05
Н-37
ж 16796

IV-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

А. КОЛЛОНТАЙ. Женское рабочее движеніе.

Н. ГАР—ВИ. Начало локаутной эпидеміи.

В. АБРОСИМОВЪ. Къ итогамъ рабочаго движенія 1912 г.

Л. С. Среди журналовъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Курсъ остается твердымъ...

Иностранное обозрѣніе.

МИХ. ПАВЛОВИЧЪ (Волонтеръ). Балканскій полуостровъ и соціальныя перспективы Балканской войны.

Ж. ТОПАЛОВИЧЪ и ЛАПЧЕВИЧЪ. Историческое развитіе соціалдемократіи въ Сербіи.

ПЕТРЪ П. Письма изъ Англіи; Политическія теченія современной Англіи.

Библіографія и Новыя книги.

Объявленія.

№ 2. СПБ. 1913. Ц. 30 к.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

IV-й годъ изданія

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

Ж 16796

№ 2.

СПБ. 1913 годъ

Типографія І. Лурье и Ко, СПБ. Гороховая 48.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Женское рабочее движеніе.

Казалось бы что можетъ быть опредѣленнѣе, яснѣе понятія „женское соціалистическое движеніе"? А между тѣмъ сколько недоумѣній оно вызываетъ и какъ часто повторяются восклицанія, вопросы: что такое женское рабочее движеніе? Каковы его задачи, стремленія? Почему не сливается оно съ общимъ движеніемъ рабочаго класса, почему не растворяется въ немъ, разъ соціалъ-демократія отрицаетъ существованіе самостоятельнаго женскаго вопроса? Не пережитки ли это буржуазнаго феминизма?

Подобные вопросы приходится слышать не въ одной Россіи. Они повторяются почти во всѣхъ странахъ, звучатъ на всѣхъ языкахъ. Но, что всего любопытнѣе, чѣмъ менѣе развито женское соціалистическое движеніе, чѣмъ малочисленнѣе количество организованныхъ работницъ, тѣмъ громче и увѣреннѣе звучатъ голоса тѣхъ, кто отрицаетъ необходимость выдѣленной работы среди женщинъ пролетаріата, и упрощенно-схематично разрѣшаетъ весь запутанный узелъ женскаго и обще-соціальнаго вопроса.

Женское рабочее движеніе стихійно выросло изъ нѣдръ капиталистической дѣйствительности. Но долгое время оно шло ощупью, искало путей, колебалось въ выборѣ методовъ. И сейчасъ еще, несмотря на то, что женскія соціалистическія организаціи существуютъ во всѣхъ странахъ, гдѣ классовая рабочая партія пустила глубокіе корни, оно все еще находится въ періодѣ формированія и самоопредѣленія. Формы женскаго рабочаго движенія крайне пестры, разнообразны, онѣ варіируютъ по странамъ, приспособляясь къ мѣстнымъ условіямъ, къ характеру рабочаго движенія. Но постепенно, особенно въ странахъ, гдѣ соціалдемократія заняла прочное мѣсто, напр. Германіи, Австріи, Скандинавскихъ странахъ, складывается и опредѣленный типъ женскаго соціалистическаго движенія.

Едва ли найдется сейчасъ соціалистъ, который рѣшится оспаривать необходимость широкой организаціи женскаго пролетаріата; соціалдемократы во всѣхъ странахъ гордятся теперь численностью „женской арміи" и, взвѣшивая шансы на успѣхъ въ классовой борьбѣ, учитываютъ и эту, быстро возрастающую, силу. Если существуютъ разногласія, то не по существу вопроса, а лишь относительно методовъ и способовъ организаціи женской половины рабочаго класса. Однако въ этомъ спорѣ жизненная побѣда во всѣхъ странахъ остается за защитниками германской формы движенія: слитности партійной организаціи мужской и женской половины рабочаго класса, при извѣстной выдѣленности и самостоятельности женскаго соціалистическаго движенія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Женское соціалистическое движеніе еще пока молодо по времени своего существованія; какихъ нибудь 20 лѣтъ тому назадъ о немъ не было слышно даже въ странахъ, насчитывающихъ сотни тысячъ и даже милліоны наемныхъ работницъ.

Правда, уже тогда рабочія организаціи, союзы, партія, насчитывали въ своихъ рядахъ и работницъ. Но, вступая въ члены партіи или профессіональной организаціи, работницы, какъ бы заранѣе отрекались отъ своихъ специфически-женскихъ задачъ; онѣ шли на служеніе обще-классовому дѣлу. Такъ было въ Германіи до средины 20-хъ годовъ, въ Англіи до 20 вѣка, такъ было въ Россіи до революціонныхъ бурь. Защита спеціально-женскихъ интересовъ, углубленіе вопросовъ касающихся работницы, какъ женщины—безъ бою отдавались въ руки феминистокъ буржуазнаго лагеря.

Поворотнымъ пунктомъ можно считать средину 90-хъ годовъ. На съѣздѣ германской рабочей партіи въ Гаагѣ въ 1896 г. установлены были основы спеціальной, выдѣленной, самостоятельной работы среди женщинъ. Въ томъ же году на Лондонскомъ международномъ соціалистическомъ съѣздѣ состоялось первое частное совѣщаніе 30 женщинъ соціалистокъ, делегатокъ международнаго конгресса, отъ Англіи, Германіи, Америки, Голландіи, Бельгіи и Польши, положившее начало скромнымъ попыткамъ вызвать въ жизнь женское соціалистическое движеніе.

Это частное совѣщаніе занялось прежде всего выясненіемъ вопроса о соотношеніи между буржуазнымъ феминизмомъ и соціалистическимъ женскимъ движеніемъ. Признана была желательность полнаго ихъ разграниченія и установлена настоятельная необходимость спеціальной соціалистической агитаціи среди работницъ, для привлеченія ихъ въ ряды классовой партіи.

Со времени перваго международнаго совѣщанія соціалистокъ прошло 17 лѣтъ. Капитализмъ успѣлъ за эти годы подчинить своему господству не только новыя отрасли производства, но и новыя страны. Женскій трудъ въ промышленности утверждался съ каждымъ годомъ прочнѣе и прочнѣе, пріобрѣтая въ народохозяйственной жизни крупное соціальное значеніе. Но разобщенныя между собою, не втянутыя въ организаціи, не связанныя обязательствами по отношенію къ мужчинамъ—товарищамъ, работницы являлись въ самомъ дѣлѣ опасными конкуррентами, подрывавшими успѣхи организованной борьбы рабочихъ. Вопросъ объ организаціи работницъ за эти годы сдѣлался настоятельнымъ, насущнымъ. Одна сторона за другой вступаетъ на путь организаціи женской части пролетаріата и, приспособляясь къ условіямъ соціальной дѣйствительности, по своему разрѣшаетъ эту задачу.

Отсюда пестрота организаціонныхъ методовъ. Работницы вступаютъ въ общіе, смѣшанные союзы, организуются въ отдѣльные, женскіе профессіональные союзы, основываютъ свои клубы общества самообразованія, примыкаютъ къ рабочей партіи или наконецъ образовываютъ внутри ея особый женскій коллективъ, на обязанности котораго лежитъ спеціализированная агитаціонная и организаціонная работа среди женщинъ. Именно этотъ послѣдній типъ организаціи постепенно внѣдряется въ одной странѣ за другой, представляя собою наиболѣе удобную, цѣлесо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

образную форму для развитія женскаго соціалистическаго движенія. *)

Въ 1907 г. движеніе соціалистокъ приняло уже настолько широкіе размѣры, что оказалось возможнымъ созвать первую международную женскую конференцію въ Штуттгартѣ, въ связи съ общимъ международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ. Штуттгардская конференція окончательно утвердила существованіе соціалистическаго женскаго движенія, явилась открытымъ его признаніемъ со стороны международной соціалдемократіи. Соціалистки не только обмѣнялись итогами, полученными на родинѣ, но постановили работать дальше въ томъ же направленіи, способствовать всѣми мѣрами дальнѣйшему росту и развитію женскаго рабочаго движенія. Послѣ нѣкоторыхъ разногласій, было принято предложеніе внесенное германскими соціалистками, объ организаціи отдѣльнаго международнаго соціалистическаго женскаго бюро, закрѣпляющаго связь между женскими рабочими организаціями всѣхъ странъ *).

Центральнымъ органомъ международнаго женскаго рабочаго движенія признанъ былъ, издаваемый германской партіей, журналъ „Gleichheit" (Равенство).

Штуттгардская конференція закрѣпила за движеніемъ ту долю самостоятельности, какая, была необходима для дальнѣйшей плодотворной работы, она помогла движенію самоопредѣляться. Отчетливо выступило положеніе, что хотя женское пролетарское движеніе является неразрывный частью общаго рабочаго движенія, на немъ тѣмъ не менѣе лежитъ своеобразный отпечатокъ, вызванный особыми условіями существованія и особымъ соціальнымъ и политическимъ положеніемъ женщины въ современномъ обществѣ. Задачи, которыя оно преслѣдуетъ, хотя и сливаются съ общимъ рабочимъ движеніемъ хотя и входятъ, какъ частность въ общую цѣль, однако, затрагивая всего ближе интересы именно женщинъ, всего совершеннѣе могутъ быть проведены въ жизнь усиліями самихъ представительницъ рабочаго класса.

Хотя соціалдемократія и признаетъ, что женскій вопросъ составляетъ неразрывную часть всей соціальной проблемы нашихъ дней, хотя она и утверждаетъ, что работница прежде всего является членомъ угнетаемаго, безправнаго класса и стремясь къ собственному освобожденію должна бороться за освобожденіе своего класса, но рядомъ съ этимъ основнымъ принципомъ, соціалдемократія признаетъ и другое, дополнительное положеніе. Работница не только членъ опредѣленнаго соціальнаго класса, но вмѣстѣ съ тѣмъ и представительница цѣлой половины рода человѣческаго. Въ противоположность феминисткамъ, соціалдемократія, требуя равныхъ правъ для женщины въ государствѣ и обществѣ, не закрываетъ глаза на то, что обязанности

*) Нельзя не отмѣтить, что и профессіональныя организаціи смѣшаннаго типа, въ Германіи напр., приходятъ къ убѣжденію цѣлесообразности образованія у себя „женскихъ комитетовъ" или секретаріатовъ для веденія агитаціи среди работницъ даже на чисто экономической почвѣ. Съ 1895 г. при Генер. Комиссіи Германскихъ проф. союзовъ существуетъ даже центральная женская агитац. комиссія.

*) См. „Два теченія на женской межд. соц. конф. въ Штуттгартѣ"— А. Коллонтай „Образованіе" 1907.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

женщины по отношенію къ соціальному коллективу, обществу, всегда будутъ иныя, чѣмъ у мужчины. Женщина не только самостоятельная работница, гражданка, она вмѣстѣ съ тѣмъ и мать, носительница будущаго. Отсюда цѣлый рядъ специфическихъ требованій, относящихся къ женщинѣ: охрана женскаго труда, обезпеченіе материнства и ранняго дѣтства, облегченіе задачи воспитанія дѣтей, реформа домоводства и т. д.

Къ тому же, при современномъ положеніи вещей, работница находится и въ обществѣ, и въ государствѣ въ исключительно безправномъ положеніи. Работницы это паріи даже среди современныхъ рабовъ капитала, и это безправіе женщинъ создаетъ неравенство въ условіяхъ существованія между мужчиной и женщиной даже въ самомъ рабочемъ классѣ. Въ политикѣ ли, въ семьѣ ли, въ отношеніи ли между полами (проституція, двойная мораль), на поприщѣ ли труда, женщинѣ всюду отводится „второе мѣсто", безправіе ея подчеркивается самой жизнью...

Естественно, что и самая психологія женщины, подъ вліяніемъ вѣкового рабства, иная чѣмъ у мужчины рабочаго. Рабочій самостоятельнѣе, рѣшительнѣе, самоотверженнѣе; кругозоръ его шире, благодаря тому, что онъ не замкнутъ рамками узко-семейныхъ отношеній, ему легче сознать свои интересы и связать ихъ съ задачами класса. Для работницы же дорости до взглядовъ средняго рабочаго,—это ломка традицій, понятій, нравовъ, усвоенныхъ съ колыбели. Эти традиціи, старающіяся удержать, сохранить типъ женщины пройденныхъ ступеней хозяйственнаго развитія, обращаются въ почти непреодолимыя преграды на пути къ классовому самопознанію работницы. Отсюда постепенно назрѣвающій выводъ, что разбудить дремлющій умъ женщины, оживить ея волю можно только при помощи особаго подхода къ ней, только при спеціальныхъ методахъ работы среди женщинъ.

Особенности этихъ методовъ заключаются въ томъ, чтобы, не разрывая связи между обще-рабочимъ и женскимъ рабочимъ движеніемъ, спаивая оба крыла въ процессѣ борьбы, собирая ихъ подъ знаменемъ общихъ, классовыхъ задачъ и требованій, тѣмъ не менѣе выдѣлить технически-организаціонный аппаратъ, обслуживающій спеціально женщинъ рабочаго класса.

Выдѣленіе преслѣдуетъ двойную цѣль: съ одной стороны, эти внутри-партійные женскіе коллективы должны вести особую, приспособленную къ уровню запросовъ женщинъ агитаціонную работу; ихъ задача вербовать членовъ среди малосознательныхъ женскихъ массъ, воспитывать сознаніе работницъ, поднимать его до уровня остальныхъ членовъ партіи, двигать женщинъ на арену борьбы. Съ другой—эти женскіе коллективы даютъ работницамъ возможность оформливать, отстаивать, защищать интересы того особаго порядка, которые всего ближе касаются ихъ, женщинъ: материнство, охрана дѣтства, нормировка дѣтскаго и женскаго труда, борьба съ проституціей, наконецъ завоеваніе политическаго и гражданскаго равноправія женщинъ *).

*) Хотя въ осуществленіи политическаго равноправія работницъ заинтересованъ весь рабочій классъ, однако, фактическое ихъ безправіе даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочій обладаетъ политической правоспособностью, ста-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Группировка работницъ внутри партіи, слѣдовательно, облегчаетъ съ одной стороны притягиваніе къ движенію менѣе сознательныхъ широкихъ женскихъ массъ, съ которыми приходится говорить на иномъ языкѣ, чѣмъ съ мужчинами, во вторыхъ даетъ возможность сосредоточивать вниманіе партіи на спеціальныхъ запросахъ женскаго пролетаріата.

Таковъ выводъ, къ которому постепенно пришла западноевропейская соціалъ-демократія. Этотъ способъ организаціи женскаго движенія примѣняется теперь почти всѣми партіями. Въ Австріи съ 1908 г., въ Англіи съ 1906 г., въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ съ 1908 г., въ Скандинавскихъ странахъ, въ Бельгіи и Голландіи съ начала 20 вѣка, въ Швейцаріи, Финляндіи и даже съ настоящаго года во Франціи,—всюду существуютъ спеціальные женскіе коллективы, ведущіе агитацію среди работницъ и разрабатывающіе ту часть соціалистической программы, которая затрагиваетъ спеціальные интересы женщинъ рабочаго класса.

И женское соціалистическое движеніе, благодаря такой постановкѣ работы среди женщинъ, растетъ и въ глубь, и въ ширь. Съ каждымъ годомъ возрастаетъ число организованныхъ работницъ, возрастаетъ относительно быстрѣе числа заново привлекаемыхъ къ движенію мужчинъ. Въ Германіи, напр., въ 1907 г. въ партіи едва насчитывалось 10.500 работницъ, въ 1908 г. ихъ было уже 29.458, въ 1909 г.—62.259, въ 1910 г.—82.846, въ 1911 г.—107.000, въ 1912 г.—130.000, сейчасъ около 150.000. Другими словами за 6 лѣтъ число женщинъ въ партіи возросло въ 15 разъ, число же мужчинъ даже не удвоилось. Въ 1907 г. въ партіи было ок. 600 тыс., сейчасъ ихъ 830 тыс.

Въ своемъ стремительномъ бѣгѣ женское соціалистическое движеніе точно торопится нагнать обще-рабочее движеніе.

Еще очень недавно на первой международной конференціи соціалистокъ въ Штуттгардѣ въ 1907 г. организованная армія работницъ выражалась въ такихъ скромныхъ цифрахъ, что большинство странъ ихъ даже и не приводило.

Первое мѣсто по организованности тогда принадлежало Англіи съ ея 150.000 работницами, членами профессіональныхъ союзовъ. Въ Германіи же союзы не насчитывали и 120.000. Въ Австріи въ союзахъ числилось около 42.000 работницъ; въ Венгріи около 15.000. Въ партіи организованность женщинъ была еще значительно ниже. Въ то время наибольшимъ числомъ соціалъ-демократокъ могла похвастать маленькая Финляндія, успѣвшая привлечь къ движенію болѣе 18.000 работницъ.

Иную, болѣе отрадную картину, давали отчеты делегатокъ, представленные на вторую женскую международную соціалистическую конференцію въ Копенгагенѣ, въ августѣ 1910 г.

Прошло всего три года со времени первой женской конференціи, но какъ возросла съ тѣхъ поръ армія работницъ, активно участвующихъ въ движеніи! Въ Англіи число организованныхъ

вить женщину и тутъ въ исключительно-неблагопріятныя условія. Организація, объединеніе работницъ въ особый коллективъ, даетъ имъ возможность извнутри партіи вліять на товарищей, воодушевлять, толкать ихъ на борьбу за политическія права и для женщинъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ союзы работницъ перешло уже за 200.000, Германія насчитывала 131.000 работницъ въ союзахъ и 82.645 членовъ партіи; въ Австріи въ партіи числилось уже около 7.000 членовъ женщинъ. Значительные успѣхи движенія показывали и остальныя страны.

Для характеристики организованности работницъ въ настоящее время приводимъ данныя послѣднихъ лѣтъ.

Въ Англіи	(1911)	въ	проф. союзахъ	292.858 работницъ.
„ „	(1911)	„	женской рабочей лигѣ *) . . .	5.000 „
„ Германіи	(1910)	„	профес. союзахъ	161.512 „
„ „	(1913)	„	соц.-дем. партіи	150.000 „
„ Австріи	(1911)	„	проф. союзахъ.	47.991 „
„ „	(1911)	„	соц.-дем. партіи	19 „
„ Франціи	(1908)	„	проф. союзахъ.	88.906 „
„ Италіи	(1908)	„	„ „	41.000 „
„ „	(1908)	„	соц.-дем. партіи	10.711 „
„ Голландіи	(1910)	„	проф. союзахъ.	44.000 „
„ „	(1910)	„	партіи	2.943 „
„ Швейцаріи	(1910)	„	проф. союзахъ	6.000 „
„ „	(1910)	„	соц.-дем. партіи , ...	1.000 „
„ Финляндіи	(1910)	„	соц.-дем. партіи	17.000 „
„ Норвегіи	(1909)	„	пр. союзахъ.	3.000 „
„ „	(1909)	„	партіи	1.500 „

Здѣсь отсутствуютъ свѣдѣнія о цѣломъ рядѣ странъ — Бельгіи, Испаніи, Даніи, Швеціи, кромѣ того, многія изъ приведенныхъ данныхъ устарѣли, такъ какъ женское рабочее движеніе стало дѣлать особенно быстрые успѣхи именно за самые послѣдніе годы. Поэтому безъ преувеличеній можно утверждать, что въ одной только Европѣ количество организованныхъ работницъ въ настоящее время достигаетъ м и л л і о н а.

Въ основѣ этихъ организаціонныхъ успѣховъ, несомнѣнно, лежитъ объективный экономическій факторъ, быстрый ростъ женскаго промышленнаго труда, особенно ощутимый въ странахъ съ относительно юнымъ крупно-капиталистическимъ хозяйствомъ, каковы Германія, Австрія, Скандинавскія страны. Но рядомъ съ этимъ объективнымъ факторомъ крупную роль играетъ и сознательное, активное воздѣйствіе со стороны соціалистовъ на женскія массы, та соціальная, планомѣрная работа, которая именно за послѣдніе годы ведется энергично и вдумчиво партійной организаціей всѣхъ странъ.

Чтобы получить болѣе полное представленіе объ организаціонныхъ методахъ, задачахъ и самомъ характерѣ женскаго соціалистическаго движенія, придется нѣсколько подробнѣе остановиться на исторіи возникновенія самого движенія и постепенномъ процессѣ его оформленія. Германія въ данномъ случаѣ является самой характерной страной, остальныя, поскольку въ нихъ утвердилось уже женское соціалистическое движеніе, лишь повторяютъ, съ небольшими видоизмѣненіями, путь германскаго соціалистическаго движенія и заимствуютъ его основной типъ.

Если Англія еще въ началѣ 19 столѣтія явилась колыбелью, профессіональнаго движенія работницъ, (ткачихи Ланкашира уже въ 1824 г. примкнули къ союзу ткачей), если въ 70-ыхъ годахъ по иниціативѣ работницы Петерсенъ сдѣлана была первая попытка объединить въ „Лигѣ охраны женскаго труда“ (впослѣд-

*) Женская организація внутри Рабочей Партіи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ствіи Лига женскихъ трэдъ-юніоновъ, — „Trade Union Leage“) отдѣльные женскіе профессіональные союзы, и такимъ образомъ связать, сконцентрировать движеніе, если англійскія работницы первыя выступили на защиту своихъ попираемыхъ экономическихъ интересовъ, то Германская соціалдемократія въ нѣдрахъ своихъ выносила женское соціалистическое движеніе.

Какъ ни значительны были успѣхи профессіональныхъ организацій работницъ въ Англіи, движеніе это носило узко-экономическій характеръ. Объ общихъ задачахъ освобожденія женщины, объ спеціальныхъ интересахъ работницы, какъ женщины, какъ матери не было рѣчи ни въ смѣшанныхъ, ни въ отдѣльныхъ женскихъ союзахъ. Не только въ Англіи, но и въ другихъ странахъ: въ Германіи, Франціи, Америкѣ, работницы участвовали въ проф. движеніи только какъ продавцы своей рабочей силы. Всѣ обще-соціальные вопросы, затрагивающіе интересы женщинъ, обсуждались и выдвигались только разроставшимся феминистскимъ движеніемъ. Феминистки же по своему претворяли требованія работницъ и преподносили ихъ міру въ искаженномъ видѣ, въ образѣ голыхъ безжизненныхъ формулъ—абсолютнаго равноправія мужчинъ и женщинъ во всѣхъ областяхъ жизни и на всѣхъ поприщахъ. И сейчасъ еще женское рабочее движеніе въ Англіи носитъ отпечатокъ этой двойственности: въ то время, какъ на экономической почвѣ работница, какъ сознательный товарищъ, борется за интересы своего класса, въ области соціальныхъ и политическихъ идеаловъ, она все еще цѣпляется за юбки суффражистокъ и готова поддерживать торжество голаго принципа женскаго равноправія, хотя бы въ ущербъ интересамъ своего класса. Достаточно вспомнить отношеніе англійскихъ работницъ къ борьбѣ за цензовое избирательное право женщинъ.

Совершенно иной характеръ носило женское рабочее движеніе въ Германіи. Правда, въ 60-ыхъ и 70-ыхъ годахъ организація работницъ сосредоточивалась также главнымъ образомъ въ союзахъ, но быстрый ростъ женскаго труда, при ускоренномъ темпѣ развитія капитализма въ Германіи, заставилъ молодую германскую соціалистическую партію занять по отношенію къ женскому вопросу опредѣленную позицію.

Двѣ точки зрѣнія боролись между собою внутри рабочихъ организацій: одни разсматривали женскій профессіональный трудъ какъ ненормальное отклоненіе отъ „естественнаго соціальнаго порядка“ и надѣялись запретительными законами вернуть женщину въ домъ, другіе принимали это явленіе, какъ неизбѣжную ступень, ведущую женщину къ ея конечному освобожденію, какъ продавца рабочей силы и какъ женщины.

Рѣшающую роль въ этомъ смыслѣ сыграла книга Бебеля „Женщина и Соціализмъ“, вышедшая въ 1879 г. первымъ изданіемъ. Эта книга бросила яркій снопъ свѣта на запутанную женскую проблему, раскрыла соціалдемократіи новые горизонты. Она устанавливала тѣсную связь между женскимъ вопросомъ и общей классовой цѣлью рабочихъ, но отмѣчала вмѣстѣ съ тѣмъ и чисто-женскіе запросы, нужду, потребности, то отличное, что характеризуетъ женщину, какъ представительницу пола. Это признаніе особыхъ женскихъ задачъ открывало возможность, не

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

погрѣшая противъ единства партіи, съ самаго начала избрать путь самостоятельнаго женскаго соціалистическаго движенія.

Первыя попытки, вызвать къ жизни женскія соціалистическія организаціи въ Германіи, относятся къ срединѣ 80-ыхъ годовъ. По почину бывшей феминистки, перешедшей къ соціалдемократіи, Гилльомъ-Шакъ, сдѣланы были первыя попытки въ Берлинѣ учредить общества самообразованія или клубы работницъ. Но 80-ые годы были для Германіи темной эпохой владычества исключительнаго закона противъ соціалистовъ. Полицейскія власти безпощадно разрушали эти невинныя организаціи, созиданіе которыхъ стоило столькихъ усилій. Особое постановленіе 87 г. окончательно смело съ лица земли первые ростки женскихъ соціалистическихъ обществъ.

Съ паденіемъ закона о соціалистахъ рабочее движеніе Германіи сразу становится на твердую почву; оживаетъ и движеніе работницъ. Профессіональные союзы не только открываютъ доступъ женщинамъ, но избираютъ ихъ представительницу въ генеральную комиссію. Соціалдемократическая партія съ своей стороны на Эрфуртскомъ съѣздѣ рѣшается анять по женскому вопросу вполнѣ отчетливую позицію *). Эрфуртская программа 1891 г. не только подчеркиваетъ требованіе политическихъ правъ для всѣхъ гражданъ безъ различія пола, но въ пунктѣ 5 выражаетъ особое требованіе въ интересахъ женщинъ: „уничтоженіе всѣхъ законовъ, которые въ области политическихъ или гражданскихъ правъ, ставятъ женщину въ условія существованія менѣе благопріятныя, чѣмъ мужчину". Это было важное признаніе. Соціалдемократія брала такимъ образомъ на себя защиту интересовъ женщинъ рабочаго класса, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Дѣло шло уже не только объ улучшеніи условій труда работницы, но и объ освобожденіи ея, какъ гражданки, какъ личности.

Соотвѣтственно съ этой новой задачей, партіи пришлось видоизмѣнять и партійный уставъ, очищая мѣсто женщинѣ въ партійной работѣ. Уже на съѣздѣ въ Галле въ 1890 г. была принята резолюція по поводу представительства женщинъ на съѣздахъ, причемъ допускалось, чтобы эти представительницы избирались на спеціальныхъ женскихъ собраніяхъ **).

*) Въ обѣихъ предшествующихъ соціалистическихъ программахъ, Эйзенахской и Готской, отношеніе партіи къ женскому вопросу носило все еще неотчетливый характеръ. Требованія, касающіяся женщинъ, ограничивались общими пожеланіями охраны женскаго труда и признаніемъ за всѣми совершеннолѣтними политическихъ правъ, не подчеркивая, однако, что это послѣднее требованіе относится и къ женщинамъ.

**) На Берлинскомъ съѣздѣ 1892 г., однако, сами соціалистки возстали противъ этого постановленія и, ссылаясь на то, что „женщины требуютъ равенства, но не преимуществъ", настояли на снятія этого рѣшенія. Случай характерный, свидѣтельствующій, что принципіальное равноправіе феминистокъ въ тотъ періодъ оформливанія женскаго рабочаго движенія сказывалось даже на соціалисткахъ. Однако уже на съѣздѣ 1894, по настоянію Цеткиной, Ауэра, Зингера и др., вычеркнутое постановленіе снова было возстановлено. „Жизнь показала намъ", говорила Цеткина, „какъ не цѣлесообразно вычеркивать это постановленіе. Неоспоримый фактъ, что женщины безправны и что при всемъ желаніи не могутъ участвовать въ обще-партійной организаціи. Но, кромѣ того, въ общей массѣ женщины значительно отсталѣе мужчинъ, въ совмѣстныхъ собраніяхъ онѣ не умѣютъ постоять за себя, а это ведетъ лишь къ недовольству и недоразумѣніямъ". (См. Protokoll d. Parteitages von Frankfurt a. M. 1894, стр. 174).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На Берлинскомъ съѣздѣ внесена была, по иниціативѣ берлинской женской организаціи, поправка, по которой названіе „довѣренное мужское лицо", замѣнялось просто „довѣреннымъ лицомъ", что открывало женщинамъ доступъ къ этой должности *). Другая, Маннгеймская женская организація, требовала расширенія агитаціонной работы среди женщинъ. Но самый рѣшительный шагъ въ смыслѣ избираемаго партіей метода работы среди работницъ, сдѣланъ былъ на съѣздѣ въ Готѣ въ 1896 г. Поднятый Кларой Цеткиной вопросъ объ „Агитаціи среди работницъ" положилъ основу спеціализированной и организаціонно-выдѣленной дѣятельности партіи среди женщинъ. Проводя разграничительную линію между равноправками буржуазнаго лагеря и соціалистками, Цеткина, тѣмъ не менѣе, требовала въ своей классически составленной резолюціи, чтобы агитація среди работницъ помимо общихъ задачъ партіи, сосредоточивалась на цѣломъ рядѣ чисто-женскихъ вопросовъ: охраны труда, страхованія роженицъ, обезпеченія дѣтства, воспитанія дѣтей, политическаго безправія женщинъ и т. д. Въ резолюціи предлагалось заняться выпускомъ спеціально-женской литературы, брошюръ, листковъ. Въ дополненіи къ этой исторической резолюціи, формулирующей отношеніе партіи къ женскому рабочему движенію и его задачамъ, на томъ же съѣздѣ приняты были еще три дополняющихъ другъ друга постановленія, несомнѣнно отличавшія новый курсъ партіи въ дѣлѣ организаціи работницъ.

Резолюція берлинской группы предлагала усилить агитацію среди женщинъ для привлеченія ихъ къ союзамъ, ввиду того, что законъ препятствовалъ открытому вступленію женщинъ въ партію. Второе предложеніе относилось къ организаціонной области: оно настаивало на введеніи спеціальной должности „женскихъ довѣренныхъ лицъ" въ партіи, на обязанности которыхъ лежала бы забота о планомѣрной агитаціи среди женщинъ для поднятія ихъ классоваго самосознанія и для привлеченія къ партіи. Третья резолюція предлагала немедленно провести рядъ женскихъ собраній для выборовъ женскихъ довѣренныхъ лицъ.

Готскій съѣздъ положилъ формальное начало внутри-партійной работѣ по организаціи женщинъ, внесъ планомѣрность въ женское соціалистическое движеніе Германіи, стихійно порожденное самой жизнью.

Намѣтившаяся линія развивалась неуклонно. Дальнѣйшіе съѣзды вносили по вопросу объ организаціи работницъ и агитаціи среди нихъ лишь частичныя поправки; въ общемъ же партія придерживлась плана работы, намѣченнаго въ Готѣ. Правда, на пути развитію женскаго спеціалистическаго движенія въ Германіи женщинамъ стояла непреодолимая преграда—законъ воспрещалъ открытое вступленіе въ партію, приходилось искать обходовъ Тамъ, гдѣ мѣстный законъ не мѣшалъ женщинамъ участвовать въ общемъ движеніи, напр. въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Саксоніи, Гессенѣ, нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ и вольныхъ городахъ—Бременѣ, Любекѣ, Гамбургѣ, тамъ работницы записывались въ партію открыто. Въ остальныхъ мѣстахъ онѣ соединялись подъ флагомъ „обществъ самообразованія работ-

*) Protokoll d. Parteitages zu Berlin 1894 г., стр. 145.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ницъ" или объединялись вокругъ „довѣреннаго лица" въ свободныхъ, не оформленныхъ группахъ. Тѣмъ не менѣе, женское соціалистическое движеніе, развивавшееся отчасти за предѣлами партіи, благодаря системѣ „довѣренныхъ лицъ", спеціальному представительству женщинъ на съѣздахъ и существованію женскаго органа „Gleichheit", *) тѣсно сплеталось съ общимъ движеніемъ и никогда не уходило изъ подъ вліянія соціалдемократіи.

Перемостръ партійнаго устава въ Майнцѣ въ 1900 г., въ которомъ система мужскихъ довѣренныхъ лицъ замѣнена была мѣстными комитетами, потребовалъ новаго подтвержденія со стороны партіи извѣстной самостоятельности женскаго движенія. На съѣздѣ 1902 г. въ Мюнхенѣ проведена была резолюція, оставлявшая въ силѣ систему особыхъ женскихъ довѣренныхъ лицъ, которымъ поручалась забота объ организаціи работницъ и успѣхахъ женскаго движенія, на Майнцскомъ же съѣздѣ утверждена была должность центральнаго женскаго довѣреннаго лица для всей Германіи. Движеніе успѣло настолько окрѣпнуть со времени Готскаго съѣзда, что уже въ 1900 г., въ Майнцѣ, оказалось возможнымъ провести первую германскую женскую соціалистическую конференцію. Съ тѣхъ поръ эти конференціи періодически имѣютъ мѣсто въ Германіи каждые два года: въ Майнцѣ (1900 г.), въ Мюнхенѣ (1902 г.), въ Бременѣ (1904 г.) въ Маннгеймѣ (1906) въ Нюренбергѣ (1908) и въ Іенѣ (1911 г.). Женскія конференціи явились естественнымъ отвѣтомъ на назрѣвшія потребности — съ достаточной глубиной и основательностью отнестись къ тѣмъ новымъ проблемамъ, которыя, въ области женскаго движенія, выдвигала жизнь. Назрѣвалъ вопросъ объ избирательномъ правѣ работницы въ рейхстагъ и мѣстные ландтаги, назрѣвала и больная, сложная проблема материнства; на очереди стояли вопросы о до-школьномъ воспитаніи дѣтей, объ охранѣ дѣтскаго и женскаго труда, реформѣ школы, реформѣ домоводства, организаціи домашней прислуги, нормировкѣ труда домашнихъ работницъ, обезпеченіи роженицъ и младенцевъ, борьба съ дѣтской смертностью и т. д.

Всѣ эти вопросы близко захватывали работницъ, вытекали изъ ихъ собственной жизни, рождали новыя требованія. Конференціи соціалистокъ разсматривали, разбирали, разрабатывали эти требованія, заставляли такимъ образомъ и партію внимательнѣе и вдумчивѣе отнестись къ спеціально-женскимъ нуждамъ и стремленіямъ. Такимъ образомъ женскія конференціи превращались въ своего рода спеціальныя комиссіи, которыя подготовляли матеріалъ для обще-рабочихъ съѣздовъ по особымъ вопросамъ, касавшимся женщинъ. Получалось своего рода раздѣленіе труда внутри партіи, отъ котораго общее движеніе оставалось, несомнѣнно, въ выигрышѣ.

Принято считать, что обособленіе женскаго движенія въ Германіи вызвано исключительно полицейскими рогатками. Это представленіе не вполнѣ вѣрно. Если въ свое время законъ о союзахъ и заставлялъ женское соціалистическое движеніе искать прибѣжища во внѣ-партійныхъ „обществахъ самообразованія работницъ", то это вынужденное отдѣленіе женскаго движенія, эта

*) „Gleichheit" выходитъ съ 1890 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

самостоятельная группировка работницъ, какъ показала практика жизни, имѣла за собою несомнѣнныя преимущества. Злополучный параграфъ закона сыгралъ въ данномъ случаѣ лишь косвенную роль. Въ самомъ дѣлѣ, когда число сознательныхъ членовъ работницъ возросло, партія нашла способъ обойти бдительное око закона и, поскольку этого требовало единство движенія, пріобщала женщинъ къ организаціи въ качествѣ „добровольныхъ жертвовательницъ" въ пользу партіи, причемъ эти пожертвованія повторялись періодически и замѣняли членскій взносъ. И тѣмъ не менѣе, система отдѣльныхъ довѣренныхъ лицъ, особыхъ женскихъ собраній, отдѣльнаго женскаго бюро, своего органа „Gleichheit", женскихъ конференцій и т. д., оставались въ силѣ.

Далѣе, послѣ паденія въ 1908 г. стараго запретительнаго закона и открытія возможности работницамъ участвовать въ политическомъ движеніи соціалдемократіи, ничто уже не мѣшало уничтожить выдѣленную женскую организацію. И, однако, что же сдѣлала партія? Отреклась ли она отъ своихъ прежнихъ методовъ работы среди женскаго пролетаріата?

Наоборотъ. На Нюренбергскомъ съѣздѣ 1908 г., при коренномъ пересмотрѣ устава партіи, за женскимъ соціалистическимъ движеніемъ была признана вся автономія, какая допустима безъ ущерба для единства классоваго движенія.

Уставъ вмѣняетъ въ обязанность работницамъ входить въ качествѣ равноправныхъ членовъ въ партію, причемъ устанавливаетъ для женщинъ болѣе низкій членскій взносъ, вслѣдствіе болѣе низкій оплаты женскаго труда; но, хотя система женскихъ довѣренныхъ лицъ и отмѣняется, уставъ требуетъ, чтобы въ каждомъ комитетѣ имѣлось бы спеціальное представительство отъ работницъ, въ зависммости отъ количества членовъ женщинъ въ данномъ районѣ. Во всякомъ случаѣ въ комитетѣ должно находиться хотя бы одно лицо, избранное женщинами, на которомъ лежитъ забота объ агитаціи и организаціи работницъ. Въ центральномъ комитетѣ партіи также имѣется спеціальное представительство отъ женщинъ. Въ настоящее время членами центральнаго комитета состоятъ Цицъ и Баадеръ, обѣ бывшія работницы. Женское бюро партіи не уничтожено, „Gleichheit" не только продолжаетъ выходить, но за эти годы рядомъ съ центральнымъ органомъ женскаго движенія, возникаетъ рядъ мѣстныхъ или профессіональныхъ изданій, посвященныхъ движенію работнииъ. Уставъ оставляетъ въ силѣ и отдѣльныя собранія для работницъ (курсы, дискуссіонные вечера), по мѣрѣ надобности „общества самообразованія", наконецъ отдѣльныя женскія конференціи.

Такимъ образомъ, ни измѣненіе закона о союзахъ, ни переработка партійнаго устава не измѣнили типа и характера женскаго соціалистическаго движенія въ Германіи. Напротивъ, „раздѣленіе труда" по вопросу объ агитаціи среди женщинъ въ партіи за послѣдніе года идетъ все дальше, оставляя все больше простора для развитія и выявленія среди женскаго пролетаріата спеціально женскихъ запросовъ. Достаточно напомнить, хотя бы о „Женскомъ Днѣ" и о той агитаціи въ пользу избирательнаго права женщинъ, какая ведется вокругъ этого новаго средства

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пробужденія интереса среди работницъ къ политикѣ, оживленія протеста съ ихъ стороны по поводу ихъ гражданскаго безправія.

Въ настоящее время женское крыло германской рабочей партіи съ каждымъ годомъ развиваетъ все болѣе и болѣе широкую и многостороннюю дѣятельность. Женщинамъ партія обязана цѣлымъ рядомъ выступленій за послѣдніе два года: по вопросамъ о дороговизнѣ жизни, о страхованіи материнства, о расширеніи избирательныхъ правъ въ коммунальномъ самоуправленіи *). За послѣдній отчетный годъ организованныя работницы проявляли особенно энергичную дѣятельность: онѣ несли на себѣ огромную часть работы во время выборовъ въ январѣ 1912 года въ рейхстагъ, онѣ принимали живое участіе въ избраніи членовъ больничныхъ кассъ, онѣ занимались неустанной агитаціей для привлеченія работницъ къ партіи, проводили собранія, устраивали повсемѣстно такъ называемые дискуссіонные вечера для женщинъ и спеціальные просвѣтительные курсы и т. д. По отчету 1912 года женское бюро организовало за годъ 66 агитаціонныхъ поѣздки по Германіи, не считая агитаціи ведущейся женщинами на мѣстахъ; провело 200 открытыхъ женскихъ собраній, сверхъ очередныхъ дискуссіонныхъ вечеровъ и курсовъ. Въ 646 районныхъ комитетахъ (изъ 4827) женщины имѣютъ свое особое представительство. „Gleichheit“ расходится теперь въ количествѣ 107.000 экземпляровъ. Количество членовъ женщинъ за одинъ годъ возрасло на 22½ тысячи!..

Помимо общей агитаціи на собраніяхъ, широко ведется женщинами спеціальная агитація на дому, дающая прекрасные результаты. Женщинами же пополняются недавно введенная партіей система спеціальныхъ „комиссій по охранѣ дѣтскаго труда“. Такія комиссіи существуютъ сейчасъ въ 125 мѣстностяхъ Германіи и дѣятельность ихъ все расширяется.

Такимъ образомъ, германская соціалдемократія осуществляетъ и сейчасъ, независимо отъ какихъ бы то ни было внѣшнихъ причинъ, принципъ самостоятельной группировки работницъ въ партійной организаціи.

Что такого рода организаціонно-техническое обособленіе работницъ порождается не одними полицейскими условіями, видно еще и изъ того, что за послѣдніе годы рабочія партіи всѣхъ странъ усваиваютъ германскій методъ работы, признавъ практическую его цѣлесообразность.

Австрія была первой страной, которая послѣдовала примѣру Германіи. Еще въ 1898 г. на первой конференціи работницъ въ Вѣнѣ, образованъ былъ спеціальный обще-имперскій женскій комитетъ, который однако, ограничивалъ свою дѣятельность привлеченіемъ работницъ къ проф. движенію. На второй конференціи работницъ въ 1903 г. въ порядкѣ дня стоялъ уже вопросъ „объ участіи женщинъ въ политической борьбѣ“. Но, несмотря на то, что конференція высказалась за желательность болѣе широкой политической пропаганды среди работницъ, несмотря на то, что рѣшено было образовать съ этой цѣлью мѣстные жен-

*) Усилія организованныхъ работницъ не пропадаютъ даромъ: за послѣдній годъ женщинамъ удалось добиться пассивнаго избирательнаго права въ мѣстномъ самоуправленіи Ольденбурга.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скіе комитеты, пріобщеніе женщинъ къ политикѣ шло вяло и туго. Толчкомъ въ этомъ смыслѣ послужило грандіозное движеніе австрійскихъ рабочихъ въ пользу реформы избирательнаго права въ 1905 г. Женщины оказались втянутыми въ борьбу, въ всеобщую стачку. Женскій обще-имп. комитетъ нашелъ нужнымъ послѣ этого внести и въ парт. комитетъ и въ комиссіи проф. союзовъ проектъ организаціонной работы среди работницъ по типу германскаго движенія. Партійный съѣздъ 1907 г. высказался за спеціальную женскую организацію внутри партіи, а послѣ третьей женской конференціи въ 1908 г. въ Австріи ведется планомѣрная, выдѣленная работа среди женскаго пролетаріата по тому же образцу, такъ и въ Германіи. Никакихъ измѣненій не внесла въ этой области и отмѣна закона въ 1910 г., препятствовавшаго вступленію женщинъ въ политическія организаціи.

Находясь въ одинаковыхъ съ Германіей условіяхъ и не имѣя по закону права пріобщать открыто къ партіи работницъ, австрійская партія обошла законъ, образовавъ „Женскій общеимперскій комитетъ", на обязанности котораго лежала вся организаціонная и агитаціонная часть работы среди женщинъ-пролетарокъ. Въ Англіи спеціальную задачу по организаціи работницъ беретъ на себя внутри Рабочей Партіи „Женская рабочая лига", въ Британской же соціалдемократической партіи для этой цѣли съ 1906 г. существуетъ особый женскій комитетъ. Въ 1908 г. американская соціалистическая партія также выдѣлила спеціальный женскій комитетъ и съ тѣхъ поръ организація работницъ въ Америкѣ стала дѣлать значительные успѣхи. Въ Швейцаріи „Союзъ работницъ", основанный Кларой Цеткинъ охватываетъ около 15 секцій и несетъ на себѣ всю работу соціалистической пропаганды среди работницъ. Тотъ же типъ внутри-партійныхъ женскихъ коллективовъ-комитетовъ, бюро, секретаріатовъ — встрѣчаемъ и въ Финляндіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Голландіи. Франція за самые послѣдніе мѣсяцы дѣлаетъ тоже попытку вызвать въ жизнь подобныя женскія партійныя организаціи. Рядомъ съ этой формой группировки работницъ въ цѣломъ рядѣ странъ (Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Голландіи, Швеціи) существуютъ еще особыя организаціи, стоящія формально внѣ партіи, хотя и находящіяся подъ идейнымъ руководствомъ соціалдемократіи. Къ такому типу организацій относятся клубы работницъ, общества самообразованія женщинъ рабочаго класса, просвѣтительные союзы и т. п. Цѣль этихъ обществъ сводится либо къ „взрыхленію почвы", къ веденію пропаганды среди наиболѣе отсталыхъ, сѣрыхъ массъ, либо углубленіе теоретическихъ познаній работницъ, подготовка молодыхъ соціалистическихъ силъ къ роли руководительницъ движенія.

У насъ въ Россіи въ послѣ-революціонный періодъ два раза дѣлалась попытка вызвать въ жизнь организаціи этого типа. Первая попытка относится къ веснѣ 1906 г. и заключалась въ открытіи „клубовъ работницъ" явочнымъ порядкомъ въ нѣсколькихъ частяхъ Петербурга. Разгонъ первой Думы прервалъ дѣятельность этихъ клубовъ, встрѣтившихъ живой откликъ въ женскомъ рабочемъ населеніи.

Вторичная попытка относится къ осени 1907 г. По почину соціалдемократокъ, возникло общество самообразованія работ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ницъ, поставившее себѣ задачу—привлеченіе къ движенію широкихъ, мало-сознательныхъ женскихъ массъ, втягиваніе ихъ въ союзы и подготовка ихъ соціалистической работой.

Попытка эта натолкнулась на непониманіе задачъ женскаго рабочаго движенія со стороны извѣстной части русскихъ соціал-демократовъ, и отдѣльная женская организація, какъ нарушающая принципъ единства движенія, была разбита самими товарищами. Въ настоящее время въ Россіи женское рабочее движеніе переживаетъ еще свою первую стадію: работницы входятъ въ союзы, числятся въ партіи, въ рабочихъ клубахъ, но повсюду онѣ выступаютъ лишь, какъ представительницы продавцовъ рабочей силы; спеціальные женскіе интересы и задачи, назрѣвающіе и въ Россіи, каковъ напр. вопросъ о широкомъ страхованіи роженицъ, о борьбѣ съ дѣтской смертностью, объ охранѣ труда женщинъ, о борьбѣ за всеобщее безъ различія пола избирательное право,—всѣ эти вопросы игнорируются, упускаются изъ виду.

Между тѣмъ именно вокругъ подобныхъ вопросовъ легко было бы стянуть женскія силы, именно выставляя опредѣленныя требованія въ этихъ областяхъ всего проще было бы подойти къ работницамъ, заинтересовать ихъ въ движеніи и пріобщить къ нему.

Принимая во вниманіе политическія условія существующія въ Россіи, можно также указать, что въ дѣлѣ организаціи работницъ, въ цѣляхъ „взрыхленія почвы“ вполнѣ возможно было бы прибѣгнуть также къ типу женскихъ обществъ, клубовъ работницъ, просвѣтительныхъ союзовъ, которые формально стоя внѣ партіи, все же находились бы подъ ея идейнымъ вліяніемъ...

„Женскій день“, намѣченный въ Россіи въ этомъ году, является благопріятнымъ симптомомъ, свидѣтельствующимъ, что и русскій рабочій классъ проникается постепенно сознаніемъ необходимости вести спеціальную работу среди женскаго пролетаріата. Простая цѣлесообразность диктуетъ такого рода раздѣленіе труда. Положеніе работницъ въ современномъ обществѣ, особыя задачи, которыя лежатъ на женщинѣ — создаютъ почву для объединенія между собою женскихъ элементовъ.

Этотъ женскій коллективъ, одушевляемый одинаковыми потребностями, вліяетъ на обще-рабочее движеніе и научаетъ рабочія организаціи отстаивать женскіе нужды и запросы.

Въ конечномъ итогѣ въ выигрышѣ остается обще-классовое рабочее движеніе, такъ какъ большая заботливость къ интересамъ и потребностямъ женщинъ подымаетъ популярность партіи среди работницъ и способствуетъ пріобщенію женщинъ къ общей организаціи. Такимъ образомъ спеціальный аппаратъ, обслуживающій женскую половину рабочаго класса, также, какъ и подсобныя организаціи работницъ въ видѣ клубовъ или обществъ самообразованія, не только не вредятъ единству движенія, но наоборотъ повышаютъ численность, силу и значеніе рабочей партіи, расширяя при этомъ рамки ея соціально-реформаторской работы даже въ области разрѣшенія запутаннаго и сложнаго „женскаго вопроса“.

А. Коллонтай.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Начало локаутной эпидеміи.

Черный призракъ локаутовъ снова встаетъ передъ борющимся пролетаріатомъ Россіи. Снова капиталъ переходитъ въ наступленіе. Объединенные въ боевыя организаціи промышленники обсуждаютъ „планъ кампаніи", совѣщаются о мѣрахъ борьбы съ растущимъ рабочимъ движеніемъ, готовятся къ общему натиску на рабочихъ. Застрѣльщикъ боевыхъ организацій капитала, СПБ. Общество фабрикантовъ и заводчиковъ, дѣятельно готовится къ весенней конференціи, которая почти цѣликомъ посвящается вопросу о борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ. Въ докладахъ, изготовленныхъ для этой конференціи, указывается на л о к а у т ы, какъ на самое дѣйствительное средство борьбы. *)

Рядъ локаутовъ въ текстильной промышленности—на фабрикахъ Лютша, Чешера, Максвеля, на мануфактурахъ Сампсоніевской, Новой бумагопрядильной, Россійской бумагопрядильной и на многихъ хозяйскихъ фабрикахъ показываетъ, что мы имѣемъ дѣло не со случайными, изолированными явленіями, а съ фактомъ общаго, организованнаго наступленія капитала. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ откровенное признаніе старшаго фабричнаго инспектора въ бесѣдѣ съ представителями союза рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ по поводу локаута на Россійской мануфактурѣ, что онъ „безсиленъ повліять на хозяевъ, такъ какъ они дѣйствуютъ на основаніи соглашенія Общества фабрикантовъ и заводчиковъ".

Локауты послѣдняго времени пока что ограничиваются текстильной промышленностью. Поэтому многіе склонны ставить ихъ въ непосредственную связь съ надвигающимся въ ней самой **) кризисомъ.

Но точно-ли начавшаяся эпидемія локаутовъ связана съ надвигающимся кризисомъ въ текстильной промышленности? По отношенію къ Лодзинскому району такую связь можно установить. Сокращеніе производства, закрытіе однѣхъ фабрикъ и переходъ къ 3—4-дневной недѣлѣ другихъ, растущая безработица—свидѣтельствуютъ о серьезной заминкѣ въ Польскомъ текстильномъ районѣ. Что касается текстильной промышленности Петербургскаго района, то о начинающемся кризисѣ или даже серьезной заминкѣ говорить пока не приходится. Въ рабочей печати

*) См. „Лучъ" № 17 (103).

**) Въ высшей степени примѣчательно отношеніе р а б о ч и х ъ къ вопросу о связи между локаутомъ и экономической конъюнктурой. Корреспонденты рабочихъ газетъ единодушно отмѣчаютъ сильный интересъ къ этому вопросу среди текстильныхъ рабочихъ. Онъ обсуждался на рядѣ собраній локаутированныхъ рабочихъ. Была сдѣлана попытка устроить публичное собраніе по этому вопросу на основаніи закона 4 марта. Попытка, правда, потерпѣла неудачу. Градоначальникъ собранія не разрѣшилъ, а лектора арестовали. Но самая эта попытка свидѣтельствуетъ о растущей потребности и стремленіи передовыхъ рабочихъ разобраться въ обыкновенныхъ условіяхъ своей профессіональной борьбы, учесть вліяніе экономической конъюнктуры и считаться съ ней.

№ 16796

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

отмѣчалось, что фабрики, на которыхъ практиковались локауты, работаютъ „нормально“. Въ частности, Россійская бумагопрядильная мануфактура работаетъ полнымъ ходомъ въ двѣ смѣны, вмѣсто прежней одной 10-ти часовой. Во всякомъ случаѣ, петербургскіе фабриканты умѣло используютъ тревожные симптомы надвигающейся въ польскомъ районѣ депрессіи въ цѣляхъ ухудшенія условій труда петербургскихъ рабочихъ, пуская въ ходъ угрозу локаутомъ.

Но, вообще говоря, примѣненіе локаута вовсе не находится въ такой безусловной зависимости отъ наличности промышленнаго кризиса. Разумѣется, періодъ экономической депрессіи благопріятнѣе для широкой и успѣшной практики локаутовъ. Безработица, быстро увеличивая резервную армію труда, сильно ослабляетъ способность рабочихъ къ сопротивленію. Въ особенности — у насъ, гдѣ проф. союзы слишкомъ малочисленны и слабы, чтобы, хотя сколько нибудь замѣтно регулировать спросъ и предложеніе труда путемъ широкой поддержки безработныхъ, бойкота мѣстъ разсчитанныхъ, организаціи бюро труда и дорожной помощи. Вотъ почему практика локаутовъ принимаетъ массовый характеръ преимущественно во время кризиса, какъ это имѣло мѣсто у насъ въ 1907 г.

Но предприниматели нерѣдко пытаются объявленіемъ локаута какъ разъ предупредить наступательную борьбу рабочихъ во время промышленнаго оживленія, обезсилить профессіональныя организаціи, еще не успѣвшія оправиться отъ послѣдствій минувшаго кризиса, накопить достаточные боевые фонды, собраться съ силами. Объединенные предприниматели прекрасно усвоили уроки ожесточенной борьбы послѣднихъ лѣтъ и понимаютъ, что въ иныхъ условіяхъ наступательная тактика выгоднѣе оборонительной, что лучше самимъ выбирать время и мѣсто для боя, чѣмъ предоставлять инициативу рабочимъ.

I.

Подъемъ локаутной волны естественно породилъ тревогу въ рядахъ рабочихъ. Какъ бороться съ локаутами, чѣмъ встрѣтить наступленіе капитала? Эти вопросы повелительно требуютъ отвѣта. И, дѣйствительно, всѣ рабочія организаціи, вся рабочая печать дѣятельно занялись вопросомъ о локаутахъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на петербургскихъ рабочихъ локаутъ на Россійской бумагопрядильной мануфактурѣ, ходъ и исходъ котораго полны интереснѣйшихъ и поучительнѣйшихъ подробностей, отъ изложенія которыхъ мы должны, за недостаткомъ мѣста отказаться.

Тревога, охватившая рабочихъ, основательна.

Локаутъ это самое усовершенствованное орудіе борьбы въ рукахъ организованныхъ промышленниковъ, послѣднее слово предпринимательской боевой тактики. Подъ вліяніемъ роста организованнаго рабочаго движенія въ революціоное и особенно пореволюціонное время предприниматели спѣшно „перевооружаются“ по европейскому образцу, широко используя въ этихъ цѣляхъ обрывки гражданскихъ свободъ, добытые въ 1905 г. Не отказываясь отъ традиціоннаго содѣйствія государственной

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

власти въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ, модернизированные предприниматели проявили большую „самодѣятельность“ въ изысканіи методовъ укрощенія рабочихъ. Наряду съ полицейской расправой выдвигается локаутъ.

Первая волна локаутовъ, прокатившаяся по всей Россіи въ 1907 г., была отвѣтомъ организованнаго капитала на наступательную борьбу рабочихъ, впервые руководимую молодыми профессіональными союзами. Цѣлью локаутовъ было съ самаго начала разбить вѣру рабочихъ въ силу организаціи, разрушить неокрѣпшіе профессіональные союзы, отстранить ихъ отъ всякаго вмѣшательства въ сокровенную область отношеній хозяевъ со „своими“ рабочими. Профессіональные союзы, въ общемъ, съ честью вышли изъ тяжелаго испытанія — поскольку рѣчь идетъ объ отрасляхъ промышленности съ мелкими и средними предпріятіями (удачный исходъ локаута печатниковъ въ Москвѣ и др.). Но въ крупной промышленности исходъ локаутовъ въ большинствѣ случаевъ былъ иной. Объясняется эта разница тѣмъ, что въ крупной промышленности капиталъ лучше организованъ, чѣмъ въ мелкой, тогда какъ рабочіе крупныхъ предпріятій, наоборотъ, организованы слабѣе, чѣмъ въ мелкихъ. Съ другой стороны, въ мелкихъ предпріятіяхъ единодушіе хозяевъ нарушается легче, нежели въ крупной, и потому рабочимъ организаціямъ легче удавалось использовать конкурренцію мелкихъ предпринимателей, слабую ихъ организованность и отсутствіе у нихъ крупныхъ боевыхъ фондовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что проф. союзы въ это время переживали періодъ расцвѣта, охватывали довольно широкія рабочія массы, хотя и не располагали крупными денежными фондами. Локаутная эпидемія дала новый сильный толчекъ организаціонному строительству, но усиленіе промышленнаго кризиса и политической реакціи, порождая упадокъ настроенія и самодѣятельности въ рабочей массѣ, скоро оборвало весну профессіональнаго движенія.

Второй по счету подъемъ локаутной волны, наблюдаемый нынѣ происходитъ при существенно отличныхъ условіяхъ. Какъ и въ 1907 г., локауты являются отвѣтомъ на наступательную борьбу рабочихъ; какъ и тогда, они имѣютъ цѣлью разбить вѣру рабочихъ въ силу своей солидарности. На сторонѣ рабочихъ теперь— экономическій подъемъ, политическое оживленіе, возросшая сознательность и солидарность. Противъ рабочихъ—упадокъ профессіональныхъ и политическихъ организацій, ухудшеніе правовыхъ условій экономической борьбы, возросшее объединеніе предпринимателей.

При такихъ условіяхъ наступательная борьба рабочихъ въ условіяхъ экономическаго подъема привела къ ряду пораженій. Стачки вспыхивали и прекращались стихійно, силы часто растрачивались напрасно. Такой характеръ забастовочнаго движенія естественно ободрилъ объединенныхъ предпринимателей и заставилъ ихъ перейти въ наступленіе, не дожидаясь конца промышленнаго подъема.

Вопросъ о профессіональномъ строительствѣ становится такимъ образомъ вопросомъ существованія рабочихъ. Никогда еще не стоялъ онъ съ такой остротой, какъ сейчасъ. Можно

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

указать на отдѣльныя мѣры для успѣшной борьбы съ локаутами, какъ напр. созданіе локаутнаго фонда, бойкотъ мѣстъ локаутированныхъ, бойкотъ фирмъ, прибѣгнувшихъ къ локауту и т. п., но всѣ эти мѣры предполагаютъ существованіе профессіональной организаціи и почти неосуществимы безъ нея. Профессіональная организація — предпосылка всѣхъ другихъ мѣръ и способовъ борьбы съ локаутами. Съ централизованнымъ капиталомъ возможна вполнѣ успѣшная борьба лишь посредствомъ централизованныхъ и объединенныхъ проф. союзовъ, опирающихся на поддержку, съ одной стороны, политической партіи пролетаріата, съ другой его кооперативныхъ организацій. Еще въ 1907 г., подъ вліяніемъ потребностей экономической борьбы и, въ частности, борьбы съ надвинувшейся опасностью локаутовъ, совершался быстрый процессъ объединенія проф. союзовъ въ областные и всероссійскіе, устраивались конференціи, подготовлялся всероссійскій съѣздъ проф. союзовъ. А теперь? Какъ поднимать вопросъ объ областномъ и всероссійскомъ объединеніи проф. союзовъ, вопросъ, въ разрѣшеніи котораго конференція металлистовъ 1907 г., видѣла лучшее средство борьбы съ локаутами, когда союзовъ почти нѣтъ или же они количественно и качественно слабы, подчасъ ничтожны?

Разумѣется, въ такомъ положеніи дѣлъ отчасти виноваты мы сами. На профессіональное строительство обращалось слишкомъ мало вниманія. Въ эпоху кризиса и реакціи—потому что „не до союзовъ было“, въ эпоху подъема—потому что „не кормить же собакъ, отправляясь на охоту“. Рабочіе рѣшили ковать желѣзо пока горячо, а трудная работа по созданію и укрѣпленію проф. организацій многимъ казалась и кажется отвлеченіемъ силъ отъ непосредственной борьбы.

Но, безспорно, основная причина того противорѣчія между растущей потребностью въ организаціи и вялымъ проф. строительствомъ объясняется общими правовыми условіями русской жизни и въ первую очередь—отсутствіемъ свободы коалицій. Повторяю сказанное въ другомъ мѣстѣ: кто хочетъ серьезно говорить о борьбѣ съ локаутами, долженъ на первое мѣсто поставить вопросъ о борьбѣ за свободу коалицій.

Но борьба за свободу коалицій, какъ и борьба за коренное переустройство правовыхъ основъ русской жизни, есть вопросъ политическій. Усиленіе партійнаго строительства поэтому также является необходимымъ для созданія условій успѣшной борьбы съ локаутами. Широкое примѣненіе локаутовъ пріобрѣтаетъ значеніе политическаго факта, вызываетъ вмѣшательство государственной власти, муниципальныхъ органовъ и общественныхъ учрежденій.

Безъ активной поддержки политической партіи пролетаріата однимъ проф. союзамъ не справиться съ крупными локаутами. Укрѣпленіе партіи рабочаго класса, во всѣхъ сферахъ ея дѣятельности, согласованіе дѣйствій ея съ дѣятельностью проф. союзовъ, безспорно диктуется условіями современной борьбы труда съ капиталомъ. Борьба за право политической организаціи, настойчивыя попытки сплоченія на открытой аренѣ общественно-политической жизни, захватъ и укрѣпленіе все новыхъ и новыхъ открытыхъ позицій неразрывно связанные и стимулирующіе борьбу

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

за коренное преобразованіе правового строя—таковы тенденціи и цѣли рабочаго авангарда, стремящагося внести планомѣрность и организованность въ стихійную борьбу массъ.

III.

Вопросъ о борьбѣ съ локаутами неразрывно связанъ со стачечной тактикой. Въ современныхъ битвахъ труда съ капиталомъ не всегда легко различить оборонительную борьбу отъ наступательной. Стачка переходитъ въ локаутъ, локаутъ въ отвѣтную стачку. Локаутъ въ отдѣльномъ предпріятіи вызываетъ общую забастовку; частичная забастовка въ отдѣльномъ предпріятіи—примѣненіе локаута къ другимъ предпріятіямъ той же профессіи или даже другихъ профессій. Съ момента, когда предприниматели и рабочіе объединяются въ боевыя организаціи, такое нарочитое расширеніе поля борьбы пріобрѣтаетъ характеръ и значеніе сознательнаго пріема борьбы, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Исторія западно-европейскихъ и отечественныхъ нашихъ локаутовъ подтверждаетъ наличность этой тѣсной связи между стачками и локаутами, равно какъ между тактикой борьбы съ локаутами и стачечной тактикой. Локауты особенно широко примѣняются тогда, когда объединенные предприниматели чувствуютъ на своей сторонѣ силу въ виду промышленной и политической конъюнктуры, состояніе рабочаго рынка и положенія профессіональныхъ рабочихъ организацій. Но и въ эпоху подъема, какъ мы указали, возможно примѣненіе локаутовъ. Поэтому рабочіе, объявляя стачку, должны всегда учитывать возможность отвѣтнаго локаута и начинать борьбу не наобумъ, какъ это, къ великому сожалѣнію, имѣло и имѣетъ мѣсто слишкомъ часто, а подготовившись, взвѣсивъ шансы, опредѣливъ требованія, считаясь съ промышленной конъюнктурой. Стихійная забастовка на Новой бумагопрядильнѣ, вспыхнувшая одновременно съ локаутомъ на Россійской бумагопрядильнѣ, вызвала локаутъ: 250 работницъ остались на улицѣ. Движеніе было неорганизовано, изъ числа работницъ ни одна не входила въ профессіональную организацію.

Къ сожалѣнію, у насъ не мало еще ура-„марксистовъ“, которые, съ одной стороны, возглашаютъ „организуйтесь!“, а съ другой, заподозрѣваютъ въ „умѣренности“, антиреволюціонности всѣхъ, кто осмѣлится, въ виду неудачи стихійной, неподготовленной стачечной борьбы, предостерегать отъ мнимой, необдуманной траты силъ, всѣхъ, кто указываетъ на необходимость считаться съ соотношеніемъ силъ, подготовлять стачки тщательно взвѣшивая требованія и не начинать борьбы безъ основательныхъ разсчетовъ на побѣду.

Но, разумѣется, предостерегающіе голоса подобны бываютъ гласу вопіющаго въ пустынѣ, поскольку они раздаются лишь на столбцахъ рабочей прессы и на сравнительно немногочисленныхъ рабочихъ собраніяхъ. Стачечная тактика, какъ и планомѣрная тактика борьбы съ локаутами, возможны только при наличности сильной профессіональной организаціи, достаточно авторитетной въ массахъ, развѣтвленной на мѣстахъ, въ отдѣльныхъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

предпріятіяхъ и вмѣстѣ централизованной. Всякая тактика предполагаетъ сознательность, разсчетъ, пониманіе условій, цѣлей и средствъ борьбы, учетъ силъ своихъ и противника. Только постоянная организація можетъ проводить какую нибудь тактику, только профессіональный союзъ можетъ выработать и проводить тактику наступательной и оборонительной борьбы.

Даже въ Западной Европѣ приходится постоянно напоминать массамъ эти азбучныя истины профессіональнаго движенія; у насъ эта азбука не вполнѣ усвоена даже авангардомъ рабочаго класса, во всякомъ случаѣ слабо претворяется имъ въ дѣйствіе. Можно ли серьезно говорить о выработкѣ стачечной тактики или о планомѣрной борьбѣ съ локаутами, когда въ Москвѣ, напр., въ центрѣ текстильной промышленности, профессіональный союзъ текстильщиковъ насчитываетъ 250—300 членовъ, доходъ опредѣляется въ 337 р., расходъ въ 750 и по даннымъ годового отчета на общемъ собраніи 13 февр. 1913 г., въ теченіе 1912 г. (года подъема!) неоднократно ставился вопросъ о закрытіи союза. Много ли лучше обстоятъ дѣла въ Петербургѣ, этомъ „оазисѣ“ профессіональнаго движенія?

Мы не станемъ отрицать, что за все время профессіональнаго движенія въ Россіи проф. союзы и ихъ руководители (за немногими исключеніями въ родѣ, напр., т. наз. „текстильныхъ забастовщиковъ,“ центральнаго пром. района въ 1907 г.) неустанно стремились внести планомѣрность и организованность въ стачечную борьбу массъ, выработать основы стачечной тактики. Въ этомъ направленіи было потрачено немало усилій и кое какіе результаты были достигнуты. Но все это—капля въ морѣ пролетарской стихійной борьбы—и вся почти работа впереди.

IV.

Не надо обольщаться. Врядъ ли до ближайшей локаутной полосы рабочимъ удастся настолько расширить и укрѣпить свои профессіональныя организаціи, чтобы только съ ихъ помощью встрѣтить и отразить натискъ предпринимателей. Уже наступательная борьба рабочихъ въ 1910—13 г.г. показала, что стачечное движеніе идетъ большей частью м и м о существующихъ союзовъ. Съ одной стороны, союзы не укрѣпились въ низахъ, за рѣдкими исключеніями не имѣютъ своихъ организаціонныхъ ячеекъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ. Поэтому о конфликтахъ союзы узнаютъ часто послѣдніе, когда взвѣшивать и обсуждать умѣстность и шансы борьбы уже поздно. Съ другой стороны, массы не пріучились еще видѣть въ лицѣ союзовъ призванныхъ и авторитетныхъ руководителей профессіональной борьбы и обращаются къ союзу лишь въ минуту жизни трудную. Традиціи и навыки заводской и фабричной автономіи въ экономической борьбѣ еще слишкомъ сильны. Отдѣльныя предпріятія, а нерѣдко и части предпріятій начинаютъ борьбу, не задумываясь надъ тѣмъ, что они, б. м., тѣмъ самымъ втягиваютъ въ борьбу рабочихъ другихъ отдѣленій или предпріятій.

Разумѣется, съ этимъ зломъ необходимо бороться. Объединеніе предпринимателей, широкая практика локаутовъ повелительно требуютъ централизованнаго руководства профессіональ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ной борьбой, исключающаго, какъ вредный пережитокъ прошлаго, автономію отдѣльныхъ предпріятій. Въ этомъ направленіи должны дѣйствовать профессіональные союзы и рабочая печать со всей энергіей. По этому пути пойдетъ—и уже идетъ—линія союзной работы. Но съ сегодня на завтра нельзя перевоспитать рабочую массу, нельзя въ мгновенье ока поднять авторитетъ проф. организацій, самое существованіе которыхъ въ современныхъ правовыхъ условіяхъ виситъ на волоскѣ. А между тѣмъ жизнь не ждетъ, необходимо такъ или иначе связать организаціонно широкія рабочія массы, создать организаціонныя ячейки въ предпріятіяхъ.

Использованіе закона 1903 г., созданіе института заводскихъ старостъ, а гдѣ возможно—заводскихъ комитетовъ, фабричныхъ комиссій—такова неотложная задача, поставленная на очередь дня подъемомъ стачечной борьбы послѣдняго времени, но еще сильнѣе подчеркнутая послѣдними локаутами и грознымъ призракомъ грядущей локаутной эпидеміи. Не приходится видѣть въ этихъ заводскихъ и фабричныхъ организаціяхъ непремѣнно конкуррентовъ проф. организацій. Если иниціатива использованія закона о старостахъ будетъ исходить отъ союзовъ, если послѣдніе активно вмѣшаются въ выборы старостъ, проведутъ въ заводскіе комитеты и совѣты старостъ своихъ дѣятельныхъ членовъ то этимъ самымъ они свяжутся со всей рабочей массой, пріобрѣтутъ рядъ опорныхъ пунктовъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ и подготовитъ почву для созданія и укрѣпленія союзныхъ группъ и ячеекъ на фабрикахъ и заводахъ. Съ другой стороны, благодаря существованію совѣтовъ старостъ и фабричныхъ комитетовъ, уменьшится опасность стихійныхъ выступленій, безъ учета собственныхъ силъ и силъ противника, затруднится борьба одного отдѣленія безъ согласія, а то и безъ вѣдома рабочихъ другихъ отдѣленій той же фабрики или завода, часто ведущая къ стачкамъ и локаутамъ.

Необходимо обратить вниманіе еще на одну сторону дѣла. Наша фабричная инспекція, основываясь на какомъ то явно незаконномъ циркулярѣ отдѣла торговли и промышленности, обязалась вести переговоры съ представителями союза текстильщиковъ. Предприниматели, въ особенности владѣльцы крупныхъ предпріятій, входящихъ въ общество фабрикантовъ и заводчиковъ принципіально отказываются вступать въ сношенія съ проф. союзами. Вѣдь большинство локаутовъ и преслѣдуютъ цѣль отстранить проф. союзы отъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь предпріятія. Проф. союзы наши ведутъ и будутъ, разумѣется, вести настойчивую борьбу за признаніе своего права представлять рабочую массу, вмѣшиваться отъ ея имени во всѣ конфликты. Но въ крупныхъ предпріятіяхъ они этого не скоро добьются. Между тѣмъ, какъ показалъ опытъ, представительство с в о и х ъ только рабочихъ въ лицѣ старостъ или заводскихъ комиссій, отдѣльные предприниматели легче вынуждаются признать. Къ тому же и законъ о старостахъ создаетъ легальную форму такого представительства, даетъ рабочимъ и с х о д н ы й пунктъ для борьбы за фабричную конституцію, въ свою очередь облегчающую борьбу за признаніе профессіональнаго союза единственнымъ представителемъ рабочихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

V.

Мы уже указали, что локауты по своимъ послѣдствіямъ часто являются настоящимъ общественнымъ бѣдствіемъ. Обостреніе классовой борьбы находитъ въ локаутахъ свое яркое выраженіе. Широкіе слои населенія и т. наз. „общество“ не могутъ оставаться спокойными и нейтральными зрителями развертывающейся борьбы. Къ тому же локауты затрагиваютъ прямо или косвенно интересы лавочниковъ, домовладѣльцевъ и другихъ слоевъ мелкой и средней буржуазіи, благополучіе которыхъ связано съ заработной платой рабочихъ.

Не переоцѣнивая роли и значенія „общественнаго мнѣнія“ въ профессіональной борьбѣ рабочихъ, приходится однако съ ними считаться. И дѣйствительно рабочія организаціи всегда и вездѣ прилагали всѣ усилія, чтобы общественное мнѣніе было благопріятно рабочимъ, *) какъ предпринимательскіе союзы всѣми правдами и неправдами стремятся расположить общественное мнѣніе въ свою пользу.

Разумѣется, лишь наличность сильной и распространенной рабочей печати, лишь широкое участіе рабочихъ въ органахъ мѣстнаго самоуправленія и, въ особенности, въ парламентѣ даютъ возможность энергично воздѣйствовать на общественное мнѣніе страны.

Нѣкоторыя возможности для такого воздѣйствія, хотя и очень ограниченныя, имѣются и у насъ. Внесеніе с. д. франціей запроса въ Г. Думу и активное обсужденіе вопроса о локаутахъ въ рабочей печати много посодѣйствуютъ разоблаченію заговоровъ объединенныхъ предпринимателей противъ рабочихъ и привлеченію на сторону рабочихъ симпатій демократическихъ слоевъ.

Нельзя не отмѣтить послѣдняго поведенія нашей либеральной прессы въ вопросѣ о локаутахъ.—Это своего рода „заговоръ молчанія“. Тѣмъ энергичнѣй рабочіе должны укрѣплять свою рабочую печать. Насколько дѣйствительно э т о средство, видно хотя бы изъ того, что объединенные промышленники собираются походомъ на рабочую печать, грозятъ локаутами за разоблаченіе фабричныхъ порядковъ и собираются издавать въ противовѣсъ „Лучу“ и „Правдѣ“ свою „внѣклассовую“ ежедневную „рабочую“ газету.

Но не только на капиталистовъ дѣйствуетъ рабочая печать: факты свидѣтельствуютъ, что только появленіе рабочихъ газетъ заставило либеральную прессу нарушить заговоръ молчанія по отношенію къ рабочему движенію и даже вновь ввести отдѣлъ рабочей жизни.

Разъ ужъ зашла рѣчь о рабочей печати, то приходится отмѣтить ея огромную роль въ экономической борьбѣ рабочаго класса, въ частности, при локаутахъ. Слабость или отсутствіе профессіональныхъ организацій, неразрѣшеніе открытыхъ собраній и т. п. неизбѣжно приводитъ къ тому, что рабочія газеты играютъ не только просвѣтительную, но и организующую роль,

*) Конференція металлистовъ 1907 г. въ резолюціи о борьбѣ съ локаутами рекомендовала „стремиться всесторонне использовать противоположность интересовъ между кликами капиталистовъ, организующими локаутъ и широкими слоями населенія“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

являясь суррогатомъ отсутствующей или коррективомъ слабой профессіональной организаціи. Принципіальное освѣщеніе вопроса о локаутахъ, широкая информація о ходѣ ихъ, оповѣщеніе о рѣшеніяхъ руководящихъ группъ, организація сборовъ и пр. и пр.—таково многостороннее дѣйствіе рабочей печати. Лишь благодаря рабочимъ газетамъ облегчается трудная при организаціонной распыленности работа по внесенію планомѣрности и сознательности въ экономическую борьбу вообще, въ борьбу съ локаутами, въ частности. Неустанная проповѣдь организаціи, практическія указанія по вопросамъ проф. строительства несомнѣнно сказываются въ нѣкоторомъ оживленіи проф. движенія, какое сейчасъ наблюдается.

VI.

Въ заключеніе отмѣтимъ ту бодрую активность, которую проявили близкіе къ союзу текстильщиковъ передовые рабочіе, въ особенности во время локаута на Россійской бумагопрядильной мануфактурѣ. Энергичное вмѣшательство въ конфликтъ, настойчивое обращеніе къ фабричной инспекціи, приведшей къ яркой демонстраціи самоупраздненія этого института; привлеченіе союзныхъ юрисконсультовъ къ рѣшенію вызванныхъ локаутомъ юридическихъ вопросовъ; обращеніе къ с. д. фракціи съ предложеніемъ внести въ Г. Думу запросъ о локаутахъ, попытка устроить публичное собраніе о локаутахъ; объявленіе бойкота водкѣ; привлеченіе культурно-просвѣтительныхъ обществъ для использованія вынужденнаго досуга локаутированныхъ въ цѣляхъ ихъ просвѣщенія и т. п.—все это свидѣтельствуетъ о сильномъ ростѣ сознательности и самодѣятельности среди авангарда рабочаго класса. Не менѣе замѣчательна проявленная рабочими всего Петербурга и другихъ городовъ солидарность съ локаутированными, о который краснорѣчивѣе всякихъ громкихъ фразъ свидѣтельствуютъ многочисленные сборы для жертвъ локаута.

Бодрость родятъ факты тагого рода, бодрость и увѣренность, что рабочій авангардъ выросъ за послѣдніе годы и сумѣетъ, въ концѣ концовъ, цѣной великихъ жертвъ и жестокихъ уроковъ, внести планомѣрность и организованность въ стихійную борьбу рабочихъ массъ.

Кто-то назвалъ локауты соціальнымъ пулеметомъ. Нельзя противъ пулеметовъ бороться кремневымъ ружьемъ.

Рабочіе должны—подъ угрозою неизбывныхъ пораженій—вооружиться современнымъ оружіемъ—въ видѣ сильныхъ, широко развѣтвленныхъ и централизованныхъ профессіональныхъ организацій.

Н. Гар—ви.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Къ итогамъ рабочаго движенія 1912 года.

I.

Послѣ бурныхъ лѣтъ борьбы и великаго напряженія 1905—1906 гг. русское рабочее движеніе, побѣжденное и разбитое реакціей, лишенное прочныхъ экономическихъ и политическихъ организацій, вмѣстѣ съ экономическимъ подъемомъ снова начало становиться на ноги, неувѣренно, робко, провѣряя себя на каждомъ шагу, намѣчая новые пути. Къ поднимающейся волнѣ рабочаго движенія стали прислушиваться какъ друзья, такъ и враги рабочаго класса. Усиленіемъ репрессій отвѣтила бюрократія на пробужденіе пролетаріата. Въ обиходъ русской жизни была введена знаменитая высылка съ лишеніемъ права жительства въ 52—57 пунктахъ Имперіи. Въ теченіе года былъ закрытъ цѣлый рядъ профессіональныхъ и культурно-просвѣтительныхъ рабочихъ организацій: бывали дни, когда закрывали сразу по нѣсколько обществъ и союзовъ. То, что разрѣшалось открытымъ рабочимъ организаціямъ въ періодъ самой сильной реакціи, на зарѣ новаго подъема движенія стало неуклонно преслѣдоваться. Изъ уставовъ обществъ и союзовъ, въ угоду промышленникамъ, стремятся вытравить все, что напоминаетъ о професс. дѣятельности. Задержка и отказъ въ регистраціи уставовъ стали обыденнымъ явленіемъ. Рабочія собранія на основаніи правилъ 4 марта почти не разрѣшаются, а, въ случаѣ разрѣшенія, ихъ обставляютъ такими условіями (напр., собраніе союза текстильщиковъ въ д. Нобеля), при которыхъ они или не могутъ фактически состояться, или теряютъ всякое значеніе. Рабочая печать преслѣдуется также всѣми способами и мѣрами.

То, что въ одномъ городѣ разрѣшается на основаніи закона, то въ другомъ считается преступленіемъ. Толкованіе закона и права населенія зависятъ исключительно отъ усмотрѣнія любого администратора. Законъ о ненаказуемости стачекъ, благодаря цѣлому ряду сенатскихъ „разъясненій“, обратился въ свою противоположность. Правила о наймѣ (вопросъ объ уплатѣ за 2 недѣли и т. п.) разъяснены въ угоду объединенному капиталу. Надъ самодѣятельностью рабочихъ стремятся поставить крестъ.

Завершеніемъ похода на рабочихъ и ихъ организаціи являются послѣдніе циркуляры Мин. Внутр. Дѣлъ (см. выдержки въ № газ. „Лучъ“ отъ 29 декабря 1912 г.), призывающіе къ борьбѣ съ проявленіями открытаго политическаго и экономическаго движенія пролетаріата.

Страхъ передъ пролетаріатомъ, выступающимъ на путь открытой политической и экономической борьбы, заставляетъ правительство и объединенный капиталъ направить всѣ усилія къ тому, чтобы снова загнать его въ подполье. „Назадъ, назадъ въ подполье!“—таковъ лозунгъ враговъ рабочаго класса, „тамъ мы съ вами легче справимся“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

II.

Экономическій подъемъ послѣднихъ лѣтъ поставилъ на очередь дня цѣлый рядъ вопросовъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія. Ростъ стачекъ за послѣднее время вызываетъ необходимость обратить на нихъ серьезное вниманіе. Повышенное настроеніе въ массахъ, вызванное какъ экономическими причинами, такъ и политическими факторами, впервые вылилось весной 1912 г. въ активномъ дѣйствіи — стачкѣ протеста противъ разстрѣла мирныхъ ленскихъ стачечниковъ. Начался новый періодъ русскаго рабочаго движенія, захватившій сотни тысячъ рабочихъ. Одинъ день этого повсемѣстнаго протеста привелъ въ ужасъ успокоившихся было фабрикантовъ и заводчиковъ, съ грустью подсчитавшихъ, что имъ „Лена“ стоила сотни тысячъ рублей. Для рабочихъ Ленская трагедія была полной неожиданностью, заставившей передумать о многимъ. Ленскія событія были вызваны не только неистовствами капитала, но явились результатомъ общаго упадка рабочаго движенія и отсутствія пролетаріата на общественно-политической аренѣ. При такихъ условіяхъ герои ленской бойни имѣли основаніе разсчитывать на свою безнаказанность...

Вслѣдъ за движеніемъ протеста Россія пережила грандіозное празднованіе перваго мая: сотни тысячъ рабочихъ праздновали въ 1912 г. пролетарскій праздникъ. Послѣ „Лены“ это празднованіе было вторымъ наглядным урокомъ для пролетаріата; въ исторіи русскаго рабочаго движенія оно должно быть отмѣчено, какъ событіе исторической важности, какъ актъ крупнаго столкновенія лицомъ къ лицу труда и капитала.

Въ исторіи первомайскаго движенія 1912 г. мы встрѣчаемся съ двумя циркулярами Совѣта СПБ. О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ. „Всѣ участники майской стачки будутъ разсчитаны и впредь ни на одинъ заводъ не приняты, причемъ Совѣтъ О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ предполагаетъ, что и казенные заводы поддержатъ его въ этомъ“—таковъ смыслъ перваго циркуляра, предупреждающаго рабочихъ. „Всѣ рабочіе и работницы за участіе въ майской стачкѣ будутъ оштрафованы, и круговая порука фабрикантовъ и заводчиковъ является въ этомъ гарантіей“ –таково содержаніе второго циркуляра или, вѣрнѣе, отвѣтъ капитала на пролетарскій праздникъ. Если, благодаря массовой стачкѣ, первый циркуляръ потерялъ всякій смыслъ, то второй имѣлъ громадное значеніе, вызвавъ цѣлый рядъ отвѣтныхъ стачекъ съ требованіемъ снятія штрафа.

Будучи очевидцемъ этой борьбы, я перейду къ ея описанію, чтобы яснѣе вскрыть причину майскихъ пораженій и побѣдъ. Кто былъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ за Московской заставой—сборномъ пунктѣ всѣхъ бастующихъ заводовъ—тотъ безъ труда пойметъ, что значитъ сила рабочаго движенія и какія права рождаетъ самое желаніе этихъ правъ. Румянцевскій лѣсъ съ поляной, гдѣ съ утра до поздняго вечера происходили собранія и ежедневные митинги по нѣсколько тысячъ человѣкъ, на которыхъ затрагивались всѣ вопросы политической и общественной жизни страны, гдѣ все время раздавался призывъ къ организаціи, — надолго останется въ памяти петербургскихъ рабочихъ. Рабочіе приходили

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

съ 8-ми часовъ утра и просиживали до самаго вечера на полянѣ, приводили иногда сюда даже женъ и дѣтей послушать свободное слово, переходили отъ одной группы къ другой,—отъ собранія одного завода къ другому. И это было не въ Швейцаріи, а на третьей верстѣ отъ Петербурга, и мѣсто сіе находилось въ вѣдѣніи градоначальника, столь усердно преслѣдующаго теперь собранія по 5—10 человѣкъ. Пріѣзжавшая полиція, послѣ безплодныхъ просьбъ перейти въ другое мѣсто, съ миромъ уѣзжала домой. Ни пріѣздъ полиціи, ни что другое не останавливало хода собранія. Но достаточно было притупиться энергіи вслѣдствіе пораженій, достаточно было, чтобы собранія стали малолюдными, какъ ихъ начали разгонять и арестовывать ихъ участниковъ.

Остановимся теперь на соотношеніи силъ въ разгорѣвшейся борьбѣ. Въ то время, какъ капиталъ годами готовился къ борьбѣ и вступилъ въ нее объединенно, рабочія организаціи, благодаря цѣлому ряду причинъ, отчасти по винѣ самихъ рабочихъ, влачили жалкое существованіе. Такъ на 900 рабочихъ зав. Коппеля членовъ союза было 10—15 человѣкъ; изъ 1500—2000 рабочихъ Рѣчкина едва ли 100 человѣкъ; на 200 человѣкъ у Пастора 2—3 человѣка. У городскихъ служащихъ нѣтъ своей организаціи, и изъ нѣсколькихъ тысячъ ихъ всего 200—300 состоятъ членами другихъ союзовъ. Сапожная фабрика „Скороходъ“ насчитываетъ 10—15 человѣкъ въ союзѣ; знаменитые въ исторіи майскаго движенія заводы Сименсъ-Гальске на 1200 человѣкъ имѣли въ союзѣ всего около 60 членовъ и т. д. Жалкіе десятки и сотни рублей въ кассахъ союзовъ, пустые карманы у самихъ рабочихъ—таковъ былъ нашъ экономическій фундаментъ борьбы. Результаты такой неподготовленности почувствовались сразу. Слухи о голодной смерти работницъ на сапожной фабрикѣ уже черезъ недѣлю явились первыми симптомами пораженія. Скудный заработокъ, на который можно жить только впроголодь, еле сводя концы съ концами; отсутствіе сбереженій и помощи извнѣ привели къ тому, что достаточно было ареста десятка руководителей стачки, чтобы ликвидація ея стала неизбѣжной. Стыдно сказать—только боязнь физической расправы смогла удержать провалъ стачки на одну—двѣ недѣли. Зато результатомъ пораженія явилось озлобленіе рабочихъ противъ своихъ недавнихъ руководителей. Дезорганизованность массъ сказалась въ быстромъ разочарованіи.

Учли ли хотя бы рабочіе результаты своей борьбы и измѣнили ли вслѣдствіе этого свое отношеніе къ союзамъ? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Урокъ прошелъ безслѣдно: прежняя апатія до новой борьбы и новаго пораженія. Не лучше было дѣло и у Пастора, гдѣ рабочіе потерпѣли полное пораженіе благодаря штрейкбрехерству. То же самое было и у служащихъ трамвайныхъ парковъ. Поняли ли рабочіе Рѣчкина, чѣмъ была вызвана ихъ забастовка, не явилась ли она простымъ увлеченіемъ стачечнымъ движеніемъ, приведшимъ къ пораженію; подсчитаны ли результаты этой борьбы? Можно съ увѣренностью сказать, что въ лучшемъ случаѣ только единицы усвоили полученный урокъ. Иные результаты были на заводѣ Коппеля. Здѣсь спѣшные заказы и солидарность рабочихъ на первыхъ порахъ создали видимость

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

побѣды, но стоило ослабѣть этой случайной „митинговой“ солидарности, не имѣющей подъ собой прочной почвы организаціи, какъ видимость побѣды обратилась въ ничто. И рабочіе завода Коппеля какъ будто поняли урокъ: въ теченіе мѣсяца въ союзъ металлистовъ ихъ вступило около 300 человѣкъ; впрочемъ это стремленіе къ организаціи продолжалось всего одинъ мѣсяцъ, за второй громадное большинство уже не уплатило членскихъ взносовъ. Энергіи для подготовки къ серьезной борьбѣ хватило не надолго.

Стачка на заводахъ Сименсъ-Гальске, сыгравшая историческую роль въ борьбѣ капитала съ трудомъ, продолжалась цѣлыхъ 13 недѣль не вслѣдствіе только сознательности рабочихъ, но и въ силу ряда другихъ причинъ. Стачка эта началась только 7-го мая, такъ какъ до 5-го никто не зналъ, наложенъ ли штрафъ. Только послѣ 20 мая къ требованію о снятіи штрафа было добавлено еще около 20 требованій экономическаго характера. Спѣшность заказовъ, вызванная постройкой завода, заставляла думать, что стачка будетъ выиграна полностью. Наличность большинства квалифицированныхъ рабочихъ, для которыхъ разсчетъ не имѣетъ слишкомъ большого значенія, имѣла вліяніе на продолжительность и серьезность отношенія къ стачкѣ. Но, тѣмъ не менѣе, если бы не было денежной помощи извнѣ, стачка окончилась бы значительно раньше. Заводъ Сименсъ-Гальске распадается на 2 отдѣла: старый на Вас. Остр. и новый—за Московской заставой. Въ обоихъ этихъ заводахъ замѣтна была нѣкоторая разница въ борьбѣ. Въ то время, какъ новый заводъ отказался отъ получки съ вычетомъ штрафа, старый ее принялъ; новый отказался принять разсчетъ, когда администрація его объявила, старый же принялъ его. Въ отвѣтъ на приглашенія администраціи писать заявленія о желаніи работать, рабочіе новаго завода категорически отказались, а рабочіе стараго завода только подъ давленіемъ рабочихъ новаго завода, приняли такое же рѣшеніе. Не будь помощи въ 12 тыс. рублей на оба завода, стачка была бы сорвана. Необходимо отмѣтить, что женщины-работницы дружно боролись вмѣстѣ съ мужчинами и съ ихъ стороны не раздавалось голосовъ о прекращеніи стачки. Рабочіе Сименсъ-Гальске съ первыхъ же собраній поняли, что борьба предстоитъ тяжелая, такъ какъ за спиной администраціи стоитъ совѣтъ О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ. Петербургскіе рабочіе тоже поняли это и пришли къ нимъ на помощь, сдѣлавъ стачку у Сименсъ-Гальске кровнымъ дѣломъ всего петербургскаго пролетаріата. Трудъ и капиталъ боролись три мѣсяца, и если бы къ объединенному капиталу не пришла на помощь полицейская власть, силой подавившая стачку, охранявшая штрейкбрехеровъ, разгонявшая собранія и арестовывавшая рабочихъ десятками, то полная побѣда труда была бы возможной. Не капиталъ, побѣдилъ рабочихъ, а полицейская сила, не встрѣтившая отпора со стороны рабочихъ другихъ заводовъ.

Мнѣ вспоминается одинъ любопытный случай во время стачки: послѣ того, какъ была арестована часть собранія у царскосельской дороги, причемъ забрали большую часть передовыхъ рабочихъ, на собраніи кто-то предложилъ ликвидировать стачку, „такъ какъ всѣ вожаки сѣли“. Тогда многіе заявили: „не на во-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

жакахъ держится масса, а вожаки на массѣ" и голосованіе (700 за продолженіе стачки и 9 противъ) показало, что три мѣсяца борьбы не прошли для массы даромъ. И хотя стачка Сименсъ-Гальске окончилась компромиссомъ, но зато объединенному капиталу былъ нанесенъ тяжкій ударъ.

Для того, чтобы побѣждать, нужна упорная длительная подготовка. Чтобы бастовать, не нужно ничего, кромѣ минутнаго воодушевленія. Бросилъ работу—забастовалъ, а тамъ—авось побѣдимъ. А, если нѣтъ, завтра опять на работу: ѣсть, молъ, нечего. Нѣтъ не таковъ путь борьбы! Отъ голыхъ лозунговъ не падутъ стѣны Іерихона. Для того, чтобы научиться побѣждать, надо прежде всего преодолѣть синдикалистскій методъ борьбы: „не посмотрѣвъ въ святцы, бухъ въ колоколъ"—бастовать лишь для того, чтобы бастовать. Только провѣряя себя и свои силы на каждомъ шагу, учитывая заранѣе возможные результаты борьбы, можно итти отъ одной побѣды къ другой. Бросать голые лозунги въ массу лишь для того, чтобы сдѣлать красивый жестъ и показать свою „революціонность", чистая безсмыслица, достойная синдикалистовъ. Соц.-дем. должна выставлять не абстрактныя требованія, но диктуемыя самой жизнью, вокругъ которыхъ можетъ объединиться и бороться сама масса. Такимъ требованіемъ является свобода рабочихъ организацій, свобода слова, собраній, печати, стачекъ и т. п.

В. Абросимовъ.

Среди журналовъ.

1. Національныя темы.

Во время послѣдней избирательной кампаніи въ одной изъ южныхъ газетъ появилась статья, предсказывавшая, что въ ближайшіе годы національный вопросъ займетъ такое же мѣсто, какое въ недавнемъ прошломъ занималъ вопросъ соціальный. Въ томъ же духѣ высказалась недавно одна столичная газета, заявившая, что Столыпину съ его національной политикой удалось толкнуть Россію по пути Австріи.

Намъ думается, что всѣ эти и подобныя утвержденія основаны на преувеличенной оцѣнкѣ того что происходитъ передъ нашими глазами въ данный моментъ. Неожиданное для многихъ появленіе на открытой сценѣ русскаго націонализма во всемъ его дикомъ безобразіи, національный антагонизмъ между нѣмцами и латышами въ Прибалтійскомъ краѣ, антиеврейская агитація въ Польшѣ,—все это какъ будто говоритъ о правильности вышеприведенныхъ утвержденій. Правильно ли, однако, дѣлать какіе-нибудь выводы на основаніи настроеній классовъ реакціонныхъ, какими являются наши зубры, нѣмецкіе феодалы, и польская мелкая буржуазія? Не правильнѣе ли думать, что экономическое развитіе, подкапывающее существованіе крупнаго помѣщичьяго землевладѣнія и въ промышленности способствующее росту крупнаго производства за счетъ мелкаго, лишатъ въ болѣе или менѣе близкомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

будущемъ вліянія эти элементы воинствующаго національнаго націонализма, выдвинувъ на ихъ мѣсто другіе классы и группы, чуждые духа національной узости и національнаго шовинизма? Вѣдь не случайность, что весь нынѣшній походъ поляковъ противъ евреевъ нашелъ откликъ во всей Польшѣ и главнымъ образомъ въ мелко-буржуазной Варшавѣ и почти совершенно не коснулся крупно-промышленной Лодзи.

Но противъ этого обыкновенно имѣется два возраженія. Во-первыхъ, Улита ѣдетъ, когда то будетъ. Промышленное развитіе совершается слишкомъ медленно и отсталые классы слишкомъ долго не сходятъ со сцены. Во-вторыхъ, промышленное развитіе, устраняя однѣ формы національныхъ конфликтовъ, создаетъ другія. Примѣръ Австрія. Но и эти возраженія не кажутся намъ особенно убѣдительными. Что касается Улиты, то вѣдь тѣ средства, которыя предлагаются для смягченія національнаго шовинизма, тоже разсчитаны на пріѣздъ Улиты, ибо всѣ мѣры болѣе или менѣе дѣйствительныя, возможны только при очень широкой демократизаціи политическаго строя страны, слѣдовательно при очень далеко зашедшей индустріализаціи ея. А съ Австріей тоже надо поступать осторожно, потому что сравненія очень часто хромаютъ. Національныя тренія въ Россіи почти исключительно имѣютъ мѣсто на окраинахъ, тогда какъ въ Австріи спорятъ за власть такія двѣ равносильныя національности, какъ чехи и нѣмцы. Развитіе промышленности въ Австріи создало особые центры, служившіе точкой опоры для буржуазіи отдѣльныхъ національностей. Въ Россіи промышленное развитіе, наоборотъ, сближаетъ окраины съ центральными русскими областями и ставитъ ихъ въ зависимость однѣхъ отъ другихъ. Наконецъ, историческія условія создали въ Австріи національности съ различными привилегіями, признанными за ними государственной властью. Отстаивая свои привилегіи, эти національности неизбѣжно являлись элементомъ реакціоннымъ, ярыми противниками поступательнаго хода демократіи. У насъ наоборотъ, большинству національностей только демократія можетъ дать самостоятельную жизнь. Привилегіи, тамъ гдѣ онѣ есть, покоятся на архаизмѣ общественнаго строя и никакими политическими актами не закрѣплены. Существуетъ разница между экономическимъ и соціальнымъ развитіемъ Австріи и Россіи и не считаться съ этой разницей было бы крайне неправильно.

Мы, тѣмъ не менѣе, не отрицаемъ, что на окраинахъ у насъ имѣется достаточно элементовъ для болѣе или менѣе острыхъ національныхъ конфликтовъ А отсюда психологическая необходимость отдать себѣ отчетъ въ размѣрахъ этихъ грядущихъ конфликтовъ и попытаться, если нельзя предовратить ихъ, то сдѣлать ихъ наименѣе болѣзненными. Старая либеральная школа пыталась и здѣсь отстаивать принципъ свободной конкуренціи. Націи и народности разсматривались какъ конкурирующія между собою соціальныя особи и всякое вмѣшательство государства въ эту борьбу почиталось вреднымъ. На близкой къ этому взгляду точкѣ зрѣнія стоятъ анархисты, которые, относясь принципіально отрицательно къ государству, рекомендуютъ созданіе свободныхъ національныхъ союзовъ, вступающихъ между собою въ свободный оговоръ. Въ новѣйшее время обратили на себя вниманіе работы австрійскихъ соціалъ-демократовъ. На ихъ точкѣ зрѣнія стоитъ В. Медемъ, статья котораго—„Къ постановкѣ національнаго вопроса въ Россіи“ появилась въ кн. 8 и 9 Вѣстника Европы за прошлый годъ. Авторъ, какъ извѣстно, является сторонникомъ экстерриторіальной или національно-культурной автономіи, защищаемой въ извѣстныхъ рабо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тахъ Шпрингера и Бауера. В. Медемъ посвятилъ свою статью главнымъ образомъ критикѣ территоріализма, т. е. размежеванія національностей по территоріямъ. По отношенію къ Россіи онъ доказываетъ безцѣльность и вредность такого размежеванія, такъ какъ „пришлось бы совершить радикальную ломку", которая дала бы все же смѣшанный составъ населенія съ національными меньшинствами, а хозяйственная связь между отдѣльными частями была бы нарушена. При чемъ „фикція національной собственности на территорію бросаетъ лишнее яблоко раздора въ среду враждующихъ партій, переводя то ту, то другую изъ разряда угнетенныхъ въ разрядъ властвующихъ, она узаконяетъ и увѣковѣчиваетъ самый фактъ угнетенія".—„Населеніе данной территоріи отожествляется съ націей, съ одной націей, той самой, которая говоритъ объ этой землѣ какъ о „своей". Если такое отожествленіе невозможно, если на данной территоріи двѣ или нѣсколько націй, автономія не рѣшаетъ вопроса, а только отодвигаетъ его. На мѣсто захватчика ставится другой; самый захватъ остается. А разъ остается захватъ — остается борьба, остается національная рознь". Авторъ не противъ областного самоуправленія. „Областное самоуправленіе нужно; оно необходимо въ интересахъ хозяйственныхъ и административныхъ. Но диктуемое этими интересами межеваніе ни въ какой мѣрѣ не совпадаетъ съ дѣленіями національными. Областная автономія ни въ какой степени не будетъ автономіей національной". Что касается этой послѣдней, то „она беретъ націю такою, какая она есть, разбросанною по разнымъ землямъ одного и того же государства, живущею въ перемежку съ другими націями, и передаетъ въ ея руки веденіе ея собственныхъ дѣлъ". „Въ сферѣ этихъ функцій націи размежевываются между собою. Каждая завѣдуетъ своими дѣлами. Нѣтъ захвата, нѣтъ маіоризаціи, нѣтъ борьбы".

Судя по этимъ энергичнымъ выраженіямъ, можно было бы думать, что В. Медемъ, если не рѣшилъ, то по крайней мѣрѣ нашелъ ключъ къ рѣшенію національнаго вопроса. Но нѣсколько дальше онъ принужденъ признать, что въ національной автономіи (экстерриторіальной) „тоже нельзя видѣть всеспасающаго средства противъ всѣхъ бѣдствій", такъ какъ „она выдѣляетъ изъ сферы вѣдѣнія общихъ", т. е. національно-пестрыхъ органовъ, культурныя дѣла; по отношенію къ остальнымъ она безсильна". По мнѣнію В. Медема, „это не можетъ служить аргументомъ противъ нея, „ибо всякое другое рѣшеніе еще хуже". Культурно-національная автономія „локализуетъ пламя національной вражды. И это все, что можетъ сдѣлать та или иная форма государственнаго устройства; ибо затушить это пламя въ корнѣ она сама по себѣ не въ силахъ". (См. В. Е. 1912, 8. Стр. 149—165)

Такимъ образомъ оказывается, что вышеприведенныя энергичныя выраженія—„нѣтъ захвата, нѣтъ маіоризаціи, нѣтъ борьбы"—относятся только къ области культурныхъ вопросовъ. Во всѣхъ другихъ областяхъ остается и возможность маіоризаціи, и возможность борьбы. Но можно-ли быть увѣреннымъ, что культурно-національная автономія устранитъ національную борьбу хотя бы въ области рѣшенія чисто культурныхъ вопросовъ? Забывается при этомъ одна малость—существованіе различныхъ классовъ съ различными интересами даже въ области чисто культурныхъ задачъ. Допустимъ, что и эстонскіе рабочіе и эстонскіе буржуа хотятъ имѣть школу на родномъ языкѣ. Но вотъ буржуа хотятъ открыть школу одного типа, а рабочіе школу другого типа. Или буржуазія находитъ, что школъ довольно и хочетъ на имѣ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ющіяся средства открыть національный театръ, а рабочіе требуютъ еще школъ. Это одинъ изъ тысячи возможныхъ конфликтовъ. Не явится ли въ такомъ случаѣ у эстонскихъ рабочихъ непреодолимое желаніе аппелировать къ своимъ товарищамъ по классу изъ другихъ національностей? И не будемъ ли мы имѣть въ этомъ случаѣ возрожденіе старыхъ распрей на національной почвѣ?

Но, кромѣ того, предшествующее утвержденіе автора объ отсутствіи „захвата, маіоризаціи и борьбы" при проведеніи національной экстерриторіальной автономіи подлежитъ существенному ограниченію,— ихъ не будетъ только въ этихъ оазисахъ, которые удается вымежевать для завѣдыванія автономныхъ національныхъ органовъ изъ сферы общихъ дѣлъ. Внѣ ихъ, въ сферѣ вѣдѣнія этихъ общихъ учрежденій, базирующихся по прежнему на территоріальной основѣ, захватъ, маіоризація и борьба свирѣпствуютъ по прежнему. Очевидно, и самое выдѣленіе изъ сферы общихъ учрежденій вопросовъ, подлежащихъ завѣдыванію національныхъ органовъ, и установленіе коэффиціента средствъ, которыми должны располагать эти органы, осуществляется также не иначе, какъ „путемъ напряженной борьбы" *).

Послѣдняя цитата взята нами изъ помѣщенной въ январьской книжкѣ „Русск. Богатства" статьи М. Грушевскаго — „Національныя темы",—спеціально направленной противъ В. Медема. Статья М. Грушевскаго страдаетъ нѣкоторой неясностью. Не ясна, прежде всего, основная точка зрѣнія автора: предлагаетъ ли онъ мѣры къ рѣшенію національнаго вопроса, или же онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія тѣхъ соціалистовъ, которые національный вопросъ въ его нынѣшней формѣ разсматриваютъ какъ одно изъ проявленій капиталистическаго строя, которое вмѣстѣ съ нимъ исчезнетъ, и въ настоящее время ищутъ только путей и средствъ къ уменьшенію разрушительнаго вліянія національныхъ междоусобій на классовую борьбу пролетаріата. Не ясенъ затѣмъ его взглядъ на территоріальную автономію: подразумѣваетъ ли онъ подъ ней широкое самоуправленіе областей или же мечтаетъ о федеративномъ устройствѣ Россіи. По нѣкоторымъ выраженіямъ можно думать, что онъ имѣетъ въ виду послѣднее, но это выражено у него такъ темно, что мы допускаемъ возможность ошибки съ нашей стороны.

Но какъ бы то ни было, чисто формальныя возраженія г. Грушевскаго противъ столь же формальныхъ утвержденій В. Медема заслуживаютъ вниманія. Послѣ выше приведенныхъ общихъ соображеній, имѣющихъ цѣлью доказать, что „при наличности стремленій къ маіоризаціи со стороны сильнѣйшей народности неизбѣжно проявляется съ ея стороны тенденція оставить въ категоріи „общихъ" областныхъ дѣлъ какъ можно больше вопросовъ, учрежденій, назначеній и какъ можно меньше квалифицировать ихъ какъ національныя, подлежащія размежеванію,"—авторъ переходитъ въ частности къ Россіи, стараясь доказать, что именно здѣсь территоріальный принципъ рѣшенія національныхъ проблемъ болѣе примѣнимъ.

Прежде всего, думаетъ М. Грушевскій, не слѣдуетъ преувеличивать, какъ это дѣлаетъ В. Медемъ, затрудненій, связанныхъ съ размежеваніемъ на національныя территоріи: „нынѣшнія губерніи и уѣздныя территоріи въ огромномъ большинствѣ составляютъ продуктъ бюрократическихъ измышленій" и не представляютъ изъ себя чего-ни-

*) Р. Б. 1913, 1, стр. 236.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

будь органически единаго. „Можно съ увѣренностью сказать, что проведеніе новой желѣзной дороги, устройство крупной фабрики вноситъ въ экономическую жизнь гораздо больше ломки и всякаго рода измѣненій", чѣмъ могло бы произвести „перечисленіе данной волости или сельской общины изъ одного уѣзда въ другой". А, кромѣ того, размежевывая національныя территоріи, мы вѣдь не таможенные округа собираемся заводить.

Не видя, такимъ образомъ, большихъ препятствій къ размежеванію національныхъ территорій, М. Грушевскій полагаетъ, что и результаты подобнаго размежеванія будутъ достаточно удовлетворительны. Противъ указаній В. Медема, что эти территоріи не отличаются желательною національною однородностью и что, съ другой стороны, онѣ оставляютъ за бортомъ значительную часть своихъ соплеменниковъ, онъ приводитъ слѣдующія поправки: Во-первыхъ, не слѣдуетъ оперировать поуѣздными данными, такъ какъ нѣкоторые уѣзды заключаютъ въ себѣ отрѣзки двухъ или даже трехъ этнографическихъ территорій; если ихъ расчленить и присоединить къ національнымъ территоріямъ, то картина получится совершенно иная. Во-вторыхъ, что касается остающихся за бортомъ, то изъ подсчета В. Медема слѣдуетъ выкинуть, съ одной стороны, элементы распыленные, которые и при культурно-національной автономіи останутся распыленными, а съ другой— представителей великорусской народности, а также всѣхъ тѣхъ, кто будетъ пользоваться автономіей въ своихъ національныхъ областяхъ, такъ какъ тамъ они будутъ имѣть прочную опору для своего національнаго рзвитія, какую имѣютъ и въ настоящее время прибалтійскіе нѣмцы въ лицѣ Германіи.

В. Медемъ пытается понизить значеніе національнаго большинства, получающагося на національныхъ территоріяхъ, тѣмъ, что за національнымъ меньшинствомъ признается высшій удѣльный вѣсъ. Такъ, онъ указываетъ, что къ національному меньшинству обыкновенно принадлежатъ представители крупнаго землевладѣнія, тогда какъ большинство въ значительной мѣрѣ состоитъ изъ коснаго крестьянства. Точно также, городское населеніе и, главнымъ образомъ, рабочій классъ рекрутируется изъ элементовъ, принадлежащихъ къ національнымъ меньшинствамъ. На это М. Грушевскій совершенно справедливо возражаетъ указаніемъ на экономическое развитіе Россіи, которое должно измѣнить характеръ крупнаго землевладѣнія и сдѣлать неизбѣжнымъ приливъ коренного крестьянскаго населенія въ города и мѣстечки.

Кончаетъ М. Грушевскій свое разсужденіе слѣдующими положеніями; „Экстерриторіализмъ на практикѣ будетъ дѣломъ меньшинства; сильнѣйшая народность всегда будетъ стихійно стремиться къ территоріализму, будетъ отожествлять съ собою территорію и считать **своими** общія областныя учрежденія. Далѣе, народности, фактически обладающія національными территоріями въ Россіи, экстерриторіальными формами пользоваться все равно, вѣроятно, не стали бы: ихъ внѣ-областныя общины тяготѣли бы въ концѣ концовъ къ „общимъ" областнымъ организаціямъ своей національной области, вмѣсто того, чтобы создавать внѣ-территоріальныя формы. Для нихъ вопросъ о составѣ территорій и ихъ размежеваніи все равно остался бы чрезвычайно важнымъ и жгучимъ *).

*) Тамъ же, стр. 242.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Таковы выводы М. Грушевскаго. Между нимъ и австрійскими соціалистами громадная разница въ исходныхъ пунктахъ. Послѣдніе, а съ ними, надо думать, и В. Медемъ, исходятъ изъ потребности нейтрализаціи національной борьбы для открытія болѣе широкаго простора борьбѣ классовой. М. Грушевскій, напротивъ, ищетъ пути къ рѣшенію національнаго вопроса на основаніи соціальной справедливости. Тѣмъ не менѣе, въ его доводахъ, если оставить въ сторонѣ утопическую исходную точку зрѣнія и симпатіи (впрочемъ, не совсѣмъ ясныя) къ федеративному устройству Россіи, мы находимъ нѣсколько совершенно правильныхъ замѣчаній, среди которыхъ указаніе на неустранимость изъ жизни отдѣльныхъ національностей территоріальнаго начала заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, особаго вниманія.

Значитъ ли это, что автономія національныхъ территорій рѣшаетъ національный вопросъ, хотя бы въ тѣхъ предѣлахъ, какъ предлагаетъ г. Грушевскій? По нашему мнѣнію, такъ же мало, какъ и автономія культурно-національная. Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о созданіи замкнутыхъ міровъ, живущихъ интересами своей національной колокольни, а интересы національныхъ меньшинствъ, которыя все таки здѣсь останутся, будутъ подавляться съ тѣмъ большей безцеремонностью, чѣмъ сплоченнѣе будетъ національное большинство; всякая же попытка меньшинства аппелировать къ своимъ соціальнымъ товарищамъ, живущимъ на другой автономной территоріи, будетъ разсматриваться какъ вынесеніе сору изъ избы, какъ измѣна областному патріотизму, и поведетъ въ концѣ концовъ къ обостренію національной борьбы. Такое же обостреніе, какъ мы уже указывали, должно явиться и въ результатѣ культурно-національной автономіи. Различное пониманіе культурныхъ задачъ различными классами приведетъ къ попыткамъ, все чаще и чаще повторяющимся, искать поддержки для проведенія своихъ культурныхъ требованій у товарищей по классу другихъ національностай. И это будетъ трактоваться, какъ измѣна національному дѣлу и нарушитъ то національное равновѣсіе, которое должно быть достигнуто культурно-національной автономіей.

Соображенія М. Грушевскаго имѣютъ, по нашему мнѣнію, еще одно, правда, чисто отрицательное достоинство: они сводятъ культурно-національную автономію къ тому, что она есть въ дѣйствительности, т. е. къ извѣстной тактической или технической мѣрѣ для уменьшенія плоскости національныхъ треній. Принципіальнымъ остается только требованіе коренной демократизаціи общественно-политическаго строя. И только съ точки зрѣнія этого принципіальнаго требованія могутъ и должны оцѣниваться всѣ проекты и планы, какъ бы радикально они не выглядѣли на первый взглядъ.

2. Соціализмъ и война.

Свое пораженіе въ вопросахъ внѣшней политики національ-либерализмъ стремится скрыть за нападками на соціализмъ. Побѣды балканскихъ государствъ только на минуту увлекли русское общество на путь шовинизма, заставивъ подумать, что только силою оружія могутъ быть рѣшены вопросы международной политики. Но отвращеніе къ войнѣ и недовѣріе къ правительству скоро взяли верхъ. Сдѣлать изъ неославянства центральную идею общественнаго подъема не удалось. Теперь и либеральная пресса, все время возбуждавшая къ войнѣ съ Австріей, принуждена хотя бы отъ времени до времени го-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ворить объ ужасахъ войны и лишь намеками предсказывать ея неизбѣжность. Эта шаткая позиція либерализма и нашла свое выраженіе въ статьѣ А. Рыкачева—„Соціалисты и война“ *).

„Соціалисты—говоритъ г. Рыкачевъ—идутъ на встрѣчу живому чувству народныхъ массъ, когда говорятъ, что есть что-то чудовищное, неестественное въ мысли о большой войнѣ между державами Европы“. Высказавъ этотъ комплиментъ и бросивъ по адресу составителей базельскаго манифеста нѣсколько пошлыхъ фразъ о доктринерствѣ, г. Рыкачевъ одѣваетъ свою обычную сверхъ-соціалистическую маску и начинаетъ давать совѣты соціалистическому интернаціоналу. „Вообще—вѣщаетъ онъ—международное движеніе противъ войны можетъ быть длительно успѣшнымъ и плодотворнымъ лишь при соблюденіи двухъ условій. Во-первыхъ, оно должно, преимущественно, быть выраженіемъ непосредственнаго чувства народныхъ массъ и широкихъ общественныхъ круговъ и не должно претендовать на право абсолютнаго рѣшенія конкретныхъ вопросовъ международной политики... Второе условіе успѣха антимилитарнаго международнаго движенія заключается въ чуткомъ вниманіи къ психологіи народовъ и отдѣльныхъ общественныхъ классовъ и мудромъ учетѣ реальныхъ политическихъ силъ“.

Удивительно глубокомысленно! Увидѣвъ успѣхъ базельскаго манифеста, г. Рыкачевъ находитъ объясненіе этому успѣху въ „мудромъ учетѣ реальныхъ политическихъ силъ“, совершенно забывая, что соціалисты не только учитывали, но сначала подготовляли тѣ политическія силы, на которыя они впослѣдствіи могли опереться. Какъ подготовляли? А вотъ послушайте:

Среди опьяненія побѣдами, среди вакханалій шовинизма, среди всеобщаго преклоненія передъ совершившимся фактомъ въ Германіи въ 1870 году нашлись два человѣка, которые сначала возстали противъ войны, а затѣмъ протестовали противъ присоединенія Эльзаса и Лотаргиніи. То были соціалисты—Бебель и Либкнехтъ. Огромное значеніе этого протеста для нынѣшняго движенія противъ войны можетъ быть извѣстно и г. Рыкачеву. Можетъ быть и онъ понимаетъ, что это движеніе не могло бы принять тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какіе оно приняло, а можетъ быть и вовсе не могло бы осуществиться, если бы не воспитались въ духѣ братской солидарности французскій и германскій пролетаріатъ, каковое воспитаніе стало возможнымъ въ значительной мѣрѣ благодаря „безумству храбрыхъ“, благодаря мужественному поведенію двухъ германскихъ соціалистовъ слишкомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ.

Было ли это поведеніе „выраженіемъ непосредственнаго чувства народныхъ массъ“? Отнюдь нѣтъ, ибо и въ массахъ военные успѣхи вызвали шовинистическое помѣшательство.

Претендовали ли Бебель и Либкнехтъ „на право абсолютнаго рѣшенія конкретныхъ вопросовъ международной политики“? Это смотря какъ. Абсолютныхъ рѣшеній соціалисты, несмотря на свой „догматизмъ“, вообще не признаютъ. Но у нихъ есть одно общественное мѣрило, которое г. Рыкачеву предоставляется называть догматомъ, но которое ихъ никогда не обманывало. Всякое свое рѣшеніе они принимаютъ въ зависимости отъ того, какое вліяніе оно можетъ оказать

*) См. „Русская Мысль“, январь. Отдѣлъ—Въ Россіи и за-границей, стр. 14—18.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

на ростъ тѣхъ общественныхъ силъ, учетомъ которыхъ post factum занимаются господа Рыкачевы. Съ этой точки зрѣнія и война можетъ оказаться необходимой, когда она является единственнымъ средствомъ освободить силы демократіи отъ нависшаго на нихъ гнета. Но это предполагаетъ, съ одной стороны, безсиліе освобождаемыхъ, ихъ неспособность собственными силами повести дѣло своего освобожденія, а съ другой—возможность воскресенія при чужой помощи. Оба эти фактора встрѣчаются вмѣстѣ чрезвычайно рѣдко, и во всякомъ случаѣ не было на-лицо ни одного изъ нихъ въ нынѣшней балканской войнѣ. Окрестивши войну „освободительной", либералы на этомъ успокоились. Базельскій манифестъ указалъ балканскимъ народамъ на другой путь освобожденія, на путь народной самодѣятельности, которая имѣетъ то преимущество, что не принуждаетъ вмѣстѣ съ „освобожденіемъ" получить и добрый кусокъ рабства. Съ этой точки зрѣнія базельскій манифестъ несомнѣнно претендовалъ „на право абсолютнаго рѣшенія конкретныхъ вопросовъ международной политики", какъ претендовали въ свое время Бебель и Либкнехтъ.

Г-ну Рыкачеву нравится, что базельскій конгрессъ высказался противъ посягательствъ Австріи на Сербію, Австріи и Италіи на Албанію, Россіи на Арменію и Константинополь. Но онъ напрасно обходитъ молчаніемъ, что конгрессъ точно такъ же высказался противъ посягательствъ балканскихъ династій на самодѣятельность балканской демократіи. Ему, вѣроятно, кажется, что тутъ нѣтъ „мудраго учета реальныхъ политическихъ силъ". Совершенно вѣрно. Такъ же нѣтъ, какъ не было при выступленіи Бебеля и Либкнехта. Премудрый либеральный пискарь, конечно, поступилъ бы иначе.

Л. С.

Внутреннее обозрѣніе.

Курсъ остается твердымъ...

Четвертая Дума начала свою дѣятельность трогательной идилліей. Правительство и Дума объединились въ своей готовности осуществлять манифестъ 17 октября. Декларація правительства сама подсказывала Думѣ соотвѣтственную резолюцію, которая и была принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Въ свое время я по достоинству оцѣнилъ этотъ шагъ Думы. Въ статьѣ „Дума увязла въ болотѣ" я сопоставилъ резолюцію Думы съ заявленіями г. Коковцева, съ рѣчами гг. Львова, Савенко, Пуришкевича и показалъ, что своей резолюціей Дума приняла участіе въ недостойной комедіи.

И къ сожалѣнію мнѣ и теперь ничего не приходится измѣнять въ своей характеристикѣ.

О готовности правительства осуществлять манифестъ 17 октября говорилъ Думѣ глава правительства г. Коковцевъ, а о томъ, какъ этотъ манифестъ правительство собирается осуществлять на практикѣ, повѣдалъ Думѣ г. Кассо.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

9 декабря въ помѣщеніе гимназіи г-жи Витмеръ вторглась полиція и накрыла тамъ собраніе гимназистовъ и гимназистокъ за чтеніемъ Надсона. Гимназисты и гимназистки были обысканы, арестованы, препровождены въ участки, подвергнуты жандармскому допросу.

Г. Кассо явился на парламентскую трибуну для того, чтобы оправдать эти дѣйствія полиціи.

Октябристъ Годневъ потомъ очень убѣдительно доказывалъ, что даже съ точки зрѣнія эластичныхъ русскихъ законовъ, дѣйствія полиціи въ данномъ случаѣ были совершенно незаконны. Оказалось, что воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній русскіе законы все таки охраняютъ отъ неожиданныхъ набѣговъ полиціи. Но какое дѣло г. Кассо до законовъ? Онъ привыкъ въ своей дѣятельности совсѣмъ не считаться съ законами да и вѣроятно только отъ г. Годнева узналъ, что законы въ данномъ случаѣ нарушены.

Чѣмъ же г. Кассо оправдывалъ дѣйствія полиціи? Онъ ссылался на гектографированные листки воззванія, найденные при обыскѣ, воззваніе съ такими страшными лозунгами, какъ напр., „да здравствуетъ свободная школа въ свободной Россіи".

Не правда ли, чрезвычайно характерно для готовности правительства осуществлять манифестъ 17 октября, что такіе лозунги, какъ „да здравствуетъ свободная школа въ свободной Россіи" считаются преступными. Очевидно г. Кассо ничего не слышалъ о намѣреніяхъ правительства осуществлять манифестъ 17 октября. Иначе ему бы, конечно, показался совершенно ненормальнымъ тотъ школьный режимъ, который заставляетъ дѣтей мечтать о „свободной школѣ въ свободной Россіи". Но г. Кассо, знаетъ очевидно цѣну заявленіямъ правительства. И онъ полонъ готовности обуздать всякія посягательства на существующіе школьные порядки. Пусть въ этихъ школахъ задыхаются болѣе даровитыя, болѣе развитыя дѣти. Г. Кассо ничего не имѣетъ противъ того, чтобы очистить школы отъ такихъ дѣтей. Кстати для всѣхъ желающихъ учиться у насъ и мѣста не хватаетъ. Пусть же найдутъ мѣсто въ школѣ, полагаетъ г. Кассо, „тѣ дѣти, которыя не попали въ эту школу, дѣти, можетъ быть, менѣе разносторонне развитыя, которымъ чужды общіе запросы, дѣти, можетъ быть отсталыя, но которыя вѣрятъ еще своимъ родителямъ и наставникамъ, когда они убѣждаютъ ихъ, что сначала нужно учиться, а потомъ учить другихъ". Въ этихъ словахъ можно сказать вылился весь Кассо. Это—девизъ всей его дѣятельности. Все сколько нибудь даровитое находитъ въ его лицѣ непримиримаго врага. Для того, чтобы подогнать школу къ общему режиму безправія и произвола, онъ долженъ производить опустошеніе въ рядахъ учащихъ и учащихся, безпощадно изгонять оттуда все талантливое, все, отъ чего вѣетъ болѣе или менѣе широкими запросами.

Но школа въ то же время одно изъ самыхъ чувствительныхъ мѣстъ въ общественной жизни. Удары наносимые ей болѣзненно отдаются на широкихъ слояхъ населенія.

И неудивительно поэтому, что даже въ четвертой Думѣ дѣйствія и заявленія г. Кассо встрѣтили осужденіе со стороны подавляющаго большинства ея членовъ. Безусловно его поддержали только правые и націоналисты. Нѣсколько же лѣвѣе націоналистовъ стоящая группа центра съ В. Н. Львовымъ и Крупенскимъ во главѣ оказалась уже не вполнѣ солидарной съ г. Кассо, выразивши въ своей формулѣ надежду, что впредь учебное начальство въ дѣлѣ борьбы съ нелегальными круж-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ками „найдетъ возможнымъ обходиться... лишь собственными воспитательными мѣрами энергичнаго воздѣйствія на учащихся". Остальныя же партіи, начиная съ октябристовъ, признали просто объясненія г. Кассо неудовлетворительными.

Но г-ну Кассо не привыкать къ такимъ резолюціямъ. Депутатъ Шингаревъ въ своей рѣчи по поводу объясненій г. Кассо привелъ любопытную справку о томъ, какъ относилась къ г. Кассо третья Дума. Третья Дума предъявила по поводу дѣятельности министра нар. просв. 9 запросовъ. Эти запросы начались черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ появился министръ у власти. Это запросъ относительно насилій надъ учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, относительно дѣйствій одесской администраціи въ новороссійскомъ университетѣ по поводу убійства студента крайними правыми организаціями при попустительствѣ властей; это дѣйствіе министра самого, превратившаго московскій университетъ въ груду развалинъ; это запросъ по поводу высшихъ учебныхъ заведеній и его циркуляра по этому поводу; это запросъ по поводу нарушенія правилъ 27 августа 1905 года; это запросъ объ исключеніи съ высшихъ медицинскихъ курсовъ всѣхъ слушательницъ поголовно; это запросъ объ увольненіи учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ и Высочайшемъ повелѣніи о томскомъ технологическомъ институтѣ; это запросъ о циркулярѣ о родительскихъ комитетахъ; это запросъ о запрещеніи параллельныхъ лекцій приватъ-доцентамъ съ нарушеніемъ существующаго закона и т. д... Государственная Дума въ концѣ своей работы, объединивъ обсужденіе всей массы запросовъ о жизни высшихъ учебныхъ заведеній, приняла 10 мая 1912 года слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Государственная Дума находитъ мѣропріятія, принятыя правительствомъ въ періодъ 1910—1911 гг. для подавленія безпорядковъ незакономѣрными, а объясненія министра народнаго просвѣщенія неудовлетворительными".

Аналогичную резолюцію III Дума приняла и по поводу циркуляра министра о дѣятельности родительскихъ комитетовъ.

Итакъ, даже Дума 3 іюня систематически расходится съ г. Кассо, систематически осуждаетъ его дѣятельность. Она прикрываетъ только личиной лицемѣрія свое осужденіе. Она не смѣшиваетъ г. Кассо съ объединеннымъ правительствомъ, своего осужденія съ г. Кассо она не переноситъ на все правительство. Она умышленно закрываетъ глаза на то, что г. Кассо давно и прочно стоитъ въ рядахъ объединеннаго правительства и очевидно пользуется его полнымъ довѣріемъ.

Правительство же съ своей стороны не чувствуетъ никакого желанія разоблачать это лицемѣріе Думы, оно цѣнитъ нежеланіе октябристовъ ссориться съ нимъ, оно знаетъ, что въ рѣшительные моменты октябристская Дума не посмѣетъ отказать ему въ своей поддержкѣ.

И самъ г. Кассо относится, повидимому, чрезвычайно добродушно къ осуждающимъ его резолюціямъ октябристовъ.

Въ рекомендованномъ для училищъ и школъ изданіи „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ" третья Дума аттестована самымъ лестнымъ образомъ: „Государственная Дума третьяго созыва, говорится тамъ, оказалась въ большинствѣ ея членовъ сознающей свой долгъ передъ Государемъ и родиной, и своей работой по мѣрѣ силъ и знаній содѣйствовала обновленію и улучшенію многихъ сторонъ государственной жизни". Какъ будто въ насмѣшку надъ направленными противъ него резолюціями г. Кассо такимъ образомъ самъ ставитъ свою печать

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

на лестной аттестаціи той Думы, которая систематически осуждала его дѣятельность. Ставитъ печать и при дружной поддержкѣ объединеннаго правительства спокойно продолжаетъ свою разрушительную работу.

И въ итогѣ среди всеобщихъ криковъ возмущенія и негодованія школьные порядки продолжаютъ калѣчить дѣтей, создаютъ въ школѣ невозможную атмосферу, доводятъ дѣтей до самоубійства. Если всѣ россійскіе обыватели живутъ подъ усиленной охраной, то по отношенію къ дѣтямъ эта охрана принимаетъ чрезвычайный характеръ.

Представитель соціалъ-демократической фракціи Скобелевъ привелъ въ своей рѣчи много любопытныхъ фактовъ изъ области школьныхъ порядковъ. Мелочное наблюденіе за формой, стремленіе водворить въ школѣ казарменную дисциплину, унизительный надзоръ за учащимися, вотъ характерныя черты этихъ порядковъ.

Такъ въ саратовской гимназіи „стояли деревянные манекены гимназистовъ и родители должны были стараться, чтобы ихъ живыя дѣти какъ можно больше походили на эти деревяшки". „Въ Тулѣ директоръ дворянской гимназіи предписалъ ученикамъ младшихъ классовъ, возвращаясь домой, брать подъ козырекъ старшимъ ученикамъ". Попечитель харьковскаго учебнаго округа, Сопыловскій положилъ слѣдующую остроумную резолюцію о внѣшкольномъ надзорѣ: „совмѣстное гуляніе по улицамъ учениковъ съ ученицами и вообще съ дѣвицами, а также учениковъ со студентами, не можетъ быть допускаемо". При этомъ онъ выражаетъ надежду, что надзиратели „сумѣютъ отличить совмѣстныя гулянія учащихся обоего пола съ оттѣнкомъ флирта и фланированіе отъ простого пользованія улицей для передвиженія по дѣлу возвращенія домой". Послѣ извѣстнаго часа, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже послѣ 7 ч. вечера, гимназистамъ и гимназисткамъ воспрещается выходить на улицу. При этомъ на помощь привлекается полиція. Такъ въ Кіевѣ „чинамъ мѣстной полиціи предписано неуклонно слѣдить за тѣмъ, чтобы, согласно постановленію комиссіи по внѣшкольному надзору кіевскаго учебнаго округа, учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не появлялись въ скверахъ и паркахъ позже 8 часовъ и на улицахъ позже 10 ч. вечера".

Внѣшкольный надзоръ ставитъ также серьезныя препятствія умственному расвитію учащихся. Такъ въ Смоленскѣ пять лѣтъ существовалъ народный университетъ и пять лѣтъ его посѣщали реалисты и гимназисты. Теперь ученикамъ доступъ въ народный университетъ закрытъ. Посѣщеніе театровъ часто связано для учениковъ съ различными ограниченіями. Такъ напр., въ одномъ мѣстѣ запретной пьесой для нихъ оказались „Три Сестры" Чехова, а въ другомъ даже „Ревизоръ" Гоголя. Во многихъ городахъ публичнымъ библіотекамъ воспрещено выдавать ученикамъ прогрессивные журналы и газеты. И т. д., и т. д.

А когда воспитанники учебныхъ заведеній стараются вырваться изъ сжимающихъ ихъ тисковъ посредствомъ нелегальныхъ организацій, ихъ настигаетъ полиція и съ одобренія министра народнаго просвѣщенія г. Кассо дѣтей подвергаютъ унизительнымъ обыскамъ, тащатъ въ участки, мучатъ жандармскими дознаніями.

Когда же такіе факты находятъ откликъ въ Думѣ и о нихъ вносятся запросы, ораторы правыхъ партій съ удивленіемъ спрашиваютъ: почему же средняя школа должна пользоваться какой-то „экстерриторіальностью".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ самомъ дѣлѣ если вся окружающая жизнь является издѣвательствомъ надъ манифестомъ 17 октября и его обѣщаніями, то почему же одна школа должна составить исключеніе? Съ какой стати отстаивать неприкосновенность личности дѣтей, когда этой неприкосновенностью не пользуются взрослые граждане?

А какъ обстоятъ дѣла съ неприкосновенностью послѣднихъ, можно видѣть, напр., изъ слѣдующаго факта, явившагося содержаніемъ запроса соціалъ-демократической фракціи,

„Члены Государственной Думы Н. Чхеидзе и А. Чхенкели 22 декабря прошлаго 1912 года получили изъ Озургетскаго уѣзда телеграмму слѣдующаго содержанія: „Во время обрученія дочери Сино Мекаладзе, въ присутствіи многочисленныхъ гостей, явившіеся въ домъ Мекаладзе стражники, во главѣ съ шелюкмедскимъ правительственнымъ старшиной звѣрски убили Сино Мекаладзе безъ причины. Просимъ содѣйствія.

По порученію Мокванстскаго общества Озургетскаго уѣзда, Кириллъ Далидзе".

Въ цивилизованной странѣ такой фактъ вообще не могъ бы имѣть мѣста, но если бы произошло нѣчто хоть приблизительно подобное, то можно себѣ представить, какъ такой фактъ взволновалъ бы всю страну, съ какой бы силой заговорила о немъ печать и съ какой поспѣшностью само правительство выступило бы съ объясненіями по поводу такого факта въ парламентѣ. А у насъ Чхеидзе, обосновывавшему запросъ въ Думѣ пришлось начать свою рѣчь съ слѣдующаго любопытнаго вступленія:

„Третьяго дня въ кулуарахъ со мной встрѣтился достопочтенный членъ Государственной Думы, предсѣдатель коммисіи по запросамъ, господинъ Ветчининъ, и съ нѣкоторымъ упрекомъ онъ мнѣ сказалъ: чего вы, кавказцы, заваливаете насъ запросами, въ особенности когда рѣчь идетъ о какомъ то убійствѣ, гдѣ то въ глухой деревнѣ. Я понимаю, отвѣчаетъ на это Чхеидзе, если бы рѣчь шла объ одномъ убійствѣ. Если бы рѣчь шла объ одномъ убійствѣ, то мы не смѣли бы занимать вниманія Государственной Думы: въ самомъ дѣлѣ, мало ли людей убиваютъ въ Россіи. Но вѣдь это не единственное явленіе, это система, это вошло въ обиходъ тамошней жизни".

Убійство вошедшее въ обиходъ жизни цѣлой большой области! Есть отъ чего содрогнуться. А отдѣльныя убійства, бывающія то тамъ, то здѣсь въ Россіи, это ужъ мелочь, на этомъ невозможно остановить и вниманіе Государственной Думы. „Мало ли людей убиваютъ въ Россіи!"

Нужно нѣчто исключительное по своей ужасности, чтобы оно могло приковать на себѣ вниманіе Думы. И въ портфелѣ соціалъ-демократической фракціи оказалось къ сожалѣнію нѣчто еще болѣе ужасное, чѣмъ систематическія убійства на Кавказѣ. Это—система расправы правительства со своими политическими врагами въ каторжныхъ тюрьмахъ.

Если вся административная практика смѣется надъ обѣщаніями манифеста 17 октября, то сугубому глумленію и издѣвательству она подвергаетъ тѣхъ людей, которые отстаивали и стремились воплотить въ жизнь свободы, обѣщанныя манифестомъ. Относительно этихъ людей она не знаетъ никакой пощады.

„Къ концу лѣта 1912 г., говорится въ запросѣ, внесенномъ соціалъ-демократической фракціей и трудовой группой Государственной

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Думы, бытъ всей Нерчинской каторги подвергается коренному измѣненію, сразу же вызвавшему цѣлый рядъ тяжкихъ осложненій, до сихъ поръ грозящихъ самой жизни каторжанъ.

Забайкальскій военный губернаторъ Кіяшко издалъ инструкцію для каторжныхъ тюремъ. Въ инструкціи этой онъ требовалъ военнаго обращенія съ каторжанами, обязательнаго „ты“, команды „смирно“ и т. д.

Въ Кутомарской тюрьмѣ новый начальникъ ея Головкинъ установилъ, на основаніи вышеуказанной инструкціи, такое обращеніе съ заключенными, что вызвалъ 15-ти-дневную голодовку. Не смотря на это, г. Сементковскій, инспекторъ главнаго тюремнаго управленія, не только одобрилъ дѣйствія Головкина, но и самъ сталъ „тыкать“ заключеннымъ, что и вызвало со стороны заключеннаго Брульона протестъ.

Сементковскій распорядившись наказать Брульона, уѣхалъ, послѣ чего 16 августа, Брульонъ былъ звѣрски избитъ, затащенъ въ цейхгаузъ и безъ освидѣтельствованія врача подвергнутъ поркѣ.

Въ эту же ночь каторжане — политики Мошкинъ, Михайловъ, Лейбезонъ, Рычковъ, Масловъ, Черствовъ, Козловъ и Одинцовъ приняли ядъ. „Ядъ принесъ страшныя мученія, но не смерть“. Тогда трое — Лейбазонъ, Масловъ, Рычковъ вскрыли себѣ вены и умерли; умеръ также и отравившійся на другой день Пухальскій.

Въ этой же тюрьмѣ каторжанинъ — политикъ Васильевъ, на 8-й день голодовки былъ подвергнутъ пыткѣ — поркѣ, послѣ чего онъ отравился и умеръ; одновременно съ нимъ послѣ порки отравился и умеръ каторжанинъ Кирилловъ.

Тотъ же ужасъ повторился въ алгачинской каторжной тюрьмѣ послѣ пріѣздовъ гг. Сементковскаго и Кіяшка.

10 сентября каторжанинъ—политикъ Бродскій, за отказъ отвѣчать „здравія желаю“ былъ посаженъ въ карцеръ, а 11 сентября онъ, за тотъ же самый проступокъ былъ выпоротъ. Сидѣвшіе съ нимъ въ камерѣ политики Рышковъ и Гречко отравились. Въ безсознательномъ состояніи они были отправлены въ лазаретъ, откуда 12 сентября, еще совершенно больные, были брошены въ карцеръ. Бродскій сошелъ съ ума. 12 же сентября вскрыли себѣ артеріи каторжане политики Огородновъ, Фроловъ, Тимошенко; отравились Малиновскій и Ладейщиковъ. 15-го отравился Марковъ...

Запросъ затѣмъ приводитъ описаніе поражающихъ истязаній, которымъ подверглись въ орловской каторжной тюрьмѣ бывшіе шлиссельбургскіе узники, присланные туда для „исправленія“. Ихъ били грудью о полъ, крутили веревкой руки и сгибали ноги, наступали полошвой ноги на лицо, били ногами въ спину и бока, били подъ ребра ключемъ, снова бросали о полъ, проводили лицомъ по асфальту.

Къ этимъ поражающимъ фактамъ приведеннымъ въ запросѣ, сдѣлалъ еще цѣлый рядъ не менѣе поражающихъ дополненій депутатъ отъ Иркутской губ. Маньковъ.

„Намъ сообщаютъ, говорилъ онъ, о пыткахъ въ рижскомъ застѣнкѣ. Въ концѣ сентября 1912 г. арестованнаго Ш... 17 лѣтъ и М... связанныхъ били резиновыми нагайками, затыкали ротъ мокрой тряпкой, рвали волосы, выдергивали зубы, подвѣшивали за половые органы. Въ тобольской тюрьмѣ введено въ обычай при поркѣ послѣ каждыхъ 10 ударовъ посыпать раны солью. Въ гродненской тюрьмѣ бьютъ камнями зашитыми въ холстъ... Въ кутаисской

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тюрьмѣ 8 января 1913 года помощникъ начальника торьмы истязалъ душевно-больного Евгенія Двоме. Въ екатеринославскомъ застѣнкѣ, какъ выяснилось на судѣ, головы заключенныхъ стягивали желѣзными обручами. Въ орловской истязанія дошли до простого убійства... Въ шлиссельбургской образцовой тюрьмѣ бьютъ просто палками. Бьютъ въ петербургской и московской тюрьмахъ...

Такъ обращаются теперешніе господа положенія съ своими политическими врагами. И они послѣдовательны въ этомъ отношеніи. Проектъ амнистіи, выработанный совѣтомъ министровъ къ дню трехсотлѣтія дома Романовыхъ и получившій затѣмъ утвержденіе, совершенно исключилъ изъ амнистіи всѣхъ политическихъ каторжанъ.

Можно себѣ нредставить, съ какимъ нетерпѣніемъ эти люди истрадавшіеся отъ систематическихъ мученій и издѣвательствъ ждали 21 февраля. Могли ли они сомнѣваться, что въ этотъ день послѣдуетъ хоть нѣкоторое смягченіе ихъ участи? Вопросъ, казалось, могъ идти только о степени этого смягченія. Но дѣйствительность оказалась болѣе ужасной, и амнистія совершенно обошла политическихъ каторжанъ. Свою ужасную чашу имъ придется выпить до дна. Мучители остаются безпощадными по отношенію къ тѣмъ, дѣятельность которыхъ повела къ появленію на свѣтъ манифеста 17 октября...

И въ итогѣ дѣйствительность наша, рисующаяся по думскимъ отчетамъ, оказывается какъ будто еще болѣе ужасной, чѣмъ она была до 17 октября 1905 года. Въ школахъ калѣчатъ теперь не меньше чѣмъ прежде, произволъ администраціи врядъ ли когда либо свирѣпствовалъ сильнѣе, а режимъ въ каторжныхъ тюрьмахъ, несомнѣнно, никогда не достигалъ такого мучительства и издѣвательства, какъ сейчасъ.

Дѣйствительность наша, пожалуй, еще болѣе ужасна, чѣмъ прежде, и въ кричащемъ противорѣчіи съ ней стоятъ нѣкоторыя завоеванія октябрьскихъ дней, которыя вошли въ жизнь и которыя взять назадъ, повидимому, уже трудно. Къ числу такихъ завоеваній принадлежитъ свобода парламентской трибуны, къ числу ихъ принадлежитъ и нѣкоторая, относительная, свобода печати. Печать наша теперь все-таки болѣе свободна, чѣмъ раньше, и ужасы жизни отъ времени до времени проникаютъ въ нее, не смотря на всѣ препятствія дѣлаются предметомъ гласности. Неудивительно, что администрація наша отчаянно борется съ той небольшой свободой печати, которая существуетъ у насъ по закону, и со своей стороны старается сузить эту свободу до возможно узкихъ предѣловъ. Бороться съ печатью администрація можетъ благодаря исключительнымъ положеніямъ, а средствомъ воздѣйствія на печать являются административныя кары—штрафы, аресты.

По разсчету г. Милюкова въ его рѣчи сказанной, въ защиту законопроекта к.-д. о свободѣ печати, „въ прошломъ году штрафовъ наложено было на періодическую печать на 100.000 руб., а за всѣ 6 лѣтъ преобразованнаго строя отъ 1906—1910 гг. печать заплатила до полумилліона рублей“.

Подъ угрозой административныхъ каръ печать систематически предупреждается о тѣхъ темахъ, которыхъ она не должна касаться. И, конечно, запретными темами являются тѣ, которыя имѣютъ общественное значеніе, которыя волнуютъ въ данный моментъ широкія массы населенія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ провинціи, гдѣ вообще церемонятся меньше, во многихъ мѣстахъ даже возстановлена предварительная цензура. Цинизмъ мѣстами въ этомъ отношеніи доходитъ до того, что типографіямъ просто запрещаютъ печатать газеты, если онѣ не представятъ корректуры по начальству. Въ другихъ случаяхъ дѣйствуютъ путемъ воздѣйствія на редакторовъ газетъ. Непокорныхъ же редакторовъ арестовываютъ, высылаютъ. При этомъ при арестѣ обращаются съ редакторами безъ всякой деликатности. Такъ редактора „Пермскаго Края" Якимова посадили „въ пустую грязную конуру, безъ постели, безъ стула и стола, заставили его расположиться на грязномъ, залитомъ какой то жидкостью полу, въ компаніи съ двумя уголовными, и когда его товарищъ протестовалъ противъ этого, то получилъ отвѣтъ: „Якимовъ приличной камеры не заслуживаетъ".

Много и другихъ фактовъ въ томъ же родѣ приводилъ г. Милюковъ въ своей рѣчи, и картина административной борьбы съ печатью получилась достаточно яркая, но она оказалаь бы еще ярче, если бы г. Милюковъ не счелъ нужнымъ почему то совершенно обойти преслѣдованія рабочей печати. А между тѣмъ, если вся печать страдаетъ у насъ отъ административнаго гнета, то по отношенію изъ рабочей печати этотъ гнетъ достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта. Въ январьскомъ номерѣ „Луча" были сгруппированы факты преслѣдованія рабочей печати за 1912 годъ. Изъ многочисленныхъ этихъ фактовъ я приведу тутъ только нѣкоторые болѣе яркіе. Въ 1912 году выходили въ Петербургѣ двѣ рабочія газеты „Правда" и „Лучъ". При этомъ „Правда" на 204 №№ имѣла около 25 конфискацій, 4 штрафа на 1.800 рублей, 3 административныхъ ареста редакторовъ на 9 мѣсяцевъ, т. е. подверглась карамъ нѣсколько менѣе $^1/_6$ вышедшихъ номеровъ.

У „Луча" изъ 86 №№ конфисковано 29, оштрафовано 5 на 2250 руб., т. е. каралось $^2/_5$ номеровъ.

Изъ выходившей внѣ Петербурга рабочей политической прессы упомянемъ органъ еврейскихъ с.-д. „Lebensfragen", погибшій на второмъ номерѣ; оба номера были конфискованы, редакторъ арестованъ и пр.

Усиленными репрессіями задушена латышская с.-д. газета; на ея долю досталось около 4000 руб. штрафа, масса конфискацій; въ концѣ концовъ благодаря воздѣйствію администраціи ни одна типографія въ Ригѣ не согласилась печатать ее.

Рабочая печать только начинаетъ завоевывать себѣ право на существованіе. Она еще очень слабо развита даже въ Петербургѣ, а въ провинціи ея почти совсѣмъ не существуетъ. И тѣмъ не менѣе въ итогѣ своего перечня преслѣдованій рабочей печати въ 1912 г. газета „Лучъ" получила:

97 конфискацій.
12950 р. штрафа
21 годъ 7 мѣс. крѣпости
1 ссылка на поселеніе
1 годъ административнаго ареста.

Въ заключеніе газета отмѣчаетъ, что въ провинціи безпощадно преслѣдуютъ не только рабочихъ-распространителей рабочей прессы, но и комиссіонеровъ, занимающихся этимъ дѣломъ изъ коммерческихъ соображеній. Мѣстные жандармы, мѣстные приставы и полиціймейстеры

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

издаютъ приказы, изымающіе изъ обращенія въ томъ или иномъ городѣ ту или иную рабочую газету...

Кажется довольно. Болѣе яркихъ иллюстрацій того, какъ у насъ обстоятъ дѣла съ неприкосновенностью личности и свободой печати, не нужно.

А обѣщанія г. Коковцева приступить къ осуществленію манифеста 17 октября? Объ исполненіи этихъ обѣщаній пока ничего не слышно. Послѣ своей декларації правительство какъ будто совсѣмъ исчезло. Только г. Кассо одинъ разъ появился въ Думѣ, вѣроятно для наглядной иллюстрації того, насколько серьезно правительство стремится къ осуществленію манифеста 17 октября.

Правительство отсутствовало въ Думѣ за исключеніемъ кратковременнаго появленія въ ней г. Кассо, а въ его отсутствіе, какъ мы видѣли, въ запросахъ и рѣчахъ ораторовъ оппозиціи развертывалась ужасающая картина произвола, насилія, пренебреженія самыми элементарными правами человѣка. Черезъ парламентскую трибуну жизнь протестовала противъ отсутствія свободъ, противъ неисполненія обѣщаній манифеста.

А правительство пока ограничилось тѣмъ, что перенесло изъ III думы свои проекты о неприкосновенности личности и исключительныхъ положеніяхъ, проекты, которые, какъ я уже показалъ въ статьѣ „Дума увязла въ болотѣ“ отчасти только узаконяютъ а отчасти даже еще усиливаютъ существующую систему административнаго произвола.

Поддержаніе status quo, если ужъ нельзя идти дальше по пути реакціи, къ этому сводится повидимому девизъ теперешнихъ господъ положенія. И вотъ почему такъ поразительно бездѣятельно теперь правительство въ думской области, въ области законопроектовъ. Оно ничего не вноситъ въ думу, а только констатируетъ отъ случая къ случаю свое несогласіе съ законопроектами, вносимыми изъ среды думы. Оно не согласно съ основаніями законопроекта партіи к.-д. о свободѣ печати; оно несогласно и съ очень скромной реформой земскаго самоуправленія, предлагаемой партіей октябристовъ. Несогласіе съ послѣдней чрезвычайно характерно для современнаго правительства. Въ самомъ дѣлѣ, чего добивается октябристская реформа? Она отмѣняетъ сословный характеръ выборовъ, облегчаетъ технику ихъ и уменьшаетъ на половину земскій цензъ.

Что, кажется, можетъ быть хуже избирательной системы, существующей при выборахъ въ Государственную Думу? Но она все таки еще совершенство по сравненію съ системой выборовъ въ наши земства. Избирательная система 3 іюня стоитъ все таки на буржуазной почвѣ, она учитываетъ имущественныя отличія, но не сословныя. Избирательная же система нашихъ земствъ покоится на архаическомъ сословномъ принципѣ, она поддерживаетъ преобладаніе въ земствахъ дворянства. Но дворянство таетъ съ каждымъ днемъ, земля отъ него переходитъ въ руки другихъ сословій и въ результатѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земство совсѣмъ теряетъ почву подъ ногами. Любопытный примѣръ такого исчезающаго земства привелъ г, Шингаревъ. Это николаевское земство. Тамъ осталась уже только земская управа. Земское собраніе исчезло. Число гласныхъ въ немъ до того сократилось, что его давно ужъ невозможно собрать и роль земскаго собранія играетъ уже давно губернаторъ, на утвержденіе котораго земская управа посылаетъ свои заключенія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

И тѣмъ не мѣнѣе очень умѣренная, скромная буржуазная попытка октябристовъ оживить современное земство, освободивши его отъ сословнаго характера, не нашла сочувствія въ правительствѣ. Предположенія министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ было заявлено въ Думѣ, расходятся съ основаніями законопроекта октябристовъ. А Марковъ 2-й, выступившій противъ законопроекта октябристовъ, раскрылъ скобки и объяснилъ, почему дворянская реакція въ лицѣ правыхъ партій и объединеннаго правительства противъ этого законопроекта: сословный принципъ въ земствахъ долженъ быть сохраненъ.

Вообще картина взаимоотношенія правительства и партій послѣ временной конституціонной шумихи въ первыхъ засѣданіяхъ четвертой Думы, становится поразительно похожей на ту, которая наблюдалась въ третьей Думѣ. Правительство нѣсколько умѣряетъ пылъ правыхъ и націоналистовъ, оно не всегда рѣшается идти такъ далеко, какъ стремятся они, но въ концѣ концовъ между правительствомъ и правыми партіями существуетъ полная и трогательная солидарность.

Только одни правые и націоналисты и поддерживаютъ всегда и безусловно правительство.

Кто выступилъ въ защиту правительства по вопросу о выборахъ? Кто выразилъ довѣріе г. Кассо? Кто протестовалъ противъ запроса о каторжныхъ тюрьмахъ? Кто старался опорочить проектъ о неприкосновенности личности, внесенный партіей к.-д., сводя его къ вопросу о чертѣ осѣдлости? Кто выступалъ въ защиту сохраненія сословнаго принципа въ земскомъ самоуправленіи? Кто, наконецъ, защищалъ незаконное вторженіе полиціи въ квартиру депутата Петровскаго и лишеніе его свободы? Во всѣхъ этихъ случаяхъ только одни правые и націоналисты, при пассивномъ сочувствіи въ большинствѣ случаевъ партіи центра (Крупенскаго и В. Н. Львова).

А октябристы? Такъ же какъ и въ третьей Думѣ они въ цѣломъ рядѣ случаевъ расходились съ правительствомъ, но расходились тихо и скромно, не волнуясь и не протестуя противъ дѣятельности несогласнаго съ ними правительства. Рѣдко показывались они на трибунѣ, предоставляя правымъ партіямъ и оппозиціи сражаться между собою и только въ голосованіяхъ они проявили нѣкоторую оппозиціонность, умѣряя впрочемъ порывы оппозиціи, принимая напр. для запросовъ вмѣсто спѣшности только срочность.

Въ двухъ только случаяхъ соціалъ-демократіи удалось всецѣло увлечь за собой даже октябристовъ. Это, во-первыхъ, въ запросѣ о взрывѣ на охтенскомъ заводѣ, которымъ было убито 5 рабочихъ и умерло отъ ранъ 50 человѣкъ. Картина полнаго пренебреженія къ безопасности рабочихъ, которую развернули соц.-дем. депутаты Туляковъ и Малиновскій, была настолько убѣдительна, что даже октябристы голосовали за принятіе спѣшности запроса.

Точно также незаконность лишенія соціалъ-демократическаго депутата Петровскаго свободы вторгнувшейся въ его квартиру полиціей была настолько очевидна, что и тутъ октябристы голосовали вмѣстѣ съ оппозиціей за принятіе запроса.

Но рядомъ съ этимъ октябристы сомкнули свои ряды съ рядами правыхъ и націоналистовъ, когда при обсужденіи закона о майоратахъ, раздались по адресу евреевъ погромные призывы изъ устъ Маркова 2. Исключеніе спеціально для евреевъ изъ права арендовать майорат-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ныя имѣнья въ Польшѣ прошло голосами правыхъ партій и октябристовъ.

Въ общемъ же все въ четвертой Думѣ остается по старому, такъ, какъ было въ третьей. И „отвѣтственной оппозиціи“ въ лицѣ партіи к.-д. пришлось къ своему крайнему огорченію убѣдиться, что ея надежды на достиженіе какихъ-либо практическихъ результатовъ посредствомъ дѣятельности въ четвертой Думѣ—увы!—только „безсмысленныя мечтанія“.

Въ результатѣ, насколько можно судить по к.-д. печати, кадеты начали буквально задыхаться въ новой Думѣ отъ скуки и тоски. А рѣчь г. Родичева, сказанная имъ въ защиту законопроекта о неприкосновенности личности прозвучала ужъ прямо какъ крикъ отчаянія.

„Припомните, говорилъ онъ, вамъ говорили такъ шесть лѣтъ назадъ: сперва успокоеніе, потомъ реформы, а когда наступило успокоеніе, то люди, непривыкшіе считаться ни съ чѣмъ, кромѣ физической силы, говорятъ намъ: да зачѣмъ же реформы, когда наступило успокоеніе... Господа, этотъ взглядъ, отрицающій обѣщанія 17 октября и не желающій ихъ исполнять, желающій урвать ихъ, обойти ихъ, вѣдь это взглядъ, въ концѣ концовъ ведущій насъ неизвѣстно къ чему, это—взглядъ революціонный, потому что онъ признаетъ: „только насиліемъ, только революціей создашь ты право свое“. И мы, когда въ теченіи десятковъ лѣтъ употребляемъ всѣ усилія для того, чтобы достичь своихъ идеаловъ проповѣдью, мы остаемся въ дуракахъ передъ тѣми, которые говорятъ: съ этой властью иначе какъ насиліемъ, ничего не подѣлаешь“...

Н. Череванинъ.

Иностранное обозрѣніе.

Балканскій полуостровъ и соціальныя перспективы Балканской войны.

§ 1. Національный вопросъ въ Македоніи.

Балканская война подходитъ къ концу. Какія перспективы сулитъ намъ это грандіозное историческое событіе, проведшее глубокую борозду въ жизни Балканскаго полуострова, чреватое великими послѣдствіями какъ для самой Европы, такъ въ особенности для Малой Азіи и всего мусульманскаго міра. Въ бѣглой журнальной статьѣ невозможно, конечно, дать болѣе или менѣе обстоятельный прогнозъ тѣхъ политическихъ и экономическихъ преобразованій, которыя явятся результатомъ всенной бури, разразившейся на Балканахъ. Побѣды союзниковъ, само собой разумѣется, прежде всего скажутся своими послѣдствіями на судьбѣ отвоеванныхъ у Оттоманской имперіи областей, гдѣ сверженіе турецкаго господства вызоветъ полную ломку во всемъ соціальномъ, экономическомъ и правовомъ укладѣ жизни, обусловитъ интенсивное развитіе новыхъ формъ хозяйственнаго быта, которымъ было слишкомъ тѣсно въ рамкахъ старыхъ неподвижныхъ нормъ турецкаго гражданскаго права, когда то вполнѣ соотвѣтствовав-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

шаго характеру и потребностямъ натуральнаго хозяйства, запросамъ мужицкаго государства, но уже давно ставшаго въ рѣзкое противорѣчіе съ духомъ новаго времени, съ интересами капиталистической эволюціи и условіями развитія современнаго народнаго хозяйства.

Прежде всего нужно оговориться, это отторженіе отъ Турціи ея европейскихъ владѣній, переходъ послѣднихъ въ руки христіанскихъ государствъ отнюдь не ослабитъ интенсивности національной борьбы на Балканскомъ полуостровѣ, а лишь измѣнитъ ея формы. Въ настоящее врямя, даже въ рядахъ тѣхъ, кто только недавно съ такимъ энтузіазмомъ привѣтствовалъ балканскую войну и видѣлъ въ ней лишь священный походъ во имя освобожденія угнетеныхъ братьевъ, чуждый всякихъ своекорыстныхъ матеріалистическихъ мотивовъ, геройскую войну во имя осуществленія принциповъ національнаго самоопредѣленія, автономіи и свободнаго культурнаго развитія христіанскихъ народностей, населяющихъ европейскіе вилайеты Оттоманской имперіи, — все громче и громче раздаются разочарованные голоса. Даже тотъ самый Дорошевичъ, который въ началѣ войны, подражая Меньшикову, строчилъ кровожадныя, километрическія статьи, и, обращаясь къ славянскимъ братьямъ, писалъ: „Богъ освободительныхъ войнъ, богъ битвъ за свободу, богъ славныхъ и правыхъ побѣдъ! Да пошлетъ Онъ мѣткость пулямъ вашимъ и да дастъ Онъ силу штыкамъ вашимъ. Кровью угнетателей да напоитъ Онъ родную землю передъ вами, и да будетъ она послѣ того плодороднѣй. Трупами притѣснителей пусть Онъ устелетъ дорогу вашу къ свободѣ. Славой да повѣетъ Онъ ваши молодыя знамена и свободой да осѣнитъ вашихъ братьевъ. Аминь“,— совершенно перемѣнилъ къ концу засѣданій Лондонской конференціи свое отношеніе къ „братушкамъ“ и въ рядѣ новыхъ километрическихъ статей доказывалъ, что балканская освободительная война давно кончилась, что союзники, требуя уступки имъ Скутари, Порта на Адріатическомъ морѣ Адріанополя, ведутъ борьбу лишь за округленіе своихъ владѣній, за матеріальные интересы, борьбу, ничего общаго съ идеей освободительной войны не имѣющую“ (Русское Слово 13—1—13). Рѣзко осуждая новыя, не заслуживающія никакого сочувствія, вожделѣнія союзниковъ, подтрунивая надъ „братушками“, называя сербовъ „націей болѣе истерической, чѣмъ исторической“, Дорошевичъ въ концѣ концовъ договорился до того, что сталъ писать о необходимости при окончательной ликвидаціи Европейской Турціи перехода Чадалжи въ руки русскихъ: „На Чадалжѣ будутъ стоять наши пушки, обращенныя п р о т и в ъ б о л г а р ъ. Болгары наши братья. Но наши пушки на Чадалжѣ помогутъ имъ быть х о р о ш и м и братьями“ (Русское Слово 8—1—13).

Бѣда въ томъ, что такого же взгляда на сущность взаимныхъ братскихъ отношеній придерживаются и сами союзники: болгары, сербы, черногорцы, не говоря уже о грекахъ. Оно, конечно, „кровныя узы“, „славянское родство“, принадлежность къ одной и той же православной религіи, все это хорошо, но славянскія пушки, обращенныя другъ противъ друга, все же явятся лучшей скрѣпой, прекраснѣйшимъ цементомъ дружескихъ и пожалуй даже и союзныхъ отношеній. И въ тотъ моментъ, когда я пишу эти строки, я читаю во всѣхъ французскихъ газетахъ телеграммы о „странномъ“ съ точки зрѣнія французской прессы образѣ дѣйствій сербскихъ властей по отношенію къ болгарамъ и румынамъ. „Сербскія власти Кеприли воспротивились открытію отдѣленія Болгарскаго земельнаго банка въ этой мѣстности и пригласили представителей банка въ 24 часа покинуть Кеприли. Съ другой стороны, сербскія власти закрыли румынскую школу въ Монастырѣ и примѣнили ту же мѣру по отношенію къ болгарской школѣ въ Иштипѣ“ (2 февраля 1913 г.) Если мы сопоставимъ подобные факты съ сообщеніями изъ Бѣлграда и Софіи о той непомѣрно высокой цѣнѣ, которую заламываютъ сербы за свою помощь болгарамъ въ подготовляемой аттакѣ Адріанополя и Чадалжинскихъ укрѣпленій, съ рѣзкими заявленіями нѣкоторыхъ болгар-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скихъ газетъ о томъ, что лучше завершить кампанію собственными силами, несмотря на возможность самыхъ страшныхъ потерь, чѣмъ отдавать ненасытнымъ сербамъ новыя территоріи, заселенныя исключительно болгарскимъ элементомъ, мы увидимъ, что розы балканской дружбы имѣютъ очень острые шипы.

Подъ вліяніемъ такого омраченія отношеній между балканскими союзниками на почвѣ македонскаго вопроса, первоначальные планы царя Фердинанда объявить себя балканскимъ императоромъ, разстроившіеся, было, вслѣдствіе первыхъ неудачъ болгарской арміи подъ Чадалджой, снова сдѣлались, вмѣстѣ съ прекращеніемъ засѣданій Лондонской мирной конференціи и возобновленіемъ военныхъ дѣйствій на Балканахъ, вопросомъ дня въ Софійскихъ дворцовыхъ кругахъ. Болгарскіе имперіалисты увидѣли единственный выходъ изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ болгарское правительство очутилось передъ своимъ „народомъ", вслѣдствіе уступки значительной части македонской территоріи союзникамъ—въ занятіи Болгаріей Константинополя и провозглашеніе царя Фердинанда балканскимъ императоромъ. По словамъ болгарскихъ имперіалистовъ, только такой исходъ войны могъ бы удовлетворить болгарскій народъ за понесенныя потери въ Македоніи. Грецію и Сербію, подъ непремѣннымъ условіемъ сохраненія за собой занятыхъ въ настоящее время ихъ войсками болгарскихъ мѣстностей въ Македоніи, согласны были бы, де, предоставить ихъ арміи въ распоряженіе Фердинанда для занятія Константинополя, проливовъ, полосы азіатскаго берега Мраморнаго моря, Дарданеллъ и Босфора и признать царя Фердинанда балканскимъ императоромъ. Однако ясно, что для осуществленія этого химерическаго при данныхъ условіяхъ проекта болгарамъ прежде всего нужно было бы уничтожить стоящую подъ Чадалджей турецкую армію, побѣда надъ которой могла бы оказаться 2-й пирровой побѣдой, вступить затѣмъ въ острый конфликтъ съ Россіей, отдаться подъ покровительство Австріи и Германіи и оффиціально примкнуть къ Тройственному Союзу... Самый фактъ возникновенія подобныхъ грандіозныхъ плановъ овладѣнія Константинополемъ, Босфоромъ, Дарданеллами и т. д., какъ единственнаго средства удовлетворить вполнѣ аппетиты всѣхъ союзниковъ, вмѣстѣ взятыхъ, и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, показываетъ, что интересы побѣдителей не такъ то легко примирить между собой.

„Мы отдали болгаръ союзникамъ, а взяли себѣ однихъ только грековъ и турокъ", вотъ основная идея, которая проходитъ черезъ статьи болгарскихъ имперіалистовъ, недовольныхъ чрезмѣрно большой долей, которая, по ихъ мнѣнію, досталась изъ общей добычи союзникамъ. И здѣсь лежитъ серьезная опасность для будущихъ балканскихъ отношеній. „Сербизмъ" уже ведетъ наступательную политику въ покоренныхъ областяхъ и самымъ энергичнымъ образомъ, не останавливаясь передъ тѣмъ, что война съ общимъ врагомъ еще не закончена—стремится къ систематическому духовному „обезболгаренію" занятыхъ областей. Съ другой стороны, болгаре уже создаютъ проекты борьбы съ Салониками въ случаѣ перехода послѣднихъ къ грекамъ, замышляютъ созданіе собственнаго порта по сосѣдству съ Солунью, именно въ Кавалѣ, говорятъ и пишутъ уже о сооруженіи новой сѣти желѣзныхъ дорогъ, которыя должны будутъ отвлечь пассажирскій и товарный грузъ отъ Салоникъ и направить его къ проектируемому болгарскому порту, о новыхъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ и таможенныхъ пошлинахъ для достиженія той же цѣли.

Только та а в т о н о м і я Македоніи, о которой союзники говорили, начиная крестовый походъ противъ Турціи и о которой забыли послѣ первыхъ же военныхъ успѣховъ, была единственнымъ рѣшеніемъ, которое способно было удовлетворить конфликтныя требованія грековъ, болгаръ и сербовъ, только полная автономія завоеванныхъ областей могла обезпечить христіанскимъ народностямъ свободу національной пропаганды. Но кто теперь помнитъ о тѣхъ принципахъ, во имя которыхъ, якобы, начата была эта война. Нынѣ династическіе интересы,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стремленіе каждаго изъ союзниковъ захватить побольше территоріи слишкомъ сильно довлѣютъ надъ интересами „національностей". Болгаре получатъ около 350.000 грековъ, греки столько же болгаръ, сербамъ достанутся округа, сплошь заселенные болгарами. Такимъ образомъ, династическія соображенія, имперіалистическіе замыслы балканскихъ правительствъ до крайности усложнили разрѣшеніе національнаго вопроса на Балканахъ. Правда, нѣкоторые оптимисты высказываютъ надежду, что переходъ европейскихъ вилайетовъ Оттоманской имперіи подъ власть просвѣщенныхъ и конституціонныхъ балканскихъ правительствъ самъ по себѣ достаточенъ для прекращенія національной борьбы въ Македоніи и Фракіи. Нерѣдко указывается на то, что болгаре, напримѣръ, сумѣли примирить съ христіанскимъ господствомъ 500.000 мусульманское населеніе, которое имѣетъ 8 депутатовъ въ болгарской палатѣ, пользуется полной свободой вѣроисповѣданія, правомъ національнаго самоопредѣленія и т. д. Однако, уже изъ самыхъ цифръ, которыя даются болгарскими статистиками, мы видимъ, что дѣло обстоитъ далеко не такъ благополучно, какъ рисуютъ оптимисты. Въ самомъ дѣлѣ, при населеніи страны въ 4.300.000 (1910 г.) душъ и численности собранія въ 213 депутатовъ правящіе классы Болгаріи предоставляютъ 500.000 мусульманъ, т. е. приблизительно $^1/_9$ населенія, всего 8 мѣстъ въ законодательномъ собраніи. Мы не говоримъ уже о тѣхъ многочисленныхъ мечетяхъ и религіозныхъ памятникахъ изъ 2.800, которые перешли въ вѣдѣніе болгарскаго правительства послѣ 1878 и 1885 гг. и были закрыты, о всякаго рода преслѣдованіяхъ, которымъ, по сообщеніямъ французскихъ и англійскихъ консуловъ, подвергаются мусульмане въ Болгаріи. Однако, какъ извѣстно, мусульмане принадлежатъ къ числу наиболѣе безропотныхъ и покорныхъ подданныхъ. Они знаютъ, что имъ не отъ кого ждать себѣ не только помощи, но даже слова утѣшенія. И несомнѣнно, что именно династическіе интересы съ одной стороны, неприкрытыя вожделѣнія класса крупныхъ болгарскихъ землевладѣльцевъ съ другой, толкали правительство Фердинанда къ овладѣнію предпочтительно областями, населенными турками. Часть мусульманъ уже удалось попросту вырѣзать или заставить бѣжать изъ орошенныхъ ихъ кровью и потомъ земель, лучшіе участки которыхъ достаются теперь прежде всего болгарскимъ аграріямъ, финансистамъ, вліятельнымъ генераламъ, министрамъ, всякаго рода скупщикамъ и т. д. Уцѣлѣвшая часть турокъ, спасшаяся отъ рѣзни и оставшаяся въ Македоніи, сдѣлается самой покорной частью болгарскаго населенія и будетъ вѣрноподданнически служить царю, единственному защитнику ихъ жизни и имущества, противъ возможныхъ насилій со стороны окружающихъ элементовъ. Однако, понятно, что ни болгаре въ Сербіи и Греціи, ни греки въ Болгаріи не пожелаютъ удовлетвориться тѣми жалкими уступками, которыми вынуждены безропотно довольствоватться мусульмане, счастливые тѣмъ, что имъ оставили жизнь, и будутъ энергично бороться за свои дѣйствительные или фиктивные національные и культурные интересы. Національная борьба на Балканахъ не прекратится вмѣстѣ съ сверженіемъ оттоманскаго ига, національный вопросъ и конфликты между христіанскими народностями вступятъ лишь въ новую фазу.

§ 2. Европейскій капиталъ въ Оттоманской имперіи.

Однако, къ прошлому нѣтъ возврата. Специфическій характеръ національной войны въ Македоніи обусловливался тѣми отсталыми производственными отношеніями, той экономической структурой, которая до сихъ поръ сохранялась въ европейскихъ вилайетахъ Оттоманской имперіи. Для всякаго наблюдателя, способнаго объективно вдуматься въ положеніе вещей ясно, что все несчастье, всѣ специфическія темныя стороны турецкаго режима заключались не столько въ самомъ правовомъ строѣ и теократическомъ характерѣ мусульманскаго государства,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сколько прежде всего въ томъ экономическомъ режимѣ, который капиталистическая Европа насильственно навязывала слабой Турціи. Неправильно утверждать, будто Исламъ помѣшалъ возрожденію Турціи.

На нашихъ глазахъ Исламъ съ поразительной быстротой и легкостью приспособлялся къ новымъ условіямъ жизни, къ сверженію стараго деспотическаго режима въ Персіи и Турціи, къ введенію конституціи и парламента въ обѣихъ странахъ. Лучшая иллюстрація приспособляемости Ислама къ прогрессу, къ новымъ властнымъ требованіямъ переживаемой нами эпохи, это та выдающаяся роль, которую персидское духовенство со всѣми его муштеидами, муллами, сеидами и т. д. играло въ событіяхъ 1905—1907 г. въ качествѣ авангарда революціонной арміи. Сколько представителей шіитскаго духовенства пало въ борьбѣ за конституцію подъ ударами шахскихъ солдатъ во время уличныхъ демонстрацій, сколько было повѣшено, разстрѣляно, замучено въ тюрьмахъ. Равнымъ образомъ мы видимъ, какъ на нашихъ глазахъ происходитъ полный переломъ въ духовномъ складѣ и обликѣ передовыхъ слоевъ мусульманскаго населенія Индіи, Марокко, Алжира и Туниса, какъ новыя вѣянія начинаютъ проникать даже въ наиболѣе отсталые круги мусульманскаго общества. Основное зло турецкаго режима заключалось до сихъ поръ въ особомъ характерѣ дѣятельности иностраннаго капитала въ Оттоманской имперіи.

Громадное количество европейскихъ капиталовъ вложено въ Турцію. Иностранные капиталы, помѣщенные въ Оттоманской имперіи, распредѣляются по оффиціальнымъ даннымъ приблизительно слѣдующимъ образомъ: французскій капиталъ 100.000.000 фунтовъ стерлинговъ, нѣмецкій капиталъ—36.000.000 ф. ст., англійскій капиталъ—30.000.000 ф. стерл. Итакъ, одного только французскаго капитала помѣщено въ Турціи болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ милліарда фр., т. е. $^1/_{15}$ часть всего французскаго капитала, помѣщеннаго за границей. Однако, степень развитія турецкой фабричной промышленности совершенно не соотвѣтствуетъ громадной суммѣ иностранныхъ капиталовъ, вложенныхъ въ Оттоманскую имперію. Извѣстно, что фабрично-заводская промышленность въ Турціи находится на крайне низкомъ уровнѣ развитія. Правда, существуютъ уже механическіе кожевенные заводы въ Салоникахъ, Константинополѣ, Смирнѣ. Съ недавняго времени, главнымъ образомъ, съ момента сверженія Абдулъ-Гамида и начала новаго режима открылись хлопчатобумажныя фабрики, фабрики фесокъ и т. д. въ Салоникахъ и внутреннихъ областяхъ Македоніи, но эти слабые зачатки нарождавшейся крупной индустріи создались лишь благодаря нѣкоторымъ поощрительнымъ мѣрамъ младотурецкаго правительства и вырванному съ трудомъ у Европы разрѣшенію повысить пошлины на нѣкоторые ввозные товары съ 8% до 11%. Самъ по себѣ европейскій капиталъ мало содѣйствовалъ созданію крупной индустріи въ Турціи. Проникновеніе европейскаго капитала въ отсталыя страны, неспособныя защищаться противъ внѣшняго экономическаго натиска, на первыхъ порахъ ведетъ къ оживленію экономической жизни, къ разрушенію старыхъ устоевъ патріархальнаго быта данной страны, къ развитію внутренняго и внѣшняго товарнаго обращенія, къ увеличенію богатствъ, численности и вліянія туземнаго купечества. Но какъ только туземная торговая буржуазія обнаруживаетъ тенденцію выдѣлить изъ своего состава классъ фабрикантовъ и заводчиковъ, какъ только посредникъ между европейскимъ капиталомъ и туземнымъ потребителемъ обнаруживаетъ стремленіе взять на себя самого роль предпринимателя, внѣшнее экономическое вліяніе, гнетъ Европы становится поперекъ экономическому прогрессу отсталой страны, росту ея производительныхъ силъ. Анализируя распредѣленіе колоссальнаго французскаго капитала въ $2^1/_2$ милл. фр., вложеннаго въ Оттоманскую имперію, мы увидимъ, что большая часть этого капитала, именно $1^1/_3$ милл. фр., вложена въ турецкія государ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ственныя бумаги, что изъ остального милліарда почти $^1/_2$, именно около 400 милліоновъ фр., вложено въ желѣзныя дороги, идущія отъ морского побережья на сто-двѣсти, maximum триста километровъ внутрь страны, 100 м. фр. въ недвижимую собственность, 80 милл. фр. въ банки, 60 милл. фр. въ торговыя конторы, 50 милл. фр. въ мореходныя линіи и только 60 милл. фр. въ угольныя копи, служащія для тѣхъ же желѣзныхъ дорогъ, и въ другія индустріальныя предпріятія. Такимъ образомъ, *изъ гигантскаго капитала въ $2^1/_2$ милл. фр. только ничтожная доля, именно 2,4%, идетъ собственно на развитіе производительныхъ силъ страны*, эксплуатацію ея естественныхъ богатствъ. Французскій капиталъ создаетъ въ Турціи набережныя, съ помощью которыхъ можно было бы легко выгружать европейскіе товары, желѣзныя дороги, идущія отъ приморскихъ пунктовъ и служащія какъ бы прямымъ продолженіемъ французскихъ мореходныхъ линій, банки, экспортныя и импортныя конторы, почтовыя бюро и т. д., однимъ словомъ, самыя разнообразныя орудія проникновенія иностранныхъ фабрикатовъ въ Оттоманскую имперію. Убивая мелкую туземную индустрію, содѣйствуя паденію домашняго ремесла, вырожденію крѣпкаго когда-то и могучаго турецкаго крестьянства, этого оплота Оттоманскаго государства въ самыя тяжкія годины внѣшней опасности, иностранный капиталъ не создаетъ въ то же время въ Турціи крупной промышленности, не ведетъ къ быстрому зарожденію новыхъ классовъ, носителей будущаго. Приблизительно такъ же дѣйствуетъ въ Турціи англійскій и нѣмецкій капиталъ. Оттоманская имперія оставалась до сихъ поръ „мужицкой“ страной. Земледѣліе является основой всего экономическаго строя Турціи, единственнымъ источникомъ существованія болѣе чѣмъ 95% ея населенія. Оно же составляетъ главнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ. Надъ глубокимъ пластомъ мусульманскаго крестьянства, составлявшаго почти все „трудовое населеніе“ имперіи, ея единственный классъ производителей, подымался тонкій слой спахіевъ (крупныхъ помѣщиковъ) и затѣмъ гражданской и военной бюрократіи. Турецкое купечество немногочисленно, турецкій пролетаріатъ состоитъ преимущественно изъ почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Что касается христіанскаго населенія Оттоманской имперіи въ завоеванныхъ союзниками европейскихъ областяхъ, послѣднее дѣлилось и въ этомъ мужицкомъ царствѣ главнымъ образомъ на двѣ категоріи: крестьянство и интеллигенцію. Между македонской интеллигенціей и турецкой бюрократіей не было достигнуто примиреніе. Идя на уступки духу времени, соглашаясь на всякаго рода реформы, конституціонное турецкое правительство въ одномъ отношеніи упорно держалось на старыхъ позиціяхъ. Оно систематически закрывало дорогу македонцамъ къ административнымъ должностямъ, особенно высшимъ. Между тѣмъ фабричная промышленность въ странѣ развивалась крайне медленно. Капитализмъ не проявлялъ запроса ни на физическій, ни тѣмъ болѣе на интеллигентный пролетаріатъ. Создалось невыносимое положеніе. Ни турецкое государство, ни слабая зачаточная оттоманская промышленность не нуждались въ этихъ тысячахъ юношей, получившихъ высшее и среднее образованіе въ Болгаріи, Сербіи, Греціи, Румыніи, въ западно-европейскихъ университетахъ, химическихъ школахъ и т. д. Что осталось дѣлать представителямъ македонской интеллигенціи? Большинство ихъ становились народными учителями, остальные не знали, куда дѣться. Тѣ и другіе явились могучимъ ферментомъ народнаго броженія въ европейскихъ вилайетахъ Турціи. И нигдѣ въ Европѣ резервная армія интеллигентнаго пролетаріата не была такъ многочисленна, какъ въ Македоніи. Крестьянство явилось лишь тѣстомъ, македонская интеллигенція дрожжами, той невидимой закваской, которой необходимо было для сохраненія своего существованія разложить окружающую среду, и эта интеллигенція замѣсила квашню, которая вызвала балканскую войну. Благодаря воздѣйствію этой интеллигенціи съ ея мѣщанскимъ кругозо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ромъ и ея специфическими интересами, политическая борьба въ Македоніи приняла національную окраску; здѣсь образовалась не консервативная, либеральная, радикальная и соціалистическая партіи, а партія болгарская, сербская, греческая, куповалахская, т. е. румынская.

Скоро вся соціальная обстановка въ бывшихъ европейскихъ вилайетахъ Турціи совершенно измѣнится. Иностранные консула уже доносятъ своимъ правительствамъ, что сербы самовольно отмѣняютъ капитуляціи во всѣхъ занятыхъ ими областяхъ. Несомнѣнно, что этому мудрому шагу послѣдуютъ болгары и греки. Европѣ, столь безцеремонной по отношенію къ Турціи, придется молча проглотить этотъ выпадъ со стороны молодыхъ и смѣлыхъ балканскихъ странъ. Скоро затѣмъ балканскія правительства, сообразно съ своими собственными взглядами, не спрашивая разрѣшенія у Европы, не считаясь съ интересами англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ фабрикантовъ, преобразуютъ всю таможенную систему, введутъ высокія покровительственныя пошлины на всѣ ввозные товары, а тѣмъ болѣе на тѣ предметы, для производства которыхъ существуютъ благопріятныя условія въ странѣ, кореннымъ образомъ измѣнятъ желѣзно-дорожный тарифъ, дѣйствующій на линіяхъ, принадлежащихъ до сихъ поръ въ Турціи европейскимъ кампаніямъ и постепенно заставятъ иностранный капиталъ, работавшій до сихъ поръ на Македонію, оставаясь въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Марсели, Бирмингамѣ и Манчестерѣ, или отказаться отъ балканскаго рынка или иммигрировать въ балканскія страны. Скоро въ Македоніи появятся новыя соціальныя группы, фабрично-заводская буржуазія и многочисленный фабричный пролетаріатъ, который наложитъ свою печать на будущую эволюцію страны. Къ синдикату табачныхъ рабочихъ, обнимающему нынѣ 50.000 пролетаріевъ, работающихъ въ Салоникахъ, Кавалѣ, Драмѣ, Доксаттѣ, Серрѣ, Правиччѣ, Ксантіе и Килкишше и уже проявившему свою дѣятельность энергичной борьбой съ предпринимателями въ самый разгаръ балканской войны (см. воззваніе секретаріата салоникскихъ синдикатовъ къ международному пролетаріату въ „L'Humanité“ 4 фер. 1913) присоединятся въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій наряду съ портовыми и желѣзнодорожными рабочими синдикаты пролетаріевъ другихъ профессій. Такъ, напримѣръ, уже теперь въ спеціальныхъ французскихъ журналахъ высказывается опасеніе, что нѣкоторымъ кожевеннымъ фабрикамъ въ Гаврѣ и другихъ городахъ Франціи придется прекратить свою дѣятельность въ родной странѣ и подъ болгарской, сербской или греческой фирмой начать работу непосредственно на Балканскомъ полуостровѣ. То же будетъ со многими десятками другихъ фабрикъ, сбывавшихъ изъ за границы свои издѣлія въ Оттоманскую имперію. Удивительно ли, что въ началѣ войны многіе органы французской прессы обнаружили такія антипатіи по отношенію къ балканскимъ союзникамъ и выражали свое сочувствіе туркамъ. Теперь же приходится скрывать свое недовольство и льстить побѣдителямъ, отъ которыхъ отнынѣ будутъ зависѣть условія проникновенія иностраннаго капитала въ бывшія европейскія владѣнія Турціи.

3. Аграрная революція.

Колоссальную роль въ экономическомъ преобразованіи Македоніи сыграетъ та аграрная революція, которая явится результатомъ сверженія турецкаго владычества. Основной чертой турецкаго земельнаго законодательства являлась неотчуждаемость недвижимой собственности за долги. Во всѣхъ современныхъ западно-европейскихъ государствахъ законъ предусматриваетъ и тщательно формулируетъ условія дѣйствія ипотекъ. Въ деталяхъ ипотечное законодательство въ одной странѣ отличается отъ порядка, дѣйствующаго въ другой, но въ общемъ и цѣломъ европейское законодательство освящаетъ право кредитора экспропріи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ровать съ помощью ипотекъ недвижимую собственность должника. Болѣе того, въ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣмъ духомъ турецкаго земельнаго законодательства европейскій законъ признаетъ за анонимными финансовыми обществами право быть земельнымъ собственникомъ, право сосредоточивать въ своихъ рукахъ обширныя латифундіи. Между тѣмъ старый турецкій демократическій законъ, не потерявшій силу до сихъ поръ, гласитъ, что всякое анонимное финансовое общество „не имѣетъ ни души, которая можетъ быть спасена, ни тѣла, которое можетъ быть наказано", и что поэтому подобная организація не можетъ быть земельнымъ собственникомъ.

Недвижимая собственность въ Турціи дѣлится на три группы: „мулкъ" или частная собственность, „Эрази миріе" или государственныя земли, „Вакуфъ" или земля, принадлежащая мечетямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. Что касается земель, подходящихъ подъ категорію „мулкъ", законъ уподобляетъ ихъ движимой собственности въ томъ смыслѣ, что ихъ владѣлецъ можетъ отдавать свою землю въ залогъ. Но это обстоятельство не даетъ никакихъ гарантій кредитору. Не существуетъ никакихъ ипотечныхъ книгъ, не дѣлается никакой записи о выдачѣ закладной, и собственникъ въ любой моментъ можетъ перепродать свою собственность третьему лицу. Что касается вакуфа и государственныхъ земель, онѣ не могутъ закладываться въ обезпеченіе долга. Въ общемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ принудительное отчужденіе недвижимой частной собственности за долги допускается закономъ, осуществленіе этого права обставлено такими формальностями, вызываетъ необходимость такой долгой и дорого стоющей процедуры, которая способна обезкуражить самаго упрямаго кредитора. Понятно, при такомъ характерѣ судопроизводства, при отсутствіи земельнаго кадастра и ипотечныхъ книгъ, образованіе крупныхъ земельныхъ банковъ, открытіе отдѣленій „Credit Foncier" и т. д. являлось невозможнымъ въ Оттоманской имперіи, не говоря уже о другихъ препятствіяхъ, мѣшавшихъ ускоренной мобилизаціи и концентраціи земельной собственности въ однѣхъ рукахъ, именно объ упомянутомъ пунктѣ оттоманскаго законодательства, не признававшемъ за банками и другими анонимными учрежденіями права владѣнія недвижимой собственностью. Ясно, что вся *сущность турецкаго аграрнаго законодательства сводилась къ тому, чтобы помѣшать исчезновенію мусульманскаго мелкаго и средняго крестьянства*, этого оплота старой Турціи, не допустить экспропріаціи у землевладѣльца его средствъ производства. Но это оттоманское аграрное законодательство не соотвѣтствовало условіямъ современнаго капиталистическаго хозяйства, и младотурецкое правительство сдѣлало попытку пойти въ этой области на встрѣчу требованіямъ кредиторовъ Турціи. Директоръ кадастра Махмудъ Ессадъ Еффенди выработалъ проектъ земельнаго законодательства, осуществленіе котораго должно было упростить и такъ сказать модернизировать аграрный режимъ Оттоманской имперіи. Правда и проектъ Махмуда Ессада Еффенди не допускалъ принудительнаго отчужденія за долги всего участка, принадлежащаго землепашцу и оставлялъ въ рукахъ должника, если дѣло шло о государственной или вакуфной землѣ такую часть послѣдней, обработка которой могла бы обезпечить крестьянину прокормленіе его семьи (Проектъ Махмуда Ессада Еффенди, § 1-ый); во всякомъ случаѣ осуществленіе этого проекта пробило бы широкую брешь въ Оттоманскомъ аграрномъ законодательствѣ, ускорило бы процессъ мобилизаціи мелкой и средней крестьянской собственности и образованіе новыхъ категорій крупныхъ земельныхъ собственниковъ на европейскій образецъ. Проектъ ипотечной реформы и всего земельнаго законодательства, выдвинутый директоромъ кадастра, долженъ былъ обсуждаться въ парламентской сессіи 1912 г. Итало-турецкая, а затѣмъ балканская война отодвинули обсужденіе этого проекта, который несомнѣнно

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вызвалъ бы горячія пренія среди оттоманскихъ депутатовъ и привлекъ бы вниманіе многихъ европейцевъ къ аграрному вопросу въ Турціи.

Побѣды союзниковъ знаменуютъ полную революцію, колоссальный сдвигъ въ области земельныхъ отношеній въ отвоеванныхъ областяхъ европейской Турціи. Болгарскому, сербскому и греческому правительствамъ достанутся необозримыя плодородныя территоріи, сотни деревень, вспаханныя поля, покинутыя несчастными турецкими крестьянами, навсегда бѣжавшими изъ Македоніи и Фракіи. Правда, болгарскіе, сербскіе, греческіе крестьяне и македонскіе комитаджи, идя въ бой противъ невѣрныхъ, истребляя съ такимъ рвеніемъ мусульманское населеніе, думаютъ, что вся завоеванная и освобожденная отъ прежнихъ владѣльцевъ территорія достанется прежде всего имъ, малоземельнымъ и безземельнымъ хлѣбопашцамъ. Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что эти надежды будутъ осуществлены лишь въ самой минимальной мѣрѣ. Часть мусульманскихъ плодоносныхъ земель уже досталась всякаго рода сербскимъ, греческимъ, болгарскимъ спекулянтамъ, землевладѣльческимъ акуламъ, заблаговременно скупившимъ за безцѣнокъ лучшіе участки у турецкихъ собственниковъ. Не малая доля захваченной земли будетъ какъ это бываетъ послѣ всякой побѣдоносной войны отдана въ награду отличившимся генераламъ, министрамъ, нѣкоторымъ членамъ греческой, болгарской и сербской династій. Наконецъ, часть покинутыхъ турками земель, достанется аграрнымъ банкамъ, которые начнутъ распродавать участки въ разсрочку вернувшимся на родину македонскимъ бѣженцамъ, болгарскимъ, сербскимъ и т. д. крестьянамъ. Но какъ бы то ни было, отнынѣ любой участокъ земли въ Македоніи и Фракіи сдѣлается такимъ же объектомъ товарнаго обращенія, такимъ же предметомъ купли и продажи, какъ всякая другая „полезная вещь“ въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ. Отнынѣ во всей Македоніи не будетъ ни пяди земли, которая въ случаѣ неплатежеспособности ея собственника не могла бы сдѣлаться въ той или другой формѣ предметомъ принудительнаго отчужденія. Выиграютъ ли новые мелкіе и средніе собственники и оставшіеся на мѣстахъ турецкіе крестьяне отъ того земельнаго правопорядка, который будетъ введенъ на мѣсто стараго турецкаго аграрнаго законодательства, это вопросъ, на который отвѣтитъ намъ недалекое будущее; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что балканскія побѣды скажутся тотчасъ же на ускореніи процесса развитія капиталистическаго хозяйства въ македонской деревнѣ и облегчатъ проникновеніе частнаго предпринимательскаго капитала въ эту область, которая до сихъ поръ оставалась отгороженной китайской стѣной отъ непосредственнаго воздѣйствія всякаго рода „аграрныхъ банковъ“, „Акціонерныхъ земельныхъ банковъ“ и т. д. и поведутъ въ недалекомъ будущемъ къ новой и окончательной экспропріаціи огромнаго большинства сельскаго люда, на этотъ разъ христіанскаго, къ массовому бѣгству прежде самостоятельныхъ хозяевъ въ города, къ эмиграціи за границу, къ созданію арміи сельскаго пролетаріата, однимъ словомъ къ полному приспособленію Македоніи и Фракіи къ условіямъ современнаго европейскаго хозяйства, въ подчиненіи этихъ областей всѣмъ законамъ товарнаго производства и капиталистическаго накопленія.

§ 4. Наканунѣ пробужденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что эта война поведетъ къ сильному росту революціоннаго движенія, какъ среди христіанскаго населенія отторгнутыхъ отъ Турціи областей, такъ и въ самой Болгаріи, Сербіи и Греціи. Когда пройдетъ имперіалистическій угаръ, одурманившій милліоны болгарскихъ, сербскихъ и греческихъ крестьянъ и рабочихъ, народныя массы увидятъ насколько были правы балканскіе соціалисты, энергично протестовавшіе противъ нападенія на Турцію. Имена Саказова, мужественно критиковавшаго въ болгарскомъ народномъ собраніи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

агрессивную политику господствующихъ классовъ своей страны, греческаго соціалиста Захоса, преданнаго военному суду за смѣлую пропаганду противъ войны и спасеннаго отъ смертной казни только благодаря энергичному протесту греческихъ соціалистовъ противъ такой расправы — скоро будутъ окружены ореоломъ въ глазахъ многихъ балканскихъ крестьянъ и рабочихъ, нынѣ слѣпо идущихъ въ бой противъ своихъ же мусульманскихъ собратьевъ. Событія послѣднихъ лѣтъ не оставляютъ никакого сомнѣнія насчетъ неизбѣжности подобнаго перелома въ міросозерцаніи народныхъ массъ Балканскаго полуострова и близкаго прояснѣнія классоваго самосознанія въ рядахъ балканскаго пролетаріата. Когда начиналась русско-японская война, господствующіе классы страны Солнца говорили крестьянамъ и рабочимъ о томъ, что Японія не можетъ жить безъ Кореи, что завоеваніе этой области откроетъ новый обширный рынокъ для отечественной промышленности, создастъ могучій резервуаръ, который поглотитъ избытокъ сгущеннаго японскаго населенія, ослабитъ безработицу въ самой Японіи и поведетъ къ повышенію заработной платы въ странѣ. Мечты японскихъ имперіалистовъ о новыхъ территоріальныхъ завоеваніяхъ осуществились въ большей мѣрѣ, чѣмъ могли ожидать наиболѣе смѣлые фантазеры. Одержаны были великія побѣды надъ арміями перваго въ мірѣ военнаго государства, были присоединены къ Японіи не только Корея, но и весь Ляодунскій полуостровъ, южная часть Сахалина, была фактически подчинена новымъ завоевателямъ лучшая половина Манджуріи, утверждено японское господство вадъ Тихимъ Океаномъ. И въ результатѣ этихъ безпримѣрныхъ побѣдъ и великихъ пріобрѣтеній, ветераны минувшей войны бродятъ по улицамъ въ поискахъ за работой и не находя ея, переживаютъ всѣ ужасы голода, готовые плыть и на Яву, и въ Америку, и въ Сибирь, лишь бы отдалить отъ себя призракъ голодной смерти, непрестанно угрожающей имъ на родинѣ. Чуть ли не еженедѣльно читаешь въ газетной японской хроникѣ о подобранныхъ тамъ и здѣсь трупахъ этихъ солдатъ, умершихъ отъ голода и одѣтыхъ въ жалкое рубище, украшенное военной медалью или орденомъ за геройскіе подвиги въ „славной“ войнѣ съ могучимъ внѣшнимъ врагомъ... Цѣны на предметы первой необходимости ростутъ въ результатѣ побѣдоносной войны съ необычайной быстротой и рисъ, этотъ жизненный продуктъ, являющійся „хлѣбомъ и мясомъ“ для японскаго рабочаго и крестьянина, поднялся уже почти на 100% противъ той цѣны, на какой онъ стоялъ въ годы войны съ Россіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ ростутъ налоги, промышленность переживаетъ страшный кризисъ, умножаются банкротства, учащаются самоубійства и число ихъ достигаетъ въ послѣднемъ году 10.000. Во всей странѣ растетъ и обостряется забастовочное движеніе, бастуютъ портовые рабочіе въ Іокагамѣ, бросаютъ работу служащіе трамвая въ Токіо, 3.000 рабочихъ объявляютъ стачку на заводахъ въ Осакѣ, какъ одинъ человѣкъ прекращаютъ сразу работу 10.000 пролетаріевъ въ военной гавани Курѣ. Революціонное настроеніе проникаетъ даже въ армію, наконецъ, волнуются и демонстрируютъ противъ правительства и средніе классы.

Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что не далекъ тотъ день, когда сотни тысячъ балканскихъ славянскихъ славянъ увидятъ то, что начинаютъ понимать понемногу и жители Японіи, именно: что экономическія блага, добытыя на почвѣ военныхъ побѣдъ эфемерны, что они никогда не окупаютъ и тысячной доли всѣхъ жертвъ, принесенныхъ народомъ на алтарь военной побѣды, что только въ единеніи съ пролетаріями другихъ странъ и во внутреннихъ побѣдахъ угнетенные классы могутъ найти средство своего спасенія отъ мукъ труда и рабства.

Мих. Павловичъ (Волонтеръ).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Историческое развитіе соціалъ-демократическаго движенія въ Сербіи *).

Послѣ подавленія революціи 1848 г. реакція, царившая во всей Европѣ, нашла себѣ откликъ и въ Сербіи. Единственная независимая газета того времени, посвященная вопросамъ литературы, была запрещена цензурой. Демократы Великаго Національнаго Собранія 1859 года, возстановившаго на сербскомъ престолѣ незадолго до того низложенную династію Обреновичей, питали надежду, что перемѣна династіи приведетъ къ прекращенію правительственной реакціи. Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Демократы, какъ и всѣ наиболѣе выдающіеся депутаты Великаго Національнаго Собранія, скоро были оттѣснены на задній планъ, приверженцы стараго порядка снова пріобрѣли расположеніе двора, и правительственная власть оказалась въ ихъ рукахъ. До самой смерти князя Михаила, постъ Министра полиціи занималъ „желѣзный капралъ", Николай Христичъ, политическая программа которая выражалась въ слѣдующей формулѣ: неограниченная власть центральнаго правительства и безусловное подчиненіе народа.

Пресса находилась подъ гнетомъ цензуры, еще болѣе страшной, чѣмъ русская цензура того же времени, и всѣ проявленія общественной жизни подавлялись тяжелымъ кулакомъ правящей клики. Никто не рѣшался выступить съ протестомъ; даже признанныя закономъ права существовали только на бумагѣ. По поводу муниципальныхъ выборовъ въ Бѣлградѣ, газеты того времени, между прочимъ, сообщали: „Изъ почти 2000 гражданъ, имѣющихъ право голоса, только 21 приняли участіе въ выборахъ".

Этотъ абсентеизмъ избирателей въ столицѣ, гдѣ пульсъ политической жизни всегда сильнѣе, чѣмъ въ провинціи, вызывался не индифферентизмомъ, а реакціей, давленіемъ ея на избирателей.

Такимъ условіямъ политической жизни вполнѣ соотвѣтствовало и экономическое состояніе Сербіи. По даннымъ народной переписи 1867 г. было занято:

Въ сельскомъ хозяйствѣ	90,08%	
„ ремеслѣ	5,32%	
„ торговлѣ	1,54%	
„ другихъ профессіяхъ	3,06%	всего населенія.

Деревня жила еще въ условіяхъ патріархальнаго быта. Сельское хозяйство носило чрезвычайно примитивный характеръ; ремесленники работали только на заказъ; купцы перевозили свои товары на лошадяхъ изъ деревни въ деревню и торговали, главнымъ образомъ, на устраивавшихся отъ времени до времени ярмаркахъ; крестьянинъ большей частью самъ производилъ всѣ предметы своего потребленія; единственнымъ предметомъ вывоза былъ скотъ, главнымъ образомъ неоткормленныя свиньи. Но введеніе постоянной арміи, ростъ бюрократіи, государственная задолженность, денежныя подати и расширеніе бюджета съ необходимостью вели къ возникновенію денежнаго хозяйства

*) *Примѣч. ред.*: Статья эта представляетъ переводъ съ сербскаго яз.; авторы ея—видные дѣятели сербскаго рабочаго движенія. Ж. Топаловичъ—редакторъ Бѣлградской „Рабочей газеты"

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и благопріятствовали разрушенію старой хозяйственной идилліи ростовщическимъ капиталомъ.

Необходимость платить денежные налоги заставляла крестьянина продавать свой скотъ,—единственный товаръ, который, при отсутствіи средствъ сообщенія, могъ быть предметомъ вывоза,—и крестьянскія земли все въ большемъ количествѣ переходили въ руки ростовщиковъ.

Народная масса бѣднѣла. Объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ уменьшеніе количества скота. На 1000 душъ приходилось:

	въ 1859 г.	въ 1868 г.	Менѣе на:
Лошадей	129	101	28
Рогатаго скота	739	609	130
Свиней	1637	1061	576
Овецъ	2203	2202	1

Число гражданскихъ исковъ въ 1847 г. составляло 2,789, а въ 1858 г. уже 27,894. Этотъ огромный ростъ гражданскихъ процессовъ является показателемъ массоваго обѣднѣнія.

Отмѣтимъ здѣсь же, что въ 1866 году въ Сербіи было всего 4,2% грамотныхъ.

Таковы были условія, въ которыхъ началъ свою дѣятельность первый сербскій соціалистъ, Живоинъ Жуевичъ (1840—1870), окончившій курсъ Кіевской Духовной Академіи, а затѣмъ изучавшій философію въ Петербургѣ и Мюнхенѣ. Въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ своей общественной дѣятельности въ Сербіи онъ напечаталъ рядъ статей по вопросамъ философіи, политической экономіи и соціологіи, и во всѣхъ этихъ работахъ заявилъ себя соціалистомъ.

Вскорѣ послѣ его смерти, въ Сербію возвратился Свѣтозаръ Марковичъ (1846—1875), только что закончившій свое образованіе въ Россіи и Швейцаріи. Онъ былъ ученикомъ школы Чернышевскаго, но былъ знакомъ также съ трудами Маркса и Лассаля и былъ членомъ Интернаціонала. Съ воодушевленіемъ русскаго революціонера, съ настойчивостью и послѣдовательностью нѣмецкаго соціалъ-демократа стремился онъ проложить путь соціалистическому движенію въ Сербіи, гдѣ экономическая дифференціація только началась. Онъ подвергъ блестящей критикѣ господствовавшій политическій режимъ и въ цѣломъ рядѣ статей выступилъ съ защитой свободы печати, собраній и союзовъ, мѣстнаго самоуправленія и всеобщаго избирательнаго права. Онъ напечаталъ нѣсколько работъ на философскія, экономическія и соціологическія темы: „Очеркъ Политической Экономіи“, по Чернышевскому и проникнутое марксистскимъ духомъ произведеніе: „Соціализмъ или Рабочій вопросъ“, которое и теперь еще не потеряло цѣнности, въ качествѣ популярнаго изложенія „Коммунистическаго Манифеста“.

По возвращеніи въ Сербію, Марковичъ вмѣстѣ съ группой интеллигентовъ основалъ газету „Радникъ“ („Рабочій“ 1871—1872), въ которой выступилъ съ горячей защитой Парижской Коммуны и побѣжденныхъ коммунаровъ и началъ теоретическую пропаганду соціализма. Эта небольшая группа безпрерывно росла благодаря возвращенію новыхъ силъ изъ европейскихъ учебныхъ заведеній. Она завоевала симпатіи учащейся молодежи, нарождающейся буржуазіи и широкихъ массъ бѣднѣйшаго народа. Очень скоро началась и практическая работа. Но такъ какъ рабочій классъ, на который должно было опираться это соціалистическое движеніе, отсутствовалъ, то оно сразу приняло расплывчатый характеръ русскаго народничества. Агитація

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

велась въ самыхъ широкихъ народныхъ массахъ, почти сплошь недовольныхъ существующими порядками: молодая буржуазія,—потому что лишена была всякаго вліянія на государственную власть, ремесленники,—потому что они разорялись подъ гнетомъ иностранной конкуренціи, крестьяне,—потому что—разоряемыя правительствомъ и растовщиками—они опускались въ ряды пролетаріата.

О томъ, какъ быстро разорялись въ эту эпоху экономически слабые элементы, лучше всего свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ, констатированный въ тогдашнемъ парламентѣ (Народной Скупщинѣ). При собираніи податей въ 1873 году въ Сербіи было произведено 10,000 продажъ съ аукціона, тогда какъ для государствъ, гораздо болѣе крупныхъ, эта цифра была значительно ниже. Такъ во Франціи, въ виду неуплаты налоговъ, было произведено 10.000, въ Пруссіи—6000, въ Баваріи—2000 и въ Австріи—5000 аукціонныхъ продажъ. Неудивительно поэтому что недовольство широкихъ народныхъ массъ было очень велико и что массы эти тяготѣли къ новому движенію, которое все больше развивалось и крѣпло. Вмѣсто запрещенныхъ газетъ основывались новыя: „Іавность“ („Общество“)—въ 1873 г., „Гласъ Іавности“ (Голосъ Общества),—въ 1874 г., „Ослободіеніе“ (Освобожденіе) и „Старо Ослободіеніе“—въ 1875 году.

Все возраставшее движеніе привело даже къ образованію новой парламентской группы, руководимой аграрнымъ соціалистомъ Адамомъ Богославлевичемъ, которая въ своей дѣятельности шла рука объ руку съ соціалистическимъ движеніемъ. Эта парламентская оппозиція завоевала рядъ коммунальныхъ представительствъ въ деревняхъ и мелкихъ городахъ, а въ 1875 г. одержала побѣду на муниципальныхъ выборахъ во второй столицѣ Сербіи—Крагуевацѣ, единственномъ городѣ, гдѣ существовала казенная фабрика. Послѣ этой побѣды, рабочіе прошли по городу съ красными знаменами. Полиція увидѣла въ этой демонстраціи государственное преступленіе и произвела много обысковъ.

Чѣмъ больше развивалось движеніе, тѣмъ болѣе теряло оно свой соціалистическій характеръ, пріобрѣтая радикально-демократическую окраску. И это совершенно понятно. За вычетомъ горсти рабочихъ на оружейной фабрикѣ въ Крагуевацѣ, носителями движенія являлись мелкіе крестьяне, ремесленники и торговцы. Пролетаризированные элементы — преимущественно прислуга и ремесленные подмастерья, работавшіе вмѣстѣ съ самостоятельными мастерами, составляли въ эту эпоху только 7% населенія. Современный пролетаріатъ, создающій капиталистич. прибавочную стоимость, почти совершенно отсутствовалъ. Но несмотри на ничтожное число наемныхъ рабочихъ, Марковичъ пытался организовать ихъ въ профессіональные союзы. Такъ возникъ въ 1874 г. Союзъ типографскихъ рабочихъ, а въ слѣдующемъ — союзъ портныхъ. Первый изъ этихъ союзовъ существуетъ и теперь и принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ профессіональныхъ организацій, второй-же, потерявъ свой боевой характеръ, превратился въ общество взаимопомощи. Подъ вліяніемъ Марковича возникъ Всеобщій Рабочій Союзъ, поставившій себѣ задачей — взаимопомощь въ случаяхъ нужды. Но всѣ организаціи этого Союза, какъ въ Бѣлградѣ, такъ и въ провинціи попали въ руки мелкихъ мастеровъ и въ рабочей средѣ не пользуются теперь никакимъ вліяніемъ. Не мало труда положилъ Марковичъ и на созданіе и развитіе потребительскихъ обществъ, но всѣ они погибли вслѣдствіе низкаго уровня потребностей и отсутствія пролетарской массы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Марковичъ умеръ незадолго до начала войны съ Турціей (1876—1878), ознаменовавшейся новымъ усиленіемъ политической реакціи. Братъ Марковича, запасной офицеръ, прославившійся на войнѣ своей храбростью, былъ вырванъ изъ рядовъ борющейся арміи, осужденъ военнымъ судомъ и разстрѣлянъ. Онъ поплатился за свою парламентскую дѣятельность въ качествѣ энергичнаго представителя оппозиціи. Небольшая группа соціалистической интеллигенціи эмигрировала въ Венгрію и основала въ Нейзацѣ ежемѣсячный журналъ „Стража“. Оставшіеся же въ Сербіи, окончательно направили движеніе въ радикальное русло, отказавшись отъ всякихъ соціалистическихъ тенденцій. Когда люди, группировавшіеся вокругъ журнала „Стража“, возвратились въ Сербію, они вынуждены были считаться съ измѣнившимися условіями и основали въ 1881 г. Радикальную Народную Партію, которая въ теченіе послѣдняго десятилѣтія является правящей партіей Сербіи. Одинъ изъ молодыхъ учениковъ Марковича, Мита Зеничъ, впослѣдствіи отбывавшій многолѣтнюю каторгу за политическія преступленія, отдѣлился отъ своихъ прежнихъ друзей, желая остаться послѣдовательнымъ соціалистомъ. Ему удалось въ томъ же году возобновить изданіе „Радника“. Замѣчательно, что на первыхъ парламентскихъ выборахъ въ Бѣлградѣ радикальный кандидатъ былъ побитъ Зеничемъ, который, впрочемъ, въ свою очередь былъ побѣжденъ правительственнымъ кандидатомъ. Но мелко-буржуазные элементы, на которые принужденъ былъ опираться и Зеничъ, не могли послужить прочной основой движенія, и „Радникъ“ вскорѣ окончилъ свое существованіе, какъ и преемникъ его—„Борьба“. Зеничъ пытался создать какую-нибудь организацію въ цѣляхъ соціалистической пропаганды. Незадолго до его смерти въ 1887 г. былъ основанъ „Союзъ Ремесленниковъ“. Въ этомъ союзѣ энергично дѣйствовалъ, наиболѣе популярный въ широкихъ народныхъ массахъ, утопическій соціалистъ Вара Пелагичъ. Онъ былъ настоятелемъ монастыря и имѣлъ всѣ шансы стать епископомъ. Но онъ пренебрегъ официальными почестями, и сталъ неутомимымъ пропагандистомъ атеизма и соціализма. Въ этомъ же союзѣ дѣйствовалъ и Андрей Банковичъ, рабочій по дереву, который былъ уже соціалъ-демократомъ въ современномъ смыслѣ этого слова. Онъ работалъ въ нѣсколькихъ европейскихъ столицахъ и получилъ тамъ свое соціалистическое воспитаніе. Въ органѣ союза за 1888 г. былъ напечатанъ переводъ произведенія Каутскаго: „Экономическое ученіе К. Маркса“.

Экономическія отношенія Сербіи постепенно измѣнялись. Число ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ все возростало, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и число соціалъ-демократовъ, входившихъ въ „Союзъ Ремесленниковъ“. Въ средѣ Союза возникли, такимъ образомъ, разногласія и борьба, въ которой соціалисты одержали побѣду. Въ 1892 году Союзъ былъ преобразованъ въ „Союзъ Ремесленниковъ и Рабочихъ“, въ слѣдующемъ году редакція союзнаго органа перешла въ руки соціалистовъ, и Союзъ, въ качествѣ соціалистической организаціи, послалъ своего представителя на Интернаціональный Соціалистическій Конгрессъ въ Цюрихѣ. Уже въ 1895 г. въ союзъ входили только соціалисты. Они бросили старую вывѣску и основали новый органъ: „Соціалъ-Демократъ“. Органъ этотъ просуществовалъ около года и былъ задушенъ полиціей. Но онъ успѣлъ поселить въ рабочихъ стремленіе къ профессіональной организаціи и популяризовалъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

идею майскаго праздника. Въ 1897 году вышла въ свѣтъ „Рабочая Газета“, но и она была запрещена полиціей.

Съ начала 1898 года наступила эпоха дикой реакціи, правившей при помощи военнаго положенія и военныхъ судовъ. Всѣ рабочія организаціи были распущены, ихъ библіотеки сожжены, всѣ видные соціалъ-демократы арестованы и приговорены къ заключеніи въ каторжной тюрьмѣ съ ношеніемъ кандаловъ, или изгнаны. Въ это время умеръ въ каторжной тюрьмѣ и Вара Пелагичъ. Финансовое банкротство 1900 г. привело къ нѣкоторому ослабленію реакціи. Вслѣдъ за отмѣной военнаго положенія, въ рабочей средѣ снова началось броженіе. Но теперь инициатива и руководство движеніемъ принадлежало уже не интеллигентамъ, а самимъ рабочимъ. Они медленно организовались и собирали скудныя средства, необходимыя для поддержки новаго движенія. Въ 1900 г. вышла въ свѣтъ соціалистическая газета „Напред“ (Впередъ), но была запрещена полиціей; та же участь постигла и основанную въ 1901 г. „Радничкі Лист“ (Рабочій Листокъ). Въ 1902 г. появилась „Радничке Новіне“ (Рабочая Газета)— въ настоящее время центральный органъ партіи, выходящій ежедневно.

Но какъ только полу-радикальному министерству удалось заключить новый государственный заемъ, король уволилъ его, отмѣнилъ конституцію и октроировалъ новую,—основанную на двухпалатной системѣ. Снова начали дѣйствовать исключительныя положенія и военные суды. Радикальная оппозиція, которая уже успѣла войти въ соглашеніе съ королемъ, была слишкомъ слаба. Одни только студенты и рабочіе, на публичныхъ собраніяхъ и въ уличныхъ демонстраціяхъ, часто приводившихъ къ кровавой развязкѣ, выступали съ горячимъ протестомъ противъ реакціи. Полиція сдѣлала попытку завоевать расположеніе рабочихъ массъ. Подкупивъ нѣсколькихъ рабочихъ, она пыталась основать съ ихъ помощью рабочія организаціи. Соціалистическіе рабочіе приняли вызовъ. Въ разгарѣ борьбы съ полицейскими агентами были основаны Всеобщій Рабочій Союзъ (центральная организація профессіональныхъ союзовъ) и нѣсколько отдѣльныхъ профессіональныхъ организацій. И когда, въ серединѣ 1903 года, пала запятнанная кровью династія Обреновичей и была провозглашена свобода собраній, союзовъ и печати,—на уже созданной основѣ стало быстро развиваться современное классовое движеніе пролетаріата.

Какъ грибы послѣ дождя, во всѣхъ городахъ стали возникать „рабочія читальни“, въ которыхъ собирались рабочіе самыхъ различныхъ профессій. Эти читальни были переходной формой организаціи, изъ которой въ теченіе двухъ ближайшихъ лѣтъ выросли оформленныя профессіональныя и партійныя организаціи. 3-го іюня 1903 г. была опубликована дѣйствующая нынѣ конституція, а уже 20-го іюля состоялся въ Бѣлградѣ первый съѣздъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ, на которомъ была основана „Сербская Соціалъ-Демократическая Партія“ и создана центральная организація профессіональныхъ союзовъ по образцу нѣмецкой „Генеральной Комиссіи“. Мѣсяцемъ позже, партія приняла участіе въ парламентскихъ выборахъ 8-го сентября. Она собрала 2548 голосовъ и завоевала мандатъ въ Крагуевацѣ. Съ тѣхъ поръ партія никогда не оставалась безъ парламентскаго представительства.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Броженіе въ рабочихъ массахъ носило слишкомъ бурный характеръ. Пролетаріатъ впервые выступалъ на общественную арену, какъ самостоятельный классъ, и предъ партіей вставала неотложная задача ввести это движеніе въ опредѣленное русло, помѣшать безцѣльной растратѣ его боевой энергіи. Основаніе читаленъ сопровождалось неорганизованными, безпорядочными стачками, и это легко объяснить, если вспомнить, что средній рабочій день достигалъ въ это время 18-ти часовъ.

Но именно всѣ эти стачки бывшія ранѣе неизвѣстными для широкой публики, ясно говорили о томъ, что на общественную арену выступаетъ новая, до тѣхъ поръ невѣдомая боевая сила. Однимъ ударомъ была разрушена старая сказка объ общности интересовъ рабочихъ и работодателей. Ремесленники и ихъ подмастерья, годами боровшіеся рука объ руку въ однѣхъ и тѣхъ же организаціяхъ, почувствовали себя непримиримыми врагами. Новое соціалистическое движеніе было порождено измѣнившимися общественными условіями, оно имѣло новую соціальную основу и поэтому требовало новыхъ организаціонныхъ формъ и методовъ борьбы.

Новые люди, по историческимъ условіямъ необходимые для руководства новымъ движеніемъ, нашлись. Нѣсколько студентовъ университета, воспитанныхъ на нѣмецкой марксистской литературѣ и рядъ рабочихъ, работавшихъ за-границей и принимавшихъ участіе въ дѣятельности нѣмецкихъ организацій, явились духовными вождями движенія. Самымъ выдающимся изъ нихъ былъ рано скончавшійся рабочій-столяръ, Радованъ Драговичъ (1878—1905) г. Онъ соединялъ въ себѣ вѣрный пролетарскій инстинктъ съ основательнымъ соціалистическимъ образованіемъ, которое онъ пріобрѣлъ въ Германіи. Возвратившись въ Сербію и заболѣвъ чахоткой, вслѣдствіе тяжелыхъ условій существованія, онъ сталъ журналистомъ. Онъ положилъ начало современной марксистской прессѣ въ Сербіи. До самой смерти онъ состоялъ редакторомъ „Рабочей Газеты“, секретаремъ Правленія Партіи, преподавателемъ въ Рабочей школѣ. Онъ былъ центромъ и мозгомъ движенія; но ему помогали и другіе люди, прошедшіе такую же школу, и благодаря ихъ дѣятельности, скоро выработался небольшой слой рабочей интеллигенціи, которой спокойно можно было довѣрить руководство организаціей.

Драговичъ перевелъ программу и партійный уставъ нѣмецкой соціалъ-демократической партіи, которые и были приняты первымъ съѣздомъ нашей партіи. Такимъ образомъ мы съ первыхъ же шаговъ движенія заимствовали простую и стройную форму организаціи, которая на опытѣ обнаружила свои преимущества для классовой борьбы пролетаріата.

Но на этомъ мы не остановились. Именно потому, что мы хорошо знали долгую исторію рабочаго движенія на западѣ, и всѣ тѣ трудности, которыя могло встрѣтить такое движеніе въ своемъ развитіи,—мы съ самаго начала приложили всѣ усилія, чтобы обойти эти трудности. Въ то время главное значеніе имѣли для насъ двѣ задачи: сохранить за новымъ движеніемъ его пролетарскій классовый характеръ и установить между партіей и профессіональными союзами отношенія двухъ гармонически дѣйствующихъ частей одного и того же движенія, двухъ формъ дѣятельности одного и того же класса.

Какъ было достичь этого?

Многочисленныя стачки, въ которыхъ сказался истинный характеръ пролетарской борьбы, привели къ тому, что мелко-буржуазные

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

элементы городского населенія не только не примкнули къ новому движенію, но, напротивъ, стали самыми ожесточенными врагами его. Съ этой стороны движенію не грозила опасность. Не было ея и со стороны мелкихъ крестьянъ, такъ какъ наша агитація не выходила за предѣлы городовъ. Но если классовый пролетарскій характеръ новаго соціалистическаго движенія не могъ быть ослабленъ или затемненъ путемъ проникновенія въ его среду мелко-буржуазныхъ массъ, то все же, не исключена была возможность использовать и классовую организацію пролетаріата, какъ таковую, въ интересахъ буржуазно-демократической политики. И дѣйствительно, съ первыхъ же шаговъ движенія, въ нашихъ рядахъ обнаружились разногласія по вопросу объ общемъ направленіи политической дѣятельности.

Какъ разъ къ этому времени расколъ въ Радикальной Партіи сталъ окончательнымъ. Элементы крупной буржуазіи, занимавшіе въ ней руководящее положеніе, превратили ее въ правительственную партію, отказавшись отъ всѣхъ демократическихъ требованій своей старой программы и преслѣдуя лишь одну цѣль: неограниченное господство въ государствѣ, обогащеніе всѣми средствами буржуазнаго класса, и радикальное экономическое преобразованіе страны. Городскія и сельскія мелко-буржуазныя массы, принесшія не мало жертвъ въ многолѣтней борьбѣ за побѣду Радикальной партіи, поняли, что онѣ обмануты и преданы. Онѣ возстали противъ партійныхъ вождей, на сторонѣ которыхъ были всѣ экономически сильные элементы страны. Это возмущеніе мелкой буржуазіи выразилось въ основаніи новой „Младо-Раднкальной Партіи“, которая выступила такъ энергично, что уже черезъ пять лѣтъ овладѣла правительственной властью, въ настоящее же время быстро идетъ къ неизбѣжному банкротству.

Младо-радикальное движеніе могло увлечь въ свои ряды и рабочій классъ. Въ этомъ состояла главная опасность, грозившая нашему еще неокрѣпшему движенію. Большинство нашей партіи держалось того взгляда, что для ближайшаго будущаго наша задача состояла въ окончательномъ освобожденіи рабочаго класса отъ вліянія буржуазной демократіи и въ развитіи его классового самосознанія. По мнѣнію этого большинства, независимая и непримиримая классовая политика являлась лучшимъ оружіемъ также и въ борьбѣ съ гибельными послѣдствіями политики Радикальной Партіи, преслѣдовавшей крупно-капиталистическія цѣли. Но меньшинство партіи не соглашалось съ такимъ взглядомъ. Во главѣ этого меньшинства стояли наши „ревизіонисты“: Скерлигъ,—нынѣ профессоръ университета; Ивановичъ, занимающій теперь мѣсто секретаря Торговой Палаты и покойный журналистъ Милорадъ Поповичъ. Ихъ политическіе взгляды сводились къ требованію сотрудничества рабочаго класса съ буржуазной демократіей въ борьбѣ противъ Радикальной Партіи. Наше молодое движеніе не могло вынести столь глубокихъ разногласій. Возникавшія на ихъ почвѣ столкновенія повторялись на каждомъ шагу, и удаленіе „ревизіонистовъ“ изъ нашей среды стало естественнымъ выходомъ изъ этого положенія. Три профессіональныхъ союза, которые имъ удалось отколоть, очень скоро вернулись въ нашъ лагерь, а исключенные „ревизіонисты“ были съ восторгомъ приняты Младо-Радикальной Партіей. Такимъ образомъ, въ нашихъ рядахъ установился миръ, а въ нашей практикѣ—безраздѣльное господство лишь одной теоріи, —теоріи марксистскаго соціализма.

Съ первыхъ же шаговъ движенія намъ пришлось заняться вопросомъ объ отношеніи между партіей и профессіональными союзами.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Наши первые два съѣзда были общими съѣздами партійныхъ и профессіональныхъ организацій. Такъ продолжаться дѣло не могло. Начиная съ 1903 г., съѣздъ профессіональныхъ союзовъ созывается каждые два года, а партійный съѣздъ ежегодно. Но связь, объединявшая партію и союзы, приняла новую форму. Въ 1910 г. въ партійный уставъ было внесено постановленіе, согласно которому всѣ центральныя правленія профессіональныхъ союзовъ посылаютъ на съѣздъ партіи по одному представителю, а члены „Генеральной Комиссіи", такъ же какъ члены „Контрольной Комиссіи" входятъ въ составъ съѣзда ex officio (по обязанности). Наконецъ, въ 1911 году и на съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ была принята резолюція объ единствѣ рабочаго движенія. Въ обоснованіи этой резолюціи выражена та мысль, что рабочій классъ ставитъ своей конечной цѣлью обобществленіе средствъ производства, осуществленіе соціализма, используя органическое развитіе капитализма путемъ классовой борьбы. Самая природа капитализма обусловливаетъ многосторонній характеръ классовой борьбы пролетаріата, принимающей разнообразныя, какъ бы самостоятельныя формы: политическую, профессіональную, кооперативную. Но носителемъ всѣхъ ихъ является одинъ и тотъ же классъ; всѣ эти формы служатъ одной и той же цѣли и, дополняя другъ друга, образуютъ единое цѣлое. Это цѣлое, обнимающее всѣ формы пролетарской борьбы, и есть соціалъ-демократія. Она обнимаетъ собою не только политическую партію, какъ обыкновенно думаютъ, но также профессіональные союзы и кооперативы. Чтобы дать практическое выраженіе идеѣ единства всѣхъ формъ пролетарской борьбы, была создана „Центральная Инстанція" рабочаго движенія или, что то же,—Соціалъ-демократіи, которая рѣшаетъ вопросы, затрагивающіе интересы всего пролетаріата, какъ класса и руководитъ его общими выступленіями. При этомъ совершенно безразлично, идетъ ли дѣло объ избирательной кампаніи, о борьбѣ за политическія права, о крупномъ локаутѣ или всеобщей стачкѣ. Внѣ такихъ общихъ выступленій, союзы и партія, какъ въ организаціонномъ отношеніи, такъ и въ своей дѣятельности, сохраняютъ полную самостоятельность. Впрочемъ Комиссія Профессіональныхъ Союзовъ посылаетъ въ Правленіе Партіи двухъ представителей, также какъ два представителя послѣдняго входятъ въ составъ профессіональной Комиссіи *). Соединенное собраніе Правленія и Комиссіи представляетъ „Центральную Инстанцію".

Помимо этого, партія и союзы объединены множествомъ связей матеріальнаго характера. Центральный литературный органъ, Народный домъ, книжный магазинъ, также какъ и другія подобныя учрежденія являются общей собственностью всѣхъ нашихъ организацій. Въ этомъ отношеніи мы подвинулись такъ далеко впередъ, что въ настоящее время профессіональное движеніе не могло бы существовать безъ соціалъ-демократической партіи, а партія была бы не мыслима безъ профессіональныхъ союзовъ.

Соціалъ-демократическое движеніе въ европейскомъ смыслѣ стало возможно въ Сербіи только тогда, когда экономическое развитіе страны уже создало наемный пролетаріатъ. Къ сожалѣнію, наша оффиціальная статистика не даетъ представленія о классовомъ дѣленіи населенія.

*) *Примѣч. ред.*: такого же рода отношенія между партіей и профессіональными союзами существуютъ въ Даніи, Швейцаріи и Австріи, гдѣ нѣтъ почти не с.-д. союзовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Понятіе рабочаго для этой статистики еще совсѣмъ недавно не существовало. Рабочій классъ своимъ движеніемъ, упорной борьбой еще долженъ былъ доказать власть имущимъ свое существованіе. Между тѣмъ, для профессіональныхъ союзовъ важно было имѣть возможно скорѣе данныя о численности рабочаго класса въ Сербіи, и поэтому они сами организовали профессіональную перепись, но только въ 40 городахъ. По даннымъ этой переписи въ ремеслѣ насчитывалось 33.639 рабочихъ и 6539 учениковъ, всего—40.178; въ торговлѣ—3137 рабочихъ и 1673 ученика, всего—4810; въ промышленности—17.842 рабочихъ и 833 ученика, всего—18.675. Общее число наемныхъ рабочихъ въ этихъ 40 городахъ составляло такимъ образомъ 63.663. Въ это число не вошли ни рабочіе тѣхъ городовъ, въ которыхъ не существовало профессіональной организаціи, ни массы неквалифицированныхъ и сельскихъ рабочихъ. Всего лицъ, занятыхъ наемнымъ трудомъ, считается теперь до 150.000, т. е., вмѣстѣ съ семьями, около $^1/_6$ всего населенія. По даннымъ правительственной статистики, безземельныхъ было въ 1867 г. 5%, въ 1880 г.—17,70%, а въ 1910-мъ—23%. Въ деревнѣ мелкое землевладѣніе быстро исчезаетъ, несмотря на законодательныя постановленія, затрудняющія его отчужденіе; пролетаризація сельскаго населенія идетъ очень быстрымъ темпомъ. Такъ какъ индустріализація страны стала теперь главной задачей правительственной политики, а въ городахъ, на рудникахъ и на вновь строющихся желѣзныхъ дорогахъ требуются рабочія руки, то сюда устремляются, въ поискахъ работы, разоренныя крестьянскія массы, угрожая завоеваніямъ нашихъ профессіональныхъ союзовъ.

Не только политическая дальновидность, но и настоятельныя потребности повседневной борьбы заставили насъ, какъ только наши городскія организаціи достаточно окрѣпли, распространить нашу дѣятельность и на деревню. До 1910 г. мы ограничивались распространеніемъ въ деревняхъ нашихъ газетъ и литературы. Въ лучшемъ случаѣ, допускалось открытіе читальни при содѣйствіи ближайшей городской организаціи. Участіе въ сельскихъ коммунальныхъ выборахъ принципіально отрицалось, несмотря на то, что находило отдѣльныхъ горячихъ защитниковъ. Партійный съѣздъ 1910 г. постановилъ приступить къ организаціи партійныхъ секцій въ деревнѣ, но вопросъ объ участіи въ выборахъ оставилъ открытымъ. Наконецъ, экстренный съѣздъ 1912 г., въ виду предстоявшихъ въ маѣ этого года парламентскихъ выборовъ, уполномочилъ Правленіе Партіи организовать избирательную кампанію также и въ нѣсколькихъ сельскихъ округахъ. Партія выставила своихъ кандидатовъ только въ 6 сельскихъ округахъ, собрала 21.000 голосовъ и завоевала два парламентскихъ мѣста. Положеніе сельскихъ организацій въ партіи регулировано спеціальнымъ уставомъ. Онѣ находятся въ живомъ общеніи съ городскими организаціями, которыя направляютъ ихъ дѣятельность. На партійныхъ съѣздахъ имъ дано болѣе слабое представительство, чѣмъ городскимъ организаціямъ.

Та осторожность, съ которой мы ведемъ нашу работу въ крестьянскихъ массахъ, объясняется современнымъ политическимъ положеніемъ въ странѣ и нашимъ стремленіемъ сохранить за движеніемъ его классовый пролетарскій характеръ. Эта осторожность была бы совершенно излишней, если бы пролетаріатъ былъ численно и экономически преобладающимъ слоемъ населенія и если бы рѣшающая политическая роль принадлежала городу, а не деревнѣ. Мелкое

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

крестьянство, по числу избирателей, значительно превосходящее всѣ другіе слои населенія, раздраженное и доведенное до отчаянія почти полнымъ отказомъ буржуазныхъ партій отъ демократической политики,—готово было бы пойти за нашей партіей, которая своей принципіальной и рѣшительной позиціей во всѣхъ политическихъ вопросахъ дня завоевала себѣ уваженіе широкихъ слоевъ населенія. Но эти сегодняшніе наши друзья завтра станутъ нашими врагами. Такихъ друзей мы не ищемъ. Лишь въ той мѣрѣ, въ какой наша организація и пресса успѣли пустить въ деревнѣ прочные корни, и разъяснили крестьянамъ истинную сущность и задачи соціалъ-демократіи, имъ предоставляется возможность занять по отношенію къ намъ опредѣленную позицію. Результатами этой тактики мы вполнѣ довольны.

Ж. Топаловичъ и Лапчевичъ.

Письма изъ Англіи.

I. Идейное банкротство буржуазныхъ партій.

Врядъ-ли въ какой-нибудь другой моментъ англійской политической жизни послѣднихъ двадцати лѣтъ, мы найдемъ такое интересное положеніе, какое переживаетъ современная Англія. Весь политическій міръ въ какомъ-то хаотическомъ состояніи. Нѣтъ ни одной партіи или политической организаціи, въ которой броженіе и недовольство не обнаружилось въ той или иной формѣ. Старые традиціонные лидеры расходятся со своими паствами и массы безпощадно критикуютъ ихъ, все представляется въ какомъ-то водоворотѣ и предчувствуются крупныя перемѣны.

Больше всего бросается въ глаза полное отсутствіе иниціативы у старыхъ политическихъ партій и явные расколы въ рядахъ ихъ сторонниковъ. Въ консервативной партіи произошелъ открытый расколъ между прошлыми, настоящими и будущими лидерами, — между бывшими министрами, тѣми, которые надѣются вскорѣ занять министерскіе посты, — рядовыми членами парламента и значительной частью ихъ избирателей. Этотъ открытый расколъ продолжается вотъ уже въ теченіе мѣсяца, и какъ ни велика ихъ надежда на объединеніе своихъ силъ, консерваторамъ уже никакъ не удастся замять то, что они публично обнаружили: отсутствіе у нихъ какихъ бы то ни было идей; они вынуждены были показаться передъ народомъ во всей своей наготѣ.

Яблокомъ раздора послужилъ вопросъ: какую программу и тактику должны они принять; что должно предложить избирателямъ для того, чтобы получить достаточную поддержку для сохраненія своей партіи, какъ таковой, и достиженія власти; что предпринять, когда эта цѣль будетъ достигнута.

Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ англійская консервативная партія наглядно показала, что ея иниціатива находится въ обратномъ отношеніи къ ея стремленію удержать все то зло, которое намозолило глаза народу. Въ теченіе двадцати лѣтъ они

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

топтались на мѣстѣ. Ихъ дѣятельность состояла въ бѣшеныхъ аттакахъ на трэдъ-юніоны и другія рабочія организаціи, въ борьбѣ противъ политическихъ и другихъ реформъ. Эта отрицательная программа заполняла почти всю ихъ политическую дѣятельность. Такъ какъ крупные лэндлорды — столпы ихъ партіи перестали быть только аграріями, а смѣшались съ капиталистическимъ классомъ, то они не могли уже больше позволять себѣ удовольствіе проводить соціальныя реформы. Вслѣдствіе этого ихъ единственнымъ положительнымъ лозунгомъ сталъ протекціонизмъ, возрожденный Джозефомъ Чемберленомъ — этой тѣнью прошлаго. Эта панацея противъ всѣхъ золъ проповѣдывалась съ громаднымъ шумомъ и трескомъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Но увы! наступилъ сильный подъемъ въ промышленности, и рабочіе поворачиваются спиною къ прошлому, напряженно устремляя свой взоръ въ будущее...

Болѣе дальновидный лидеръ консервативной партіи, Бальфуръ, прекрасно понималъ, что съ этимъ инструментомъ музыка не пойдетъ. Дикіе тори выбрали себѣ Бонаръ Лоу—„лидера съ меньшимъ умомъ“ (какъ назвалъ его Ллойдъ Джорджъ), который, какъ вѣрная лошадь, тянетъ свою ношу, совершенно не считаясь съ политической погодой.

Около мѣсяца тому назадъ этотъ новый лидеръ и лордъ Ландсаунъ, послѣ совѣщанія со своими коллегами, заявили на митингахъ, что тарифная реформа — и особенно пошлина на съѣстные припасы и впредь останутся боевымъ лозунгомъ, который приведетъ ихъ къ побѣдѣ. Консерваторы-фабриканты Ланкашира и другихъ промышленныхъ раіоновъ — подняли тревогу, и протесты посыпались со всѣхъ сторонъ; рядовые члены парламента и консервативная пресса стали неистово бомбардировать лидеровъ. Тогда лидеры отвѣтили рѣшеніемъ подать въ отставку. Партіи, такимъ образомъ, угрожала опасность остаться безъ лидеровъ, а послѣднимъ — стать генералами безъ арміи. Тотъ фактъ, что около 230 консервативныхъ членовъ парламента рѣшительно высказались противъ тарифной реформы, какъ лозунга для ближайшихъ выборовъ и что обѣ фракціи партіи взамѣнъ этого символа вѣры, ничего не могутъ предложить недовольнымъ массамъ избирателей, — все это дискредитируетъ „всесильную“ партію прошлаго. И органъ рабочей партіи „Daily Citizen“ вполнѣ правъ, характеризуя положеніе въ слѣдующихъ строкахъ:

„Тарифная реформа служила для тори ключемъ къ соціальному вопросу. Она должна была разрѣшить вопросъ о безработицѣ, поднять заработную плату, удерживать рабочаго на землѣ и создать новый міръ. Тарифная реформа вызывала апплодисменты на тысячахъ торійскихъ митингахъ, но вѣра въ нее вдругъ лопнула“.

Еще болѣе характерно положеніе либеральной партіи. Еще недавно даже мудрые корреспонденты континентальной соціалистической прессы тратили моря чернилъ на восхваленіе англійскаго „новаго либерализма“. Вслѣдъ за фабіанскимъ оракуломъ Гобсономъ они ожидали чудесъ отъ „новаго либерализма“ — чуть-ли не возрожденія Англіи. Теперь эта „великая либеральная партія“ стоитъ въ гущѣ жизни столь же безпомощной, какъ и ея противники, — тори. И дилемма, передъ которой они встали, та же, что и у консерваторовъ — что предложить народу, какіе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лозунги избрать для ближайшихъ парламентскихъ выборовъ? Гомруль, отдѣленіе церкви въ Уэльсѣ и передача ея въ руки диссидентовъ, законъ о страхованіи — все это должно было создать рай для англійскихъ рабочихъ. Въ настоящее время законъ о страхованіи рабочихъ уже вошелъ въ силу, гомруль вскорѣ исчезнетъ со сцены. Либеральный корабль наткнулся на рифъ. Этотъ рифъ — избирательная реформа.

Министръ народнаго просвѣщенія Пизъ правильно замѣтилъ при внесеніи правительственнаго билля, что „реформа избирательной системы постоянно выдвигалась какъ очередной вопросъ и что либералы въ теченіе послѣднихъ 21 года неустанно говорили объ этой реформѣ". Почтенный министръ не добавилъ только, что либеральная партія несмотря на свои обѣщанія всячески противодѣйствовала тѣмъ, кто боролся за дальнѣйшую демократизацію государства. Въ теченіе 150 лѣтъ въ Англіи происходила почти непрерывная агитація за коренную избирательную реформу. Около 140 лѣтъ тому назадъ герцогъ Ричмондскій внесъ въ парламентъ биль о всеобщемъ избирательномъ правѣ, радикалы въ двадцатыхъ, чартисты въ сороковыхъ и лига реформы *) въ 60-хъ годахъ боролись за всеобщее избирательное право; но всѣ ихъ усилія разбивались о сопротивленіе либераловъ и консерваторовъ. Въ результатѣ и въ настоящее время англійская избирательная система далеко еще не демократична и изобилуетъ множествомъ нелѣпостей, какихъ нельзя найти въ другихъ западно-европейскихъ странахъ. Послѣ „великой реформы" 1832-го года количество избирателей достигло 1.100,000, законъ 1867-го года удвоилъ это число, доведя его, до 2,500,000 и затѣмъ послѣдней реформой 1884—5 гг. число избирателей было увеличено на 3,000,000 и правомъ голоса тогда пользовались около 5,000,000. Въ избирательные списки, опубликованные 1-го января этого года, во всей Великобританіи занесено 8,058,095 избирателей. Это не значитъ еще, что всѣмъ этимъ лицамъ будетъ дано право голоса. Такъ какъ въ объединенномъ королевствѣ теперь считается 12,032.006 мужчинъ старше 21 года и 13,352,000 взрослыхъ женщинъ, то около 4 милліоновъ или $^1/_3$ мужчинъ и всѣ женщины лишены избирательныхъ правъ. Система регистраціи избирателей архаична и чрезвычайно запутана. Она построена на 11 различныхъ избирательныхъ законахъ и 19 добавочныхъ актахъ. Никто, за исключеніемъ экспертовъ-юристовъ по дѣламъ выборовъ, не можетъ толкомъ разобраться въ томъ, кто подлежитъ внесенію въ избирательный списокъ. Нелѣпостями системы регистраціи пользуются буржуазныя партіи для лишенія права голоса наиболѣе демократическихъ избирателей. Такъ, напримѣръ, состоятельные фермеры и горожане легко обезпечиваютъ за своими сыновьями живущими съ ними въ одномъ домѣ право голоса — они просто записываютъ ихъ квартирантами. Между тѣмъ десятки и сотни тысячъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ рабочихъ, живущихъ квартирантами, сплошь и рядомъ лишаются этого права. Квартиронаниматель, переѣхавшій въ другой раіонъ, скажемъ, въ іюлѣ 1912-го года, получитъ право голоса только въ 1914 году, если

*) Преимущественно члены Интернаціонала.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

же агенту буржуазной партіи вздумается поднять неосновательный протестъ, то этотъ квартирантъ станетъ избирателемъ лишь въ 1915 году! Такъ какъ промышленные рабочіе вынуждены, въ силу современныхъ экономическихъ условій, часто мѣнять мѣсто жительства, то они массами лишаются своихъ правъ. Одинъ заносится въ избирательный списокъ на основаніи клочка земли, который онъ пріобрѣлъ для собственной могилы, другой, прожившій шесть лѣтъ на улицѣ, принадлежащей къ тремъ различнымъ избирательнымъ участкамъ, не получаетъ права голоса. Въ богатыхъ кварталахъ Лондона Сити, теперь считается около 32,000 избирателей, но при правильной системѣ регистраціи тамъ не наберется больше 3,000. Вообще, разъ въ основѣ избирательнаго права лежитъ имущественный цензъ, то голосами обладаютъ не люди, а дома, конюшни и силы. Слѣдуетъ еще отмѣтить неправильное и неравномѣрное распредѣленіе избирательныхъ округовъ. Округъ съ 16000 населеніемъ посылаетъ столько же депутатовъ, сколько промышленный округъ съ 200,000 населенія. Во всей Великобританіи 8 округовъ съ 20,000 населеніемъ и 88 съ 100,000-нымъ. Если упомянуть еще „гнилыя мѣстечки"—университеты, регулярно посылающіе въ Вестминстерскій дворецъ самыхъ заядлыхъ консерваторовъ, то читатель получитъ представленіе о „демократичности" англійскаго парламентскаго представительства.

Все же въ Англіи большинство избирателей рабочіе. Бѣда только въ томъ, что послѣдніе, не всегда въ состояніи воспользоваться своими голосами для посылки въ парламентъ своихъ собственныхъ представителей: каждый парламентскій кандидатъ обязанъ уплачивать въ казну на расходы по выборамъ отъ 750 до 2,500 рублей. Эти деньги по старой традиціи идутъ на жалованіе чиновникамъ (завѣдующимъ избирательной процедурой). Такимъ образомъ, для проведенія своихъ кандидатовъ въ парламентъ, рабочимъ организаціямъ приходится тратить огромныя суммы.

Либеральная партія много лѣтъ носилась съ ничтожнымъ биллемъ объ отмѣнѣ множественности голосовъ, который уничтожилъ бы 525,000 фиктивныхъ голосовъ.

Но суфражистское движеніе и агитація рабочихъ организацій поставили ребромъ вопросъ о коренной реформѣ всей избирательной системы. Правительство вынуждено было пойти на нѣкоторыя уступки. 17-го іюля прошлаго года оно внесло въ палату общинъ билль объ измѣненіи и упрощеніи способовъ регистраціи избирателей и обѣщало суфражисткамъ, что если по иниціативѣ нѣкоторыхъ депутатовъ *) палата приметъ какую нибудь поправку о распространеніи избирательныхъ правъ на женщинъ, то правительство, сочтетъ себя обязаннымъ провести измѣненный билль черезъ дальнѣйшія парламентскія стадіи и черезъ головы лордовъ.

Правительственный законопроектъ оставлялъ существующій цензъ, но 1) воспрещалъ одному лицу голосовать нѣсколько разъ

*) Ссылаясь на разногласія въ кабинетѣ, правительство отказалось взять на себя отвѣтственность за распространеніе избирательныхъ правъ на женщинъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ разныхъ избирательныхъ округахъ, 2) вводилъ простой методъ систематической регистраціи избирателей на основаніи 6 мѣсячнаго проживанія на квартирѣ (нынѣ требуется 1 годъ и регистрація происходитъ только въ опредѣленно установленное время) или „занятія“ и уничтожалъ спеціальное представительство университетовъ *) Всѣ эти мѣры фактически увеличили бы число избирателей на $2—2^1/_2$ милліона.

Когда 25-го января палата перешла къ постатейному чтенію билля, Сэръ Эдуардъ Грей предложилъ замѣнить слово „мужчина“ словомъ „лицо“. Эта поправка только принципіально разрѣшила бы вопросъ о томъ, что избирательное право не есть привилегія однихъ мужчинъ и открыла бы двери для другихъ практическихъ рѣшеній, которыя предлагались разными политическими группами. Поправка рабочей партіи гласила „для всѣхъ мужчинъ и всѣхъ женщинъ въ предѣлахъ этого закона“ и, если бы она прошла, то дала бы право голоса около 12 милліонамъ женщинъ. Поправка лѣваго либерала Диккинсона предлагала предоставить избирательное право содержательницамъ коттэджей и женамъ домохозяевъ не моложе 25 лѣтъ и распространилась бы на 5—6 милліоновъ женщинъ; другая группа либераловъ и консерваторовъ имѣла поправку въ духѣ билля, который извѣстенъ подъ именемъ „согласительнаго“, являвшагося результатомъ соглашенія между либералами и консерваторами; съ этимъ биллемъ мирились суфражистки, считая его единственнымъ биллемъ, имѣющимъ шансы при современномъ составѣ палаты стать закономъ. Эта поправка коснулась бы лишь около милліона преимущественно состоятельныхъ женщинъ.

Но не успѣла палата подойти къ голосованію предложенія Эдуарда Грея, какъ спикеръ (предсѣдатель) заявилъ, что принятіе любой изъ вышеприведенныхъ поправокъ существеннымъ образомъ измѣнитъ содержаніе билля, такъ что онъ не будетъ соотвѣтствовать заглавію, и что тогда, дескать, придется взять билль назадъ и внести новый. Правительство охотно воспользовалось заявленіемъ спикера и взяло назадъ свой билль. Асквитъ, правда, обѣщалъ въ слѣдующей сессіи найти необходимое время для „частнаго“ билля о женскомъ избирательномъ правѣ (т. е. билля, который внесетъ какой нибудь членъ парламента, а не правительство). Что же касается общей избирательной реформы, то правительство когда нибудь займется ею—„когда окажется возможность“. Теперь же либеральный кабинетъ вернется къ своему любимому старому проекту о множественности голосовъ.

Утвержденіе, что правительство попало въ неловкое положеніе вслѣдствіе заявленія спикера совершенно нелѣпо. Иначе пришлось бы считать—что кабинетъ Асквита состоитъ изъ простачковъ, совершенно не разбирающихся въ парламентской процедурѣ, ибо правительство имѣло полную возможность предложить палатѣ высказаться противъ рѣшенія спикера.

---

*) Въ настоящее время всѣ, когда нибудь учившіеся въ какомъ либо университетѣ, несмотря на то, что они голосуютъ въ другихъ раіонахъ по разнымъ цензамъ, имѣютъ право участвовать въ выборахъ членовъ парламента и въ „своихъ университетскихъ округахъ (!)“. Уничтоженіе множественности голосовъ устранило бы „гнилыя университетскія мѣстечки“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но ларчикъ очень просто открывается: Либеральная партія, которая не въ состояніи найти подходящихъ лозунговъ для теперешнихъ избирателей, боится предстать передъ еще болѣе широкой массой демократическихъ избирателей.

Масса недовольныхъ англійскихъ рабочихъ ждетъ разрѣшенія наболѣвшихъ основныхъ вопросовъ, она ждетъ серьезныхъ соціальныхъ реформъ; глаза рабочихъ устремлены на Вестминстерскій дворецъ. Гомруль, отдѣленіе церкви въ Уэльсѣ прошли послѣднія стадіи и скоро сойдутъ со сцены. Вестминстерскій дворецъ станетъ пустымъ мѣстомъ. Либералы и консерваторы по прежнему сидятъ по обѣимъ сторонамъ палаты во главѣ со спикеромъ въ парикѣ, но какой матеріалъ они имѣютъ для законодательной машины? О чемъ они будутъ говорить? Что они будутъ дѣлать? Ни у кого изъ нихъ нѣтъ ничего осязательнаго, чѣмъ они могли бы увлечь народъ. Торійскіе лидеры уже рѣшили выбросить за бортъ свою тарифную реформу—по крайней мѣрѣ для слѣдующихъ выборовъ. А либералы находятся между двухъ огней. По иниціативѣ нѣкоторыхъ радикаловъ, группа парламентаріевъ представила министру финансовъ, Ллойдъ Джорджу, меморандумъ, предлагая снять налоги съ пищевыхъ продуктовъ. Они въ особенности указываютъ на необходимость сдѣлать сахаръ и чай болѣе доступными народнымъ массамъ. Бюджетъ предстоящаго года, какъ правильно замѣчаетъ „Times" „перегруженъ необычными расходами". Сверхъ предполагавшихся расходовъ на медицинскую помощь по закону о страхованіи врачамъ удалось вырвать еще до 16.500.000 рублей; далѣе предполагается большое увеличеніе расходовъ на флотъ, на армію и проч. Какъ видно изъ отвѣта Ллойдъ Джорджа въ палатѣ общинъ, съ налога на чай (по бюджету 1911—12) было собрано 61.590.700 руб., на сахаръ—28.989.060 руб.

Снявши налоги съ пищевыхъ продуктовъ правительству для того, чтобы свести концы съ концами придется прибѣгнуть къ увеличенію подоходнаго налога.

Но это вызоветъ оппозицію со стороны капиталистовъ, чьи интересы либеральная партія представляетъ.

Какъ извѣстно, около половины бюджета либеральнаго правительства — правительства свободы торговли — составляютъ косвенные налоги. Еще въ 1852 году Карлъ Марксъ, анализируя англійскую финансовую систему, писалъ:

„Если хотите проводить систему свободы торговли, вы должны раньше всего измѣнить свою финансовую систему. Вы должны вернуться отъ косвенныхъ къ прямымъ налогамъ", говоритъ Дизраели, и Дизраели правъ.

Прямые налоги, какъ наиболѣе простые являются въ тоже время самымъ древнимъ, первоначальнымъ способомъ обложенія, соотвѣтствовавшимъ общественному строю, въ основѣ котораго лежала земельная собственность. Города впослѣдствіи ввели косвенные налоги, но съ теченіемъ времени при современномъ раздѣленіи труда, крупной промышленности и прямой зависимости національнаго производства отъ международнаго и отъ мірового рынка, система косвенныхъ налоговъ приходитъ къ двойственному конфликту съ соціальными потребностями. На границѣ они становятся идентичными съ охранительной пошлиной и мѣшаютъ или предотвращаютъ свободныя сношенія съ другими странами.

Внутри страны они тождественны съ фискальнымъ вмѣшательствомъ въ производство—нарушаютъ относительную стоимость товаровъ и мѣшаютъ свободной конкуренціи и обмѣну. По этимъ двумъ причинамъ уничтоженіе косвенныхъ налоговъ становится необходимостью.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Приходится возвращаться къ прямымъ налогамъ. Но прямые налоги не допускаютъ никакихъ иллюзій и каждый классъ представляетъ себѣ точно, какую долю государственныхъ расходовъ ему приходится уплачивать. Ничто поэтому такъ не популярно въ Англіи, какъ прямые налоги, подоходный налогъ, налогъ на имущество, на дома и проч.

Но вопросъ въ томъ, какъ промышленные классы Англіи, толкаемые свободой торговли къ прямымъ налогамъ введутъ послѣдніе, не увеличивая негодованія народа или своего собственнаго бремени.

Этого можно достигнуть только тремя путями.

Произведеніемъ аттаки на государственный долгъ; но это было бы насильственнымъ разрушеніемъ государственнаго кредита, конфискаціей, революціонной мѣрой.

Обложеніемъ главнымъ образомъ земельной ренты; но и это было бы нападеніемъ на собственность, конфискаціей, революціонной мѣрой.

Возвращеніемъ обществу церковныхъ имѣній; но это опять таки было бы атакой на собственность, конфискаціей, революціонной мѣрой.

„Ни въ коемъ случаѣ“ говоритъ Кобденъ; „дайте намъ сократить государственные расходы, и мы понизимъ наши налоги“.

Это утопично. Во первыхъ, національныя отношенія Англіи съ континентомъ требуютъ постояннаго увеличенія національныхъ расходовъ; во вторыхъ, побѣда промышленнаго класса, представляемаго Кобденомъ, имѣла бы тѣ же послѣдствія, ибо война между капиталомъ и трудомъ стала бы только болѣе интенсивной и вызвала бы увеличеніе мѣръ репрессій — другими словами бюджетъ не позволяетъ никакихъ сокращеній“...

...„Свобода торговли толкаетъ къ системѣ прямыхъ налоговъ, а система прямыхъ налоговъ влечетъ къ революціоннымъ мѣрамъ противъ церкви, лэндлордовъ и другихъ собственниковъ; эти революціонныя мѣры вызываютъ необходимость союза съ рабочимъ классомъ; а этотъ союзъ лишаетъ англійскую буржуазію главныхъ результатовъ, которыхъ она ожидала отъ свободы торговли, именно—неограниченнаго господства капитала надъ трудомъ“.

Поставьте только въ этой справкѣ Ллойдъ Джорджъ вмѣсто Кобденъ, — и слова Маркса вполнѣ подойдутъ къ настоящему моменту.

Итакъ, либеральная партія не имѣетъ основанія ликовать по поводу идейнаго банкротства консерваторовъ. Она сама стала передъ Гордіевымъ узломъ, который ни одинъ либеральный „герой“ не въ состояніи разрубить.

II. Рабочія организаціи.

Сейчасъ же за подъемомъ промышленности поднялась волна крупныхъ стачекъ, которая пронеслась по всей странѣ—стачки судостроительныхъ рабочихъ, моряковъ, докеровъ, текстильной промышленности, желѣзнодорожниковъ и углекоповъ слѣдовали съ головокружительной быстротой и въ драматической послѣдовательности, и эхо раскатовъ этой бури еще раздается въ воздухѣ.

Но стачки — какъ бы велики и успѣшны онѣ не были въ нѣкоторыхъ случаяхъ — все же принесли слишкомъ мало матеріальныхъ благъ недовольнымъ массамъ рабочихъ. Напротивъ, онѣ только увеличили аппетитъ у массы и показали рабочему классу ту силу, которой онъ обладаетъ.

Либеральное правительство назначило „индустріальный совѣтъ“ съ цѣлью найти квадратуру круга—найти мѣры къ уничтоженію возможности повторенія забастовокъ. Но вѣдь до тѣхъ поръ, пока причины стачекъ остаются, а въ капиталистическомъ обществѣ никакими магическими „средствіями“ ихъ не устранишь, ибо онѣ являются неизбѣжными спутниками самаго раз-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

витія капитализма,—правительственный „индустріальный совѣтъ осужденъ безпомощно топтаться на мѣстѣ и вызывать только смѣхъ. Это стало очевидно для всѣхъ и даже „миротворецъ“ Ллойдъ Джорджъ заявилъ въ палатѣ общинъ: „Пока существуютъ предприниматели и рабочіе, стачки неизбѣжны“. Началась настоящая комедія исканія причинъ волненій рабочихъ. Премьеръ Асквитъ, сэръ Эдуардъ Грей и еще двое министровъ составили комиссію для этой цѣли. Спустя нѣкоторое время Ллойдъ Джорджъ заявилъ, что кабинетъ министровъ нашелъ самую настоящую причину волненій рабочихъ, что она кроется въ относительно плохомъ положеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Другой министръ, Сидней Бакстонъ довелъ до свѣдѣнія публики, что кабинетъ имѣетъ планъ—новую аграрную политику. Либеральные апостолы единаго налога подняли голову, и Ллойдъ Джорджъ ничего не имѣлъ противъ того, чтобы воспользоваться утопіей Генри Джорджа для того, чтобы одержать пару побѣдъ при дополнительныхъ выборахъ. Теперь обнаружилось, что гора родила мышь. Старые пріемы либераловъ, заключающіеся въ томъ, чтобы указывать на лэндлорда, какъ на единственнаго виновника всѣхъ золъ, уже успѣлъ всѣмъ набить оскомину. И, далѣе, въ той же мѣрѣ, въ какой консерваторы—лэндлорды стали капиталистами, либеральные капиталисты провратились въ лэндлордовъ. Вслѣдствіе этого иллюзіи проповѣдниковъ единаго налога (Single tax) разсѣялись какъ дымъ. Теперь оффиціально заявлено, что „планъ“ вовсе не былъ планомъ. И „Daily Citizen“ вполнѣ основательно говоритъ:

„Поземельный налогъ, сотни разъ выдвигавшійся либеральными кликами и рекламировавшійся на тысячахъ либеральныхъ митинговъ долженъ былъ избавить человѣчество отъ всѣхъ золъ. Поземельный налогъ долженъ былъ разрѣшить вопросъ о безработицѣ, поднять заработную плату, смести трущобы. утвердить рабочаго на землѣ и создать новый міръ...

Видѣнія поблекли. Лучи восходящаго солнца радикаловъ коснулись статуи Мемнона, и статуя заговорила. Больше того—лучи предательски подкрались къ карманамъ статуи, и статуи заговорили съ жаромъ. Итакъ облакамъ, поднявшимся отъ сектантскихъ радикальныхъ споровъ приказано вновь спуститься и разостлаться, дабы мракъ опять покрылъ землю“.

Вмѣсто радикальныхъ реформъ либеральная партія постарается увлечь рабочихъ незначительнымъ улучшеніемъ школьной системы. Лордъ Холденъ на дняхъ въ своей „программной“ (!?) рѣчи особенно подчеркивалъ, что говорилъ отъ имени кабинета, когда провозглашалъ, что нѣкоторое образованіе полезно. Конечно остается еще посмотрѣть, не явится-ли эта новая фаза „новаго либерализма“ той старой сектантской борьбой между диссидентами и англиканской церковью во имя того или иного толкованія библіи. Во всякомъ случаѣ „соловья баснями не кормятъ“, и англійскій „новый либерализмъ“, который пытается это дѣлать, просто выдаетъ себѣ свидѣтельство о бѣдности.

Послѣдній трэдъ-юніонистскій когрессъ, удѣливъ большое вниманіе школьному вопросу, по которому выработалъ чрезвычайно интересныя конкретныя требованія, въ то же время выставилъ политическую программу очень похожую на программу minimum соціалъ-демократической партіи. Но парламентская группа рабочей партіи вмѣсто того, чтобы выдвигать энергично эти требованія организованныхъ рабочихъ большею частью пле-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лось въ хвостѣ за либералами, или проявляла индиферентизмъ ко всему, что выходило за предѣлы ихъ узкаго кругозора.

Отсутствіе широкаго политическаго кругозора, однобокость—характерная черта всей политической линіи лидеровъ рабочей партіи.

Въ серьезныхъ политическихъ вопросахъ, обсуждавшихся въ теченіе всей послѣдней парламентской сессіи, они не считали нужнымъ занять самостоятельную позицію, а просто повторяли: „Подождемъ, пока всѣ эти мѣры пройдутъ, тогда мы выступимъ со своими проектами соціальныхъ реформъ". Казалось бы, что именно теперь, когда буржуазныя партіи демонстрируютъ передъ народомъ свое полное идейное банкротство, „практическіе дѣятели" рабочей партіи должны широко развернуть свое знамя. Но увы! вся политическая мудрость вожаковъ рабочей партіи все еще заключается въ томъ, чтобы выдвигать такія требованія, которые пріемлемы для либеральнаго правительства. И это они возвели даже въ теорію: „цѣль рабочей партіи", заявилъ недавно секретарь Гендерсонъ,—„установить гармонію между предпринимателями и рабочими".

Очень ярко и рельефно проявилась эта политика партіи въ ихъ отношеніи къ только что принятому палатой общинъ биллю объ отмѣнѣ постановленія палаты лордовъ по такъ называемому дѣлу Осборна. Какъ извѣстно рѣшеніемъ лордовъ (высшей судебной инстанціи) трэдъ-юніоны лишались права употреблять имѣющіеся у нихъ фонды или оффиціально основывать таковыя для политическихъ цѣлей. Правительственный билль возстанавливаетъ это право въ сильно урѣзанномъ видѣ, введя анархическій приципъ необязательности, въ этомъ отношеніи, постановленій большинства для всѣхъ членовъ юніона и даетъ привилегіи меньшинству, которое пожелаетъ отказаться платить обязательный взносъ для политическихъ цѣлей. И вотъ на конференціи рабочихъ организацій по этому вопросу фабіанцы и центральный комитетъ рабочей партіи совѣтовали делегатамъ принять этотъ билль „подъ протестомъ". А когда билль проходилъ третье чтеніе въ палатѣ общинъ, то протестъ „лидеровъ" былъ до такой степени глухъ, что его никакъ услышать нельзя было.

Но федерація углекоповъ Великобританіи стоитъ во всеоружіи со своимъ биллемъ о націонализаціи копей, желѣзнодорожники настаиваютъ на своемъ требованіи націонализаціи дорогъ, и весь трэдъ-юніонистскій міръ рѣшительно добивается проведенія закона о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ и другихъ реформъ. Вполнѣ естественно поэтому, что недавно состоявшійся съѣздъ рабочей партіи выдвинулъ эти проекты. И тутъ фабіанцы (г-жа Уеббъ и другіе) старались навязать делегатамъ свою маленькую утопію — „войну противъ бѣдности", которая должна мелкими пилюлями предотвращать землетрясенія. Но припѣвы соціалъ-либераловъ не всегда въ состояніи усыплять делегатовъ трэдъ-юніоновъ. По важному вопросу о страхованіи, съѣздъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ отвергъ „практическія" резолюціи фобіанцевъ и поручилъ своему центральному комитету и парламентской фракціи направлять свои усилія къ реорганизаціи закона о страхованіи отъ болѣзни и безработицы. на началахъ 1) освобожденія страхуемыхъ отъ взносовъ, 2) пе-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

редачи страхованія въ руки рабочихъ организацій и 3) перехода всего врачебнаго дѣла въ руки государства.

По вопросу объ избирательной реформѣ съѣздъ принялъ резолюцію, требующую отъ правительства проведенія въ слѣдующей сессіи билля о женскомъ избирательномъ правѣ и поручающую парламентской рабочей группѣ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы этотъ билль давалъ право голоса женщинамъ „на широкихъ демократическихъ началахъ". Но оппортюнистамъ изъ фабіанскаго общества и независимой рабочей партіи (I. L. P.) удалось провести поправку, обязывающую парламентскую фракцію рабочей партіи голосовать противъ всякаго билля избирательной реформы, который не коснется женщинъ.

Это значитъ, конечно, что если не пройдетъ поправка о распространеніи избирательнаго права на женщинъ, то парламентская фракція рабочей партіи должна будетъ голосовать противъ билля, хотя бы послѣдній далъ право голоса еще 2—3 или 4 милл. рабочихъ! „Все или ничего" — кричатъ англійскіе оппортюнисты. Но когда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ стоялъ на очереди такъ называемый согласительный билль, который далъ бы избирательныя права лишь немного больше 1 милл. преимущественно состоятельныхъ женщинъ и оставилъ бы за бортомъ почти 12 милл. женщинъ (главнымъ образомъ работницъ) 4 милл. пролетаріевъ мужчинъ, тогда тѣ же оппортюнисты говорили — лучше синицу въ руки, чѣмъ журавля въ небѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что члены „Британской соціалистической партіи", присутствовавшіе на съѣздѣ въ качествѣ делегатовъ отъ трэдъ-юніоновъ, внесли чрезвычайно мало положительнаго въ пренія и общія рѣшенія. Они большею частью занимались шаблонной, абстрактной критикой, и вмѣсто того, чтобы анализировать дѣйствительное соотношеніе общественныхъ силъ и предложить рабочей партіи опредѣленную стройную программу и цѣлесообразную тактику *) они повторяли общія мѣста.

Вообще у большинства участниковъ съѣзда чувствовалась отсутствіе яснаго пониманія какъ ближайшихъ реальныхъ задачъ, такъ и общихъ перспективъ движенія. Но это является отраженіемъ того разброда, и тѣхъ шатаній, которыя свойственны верхамъ современнаго англійскаго рабочаго движенія.

Въ Англіи рабочія массы безсознательно и слѣпо толкаются къ соціализму; экономическое развитіе уже создало необходимыя матеріальныя условія для коренной перемѣны общественнаго строя; рабочіе имѣютъ громадныя милліонныя организаціи, но они еще не видятъ, что стоятъ на порогѣ своей свободы. Въ этомъ они напоминаютъ узника, который такъ долго просидѣлъ въ тюрьмѣ, что съ теченіемъ времени ржавчина уничтожила засовы и замки. Ему надо только толкнуть дверь, чтобы очутиться на свободѣ. Но онъ такъ привыкъ къ своему положенію узника, что не можетъ вообразить себя свободнымъ. Таково приблизительно положеніе англійскихъ организованныхъ рабочихъ. Но на этомъ остановлюсь болѣе подробно въ другой разъ.

Петръ П.

---

*) Британская соціалистическая партія сама не имѣетъ программы, а реальная обстановка борьбы ихъ вовсе не занимаетъ.

Российская государственная детская библиотека
www.booksite.ru

Библіографія.

Р. Григорьевъ. На ущербѣ. Романъ. СПБ. 1913 г. ц. 1 р. 50 к.

Много мыслей возбуждаетъ этотъ романъ. Тутъ и самоопредѣленіе интеллигенціи и трагедія оторванныхъ другъ отъ друга индивидуалистической и соціалистической линій, красной нитью проходящая въ тяготѣніи Мирры и Рѣкуша другъ къ другу, тутъ и коллизія личной и общественной жизни... Но за всѣми переживаніями отдѣльныхъ лицъ—Мирры, Лидіи, Сергѣя Ивановича Петрова и др. кроятся двѣ большія фигуры, еще до сихъ поръ ищущія и не нашедшія другъ друга—это интеллигенція и народъ. Романъ интеллигенціи и народа въ книгѣ Григорьева вводитъ насъ въ драматизмъ переживаній всѣхъ героевъ.

Это не только переживаніе событій, длинной цѣпью идущей сначала къ верху, а затѣмъ спускающейся на ущербъ. Нѣтъ, это соприкосновеніе двухъ героевъ исторіи и опять таки не просто соприкосновеніе, не сосуществованіе, а, можетъ быть, самое внутреннее стремленіе къ сліянію, къ отождествленію, къ любовному проникновенію. И вотъ тутъ то читателя охватываетъ тяжелое чувство. Онъ видитъ, какъ обѣ стороны, въ страстномъ порывѣ ищутъ другъ друга и любя... не могутъ понять и притворяются.

„Много вы притворяетесь, когда къ намъ приходите", говоритъ рабочій Каленовъ Миррѣ.

И въ отвѣтъ слышитъ откровенныя слова Мирры, которой все равно „о чемъ" говорятъ, главное „к т о и к а к ъ" говоритъ". Ей интересны тѣ нити взаимоотношеній, что, невидимыя для глазъ, протягиваются между людьми. И если есть эти нити, то и мелкіе разговоры понятны.

Въ этомъ отношеніи Мирра похожа на всѣхъ выведенныхъ авторовъ интеллигентовъ.

Каленовъ же вообще мало отличается отъ другихъ рабочихъ. Да для романа и не важна индивидуализація этой стороны. Впрочемъ эта безличность не случайна. Это плодъ привычки видѣть ликъ массы и имъ подмѣнять отдѣльныхъ Ивановъ, Матвѣевъ. По какой то внутренней безсознательной потребности, на одной сторонѣ стоятъ женщины—интеллигентки, на другой—мужчины—рабочіе. Интеллигенты—мужчины нужны лишь, какъ фонъ для женскихъ фигуръ, въ большей или меньшей степени захваченныхъ общимъ романомъ.

Когда обѣ стороны главнаго романа сходятся, женщины—въ роли пропагандистокъ, а рабочіе въ роли слушателей, то слова, которыя „наединѣ казались лишенными души и мелодіи", звучали, какъ слова любви, какъ любовная гармонія; женихъ и невѣста невѣдомымъ путемъ входили въ храмъ соціализма. Этотъ экстазный подъемъ охватываетъ, однако, чаще одну сторону. все болѣе страдающую и все болѣе отходящую. Другая ожидала отъ нея умныхъ разсказовъ, нужныхъ словъ. На этой сторонѣ нѣтъ экстаза идеологовъ здѣсь все дѣловито... и непонятно.

Красиво и драматично обрисована эта жертвенная преданность одной стороны, она несетъ въ себѣ цѣлую цѣпь страданій и душевной ломки. Мирра, преданная Мирра, вся уходящая въ партійную работу чувствуетъ „червяка" внутри.

Какъ только отношенія ея переходятъ партійныя рамки, какъ только она хочетъ слиться съ жизнью рабочихъ и, стѣсняясь своего интеллигентства идетъ къ нимъ, такъ чувствуется пропасть, чувствуется отсутствіе настоящаго товарищества и неловко за всѣ движенія Мирры, за то, какъ она запихиваетъ леденецъ съ бумажкой въ ротъ, чтобъ только не подумали, что „она брезгаетъ". Спасительными являются разговоры „съ умными товарищами", да пожалуй пѣсни, а безъ нихъ одиноко стоятъ эти неспаянные люди, теряя простыя слова, стыдясь ихъ, стыдясь простого смѣха. Мирра преданная идеѣ соціализма бѣжитъ отъ рабочихъ отводить душу къ индивидуалисту Сергѣю Ивановичу, писателю, ненавидящему эти „скучные разговоры", этихъ рабочихъ, которые не знаютъ его и не хотятъ знать.

И если Мирра не наполнила души своей главнымъ дѣломъ своей жизни, если и она чувствуетъ себя одиноко и вокругъ нея „все залипло", то что же

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

остальные—эта эксцентрическая Лидія, съ ея „жаднымъ любопытствомъ“ къ жизни и къ любви, что же Генрихъ, съ его любовью къ красотѣ, къ хорошимъ нарядамъ, и наконецъ съ его стремленіемъ „къ новому синтезу“. И пожалуй только одна Нелли, эта откровенная дѣвушка, правда недорисованная Григорьевымъ только она одна признается рабочему: „я не могу работать среди васъ, такъ какъ не знаю васъ, не умѣю съ вами говорить“. И оттого, что она откровенна безъ утайки, оттого, что она съ горечью бросаетъ рабочему Каленову: „мы сотворили себѣ изъ васъ кумиръ. Вѣдь мы—наслѣдники несчастнаго поколѣнія, которое добивалось вниманія со стороны мужика, и мы слишкомъ обрадовались, когда вы, рабочіе, встрѣтили насъ радушно... насъ, принесшихъ вамъ свою душу, свой умъ, всю свою жизнь“, отъ этой откровенности она становится ближе къ нему, какъ къ человѣку.

Всѣ интеллигенты, съ Миррой во главѣ, не могутъ иначе подходить къ рабочимъ, какъ со снисходительностью или со стыдомъ за себя.

Услышавъ „какіе пустяки говорятъ“ Мирра подумала что „онъ (рабочій), вѣроятно, надѣялся услышать серьезное, интересное. И ей стало стыдно. Она вмѣшалась въ разговоръ и старалась перемѣнить тему“. И вотъ начинается интеллигентское притворство; обѣимъ сторонамъ не по себѣ и умные разговоры вырастаютъ, какъ стѣна между двумя ищущими другъ друга душами.

Становится жутко за всѣхъ этихъ Мирръ, опустошающихъ себя, вопрошающихъ „хорошо ли мнѣ?“ Точно нельзя, чтобъ было хорошо, пока не отданъ какой то долгъ, пока не принесена послѣдняя жертва. А между тѣмъ въ душѣ Мирры смутное и трепетное желаніе этого хорошаго. „Будто съ кѣмъ то, тамъ, гдѣ то, когда то я была связана и оторвалась и потеряла свое и своихъ навсегда... Этого забытаго, моего изначальнаго всегда ищу въ себѣ, иногда кажется вотъ-вотъ вспомню и удержу его и опять теряю и томлюсь разорванной душой, одинокая и чужая здѣсь“..

И только умирая, вспоминаетъ Мирра свою любовь къ отцу маленькой „Зинки“ своей и можетъ быть это то изначальное прошло черезъ всю жизнь ея попранное и неоправданное.

Въ противовѣсъ Миррѣ, снова возникаетъ образъ Нелли, не теряющей себя во имя долга, любящей „творчество, любовь, природу“, не стыдящейся простыхъ словъ и оттого можетъ быть болѣе близкой другой сторонѣ романа.

И тутъ сѣрая мгла нѣсколько разсѣивается. Два-три штриха и передъ нами уже другая полоса, другая жизнь... „За эти тяжелые годы, говорятъ уже рабочіе, мы сами поднялись. У насъ растетъ наша собственная пролетарская интеллигенція. Да развѣ вы не чувствуете, что самое тяжелое уже позади? Какая у насъ молодежь выросла за это время!“

Радостное сознаніе на одной сторонѣ и... одиночество на другой. Даже любопытная Лидія встрѣтясь снова съ тѣми же рабочими, теперь стоящими на своихъ ногахъ, даже она чувствуетъ приливъ одинокой тоски и въ порывѣ ея кричитъ своему спутнику, писателю Норскому:—„Вы опостылѣли мнѣ всѣ“. Радостная увѣренность рабочихъ, что „самое тяжелое уже позади“ еще не звучитъ радостью въ душѣ интеллигента. Мы еще не знаемъ, протягиваются ли даже между Нелли и рабочими тѣ едва ощутимыя нити, которыя связываютъ души людей крѣпче цѣпей, кончился ли романъ интеллигенціи и народа наступила ли пора равноправной и свѣтлой дружбы?

Хорошо сдѣлалъ Григорьевъ, написавъ свою книгу. Въ ней есть много лишняго, не дополняющаго, а повторяющаго, но нѣтъ фальши, есть простыя искреннія слова и большая тоска по человѣку.

Л. Щеглова.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Новыя книги, поступившія въ редакцію:

1) **О. П. Верховская.** Картинки прошлаго. Изд. Е. Д. Трауцкой. Ц. 1 р. 50 к.
2) **Альбертъ Вандаль.** Наполеонъ и Александръ I. Т. III. Разрывъ фр.-русскаго союза. Спб. 1913 г. Ц. 3 р.
3) **А. М. Гвирцманъ.** Соціологія Уорда и ея отношеніе въ соціологическимъ построеніемъ Маркса. Спб. 1913 г. Ц. 1 р. 30 к.
4) **Р. Григорьевъ.** На ущербѣ. Романъ. Спб. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.
5) **С. Гусевъ-Оренбургскій.** Разсказы. Т. 4. Спб. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
6) **Летучая энциклопедія:** В. III. Васнецовъ. Ц. 15 к. Мурильо. ц. 15 к. Рембрандтъ. Ц. 15 к. И. И. Левитанъ. Ц. 15 к.
7) **М. Пришвинъ.** Очерки. Т. II. Спб. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
8) **Д-ръ М. Л. Хейсинъ.** Что такое и какъ организовано государственное страхованіе рабочихъ въ Россіи. Спб. 1913 г. ц. 30 к.
9) **К. Т. ф.-Эебергъ.** Курсъ финансовой науки. Спб. 1913 г. Ц. 3 р.
10) Ежегодникъ Московскаго Союза Потреб. Общ. за 1912 г.
11) **Джекъ Лондонъ.** Голосъ Крови. Спб. 1913 г. ц. 1 р.
12) Его же. Дочь снѣговъ. Спб. 1913 г. ц. 1 р.
Его же. Морской волкъ. Спб. 1913 г. Ц. 1 р.
Его же. Дорога. Автобіографическ. очеркъ. Спб. 1913 г. Ц. 1 р. 25 коп.
13) **В. В. Брусянинъ.** Указатель книгъ и статей о Государственной Думѣ. Москва. 1913 г. Ц. 40 к.
14) **М. А.** На пепелищѣ. Стихотв. Кіевъ. 1913 г. Ц. 60 к.
15) **Н. Герасимовъ.** Пѣвецъ любви, драмат. повѣсть. Ц. 50 к.
16) **І. М. Кулишеръ.** Лекціи по исторіи эконом. быта Злп. Европы. Спб. 1913 г. 2 р. 50 к.
17) Трудовая Группа въ IV Госуд. Думѣ. Обзоръ дѣятельности. Спб. 1913 г. Ц. 10 к.
18) **А. С. Орловъ.** Первые шаги по организаціи больничн. кас. съ приложеніемъ норм. Устава Кассы. Москва. Ц. 20 к.
19) **Серг. Ганьшинъ.** Предразсвѣтныя пѣсни. Москва. Ц. 3 к.
20) **Ив. Коноваловъ.** Очерки современной деревни. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Поступило на усиленіе средствъ журнала—въ январѣ:

Отъ народныхъ учителей	6 р.
Отъ Прис. Пов. С—го	2 р.
въ февралѣ:	
Отъ народныхъ учит.	5 р.
Итого	13 р.

Редакторъ **И. Н. Слюзинъ.**
Издатель **Ф. С. Станилевичъ.**

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„Для народнаго учителя“. Открыта подписка на 1914 г. на журналъ VIII годъ изданія. Редакція Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюня и іюля, всего 20 разъ въ годъ книжками отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ. Журналъ ставитъ своей задачей: 1) Содѣйствовать обновленію нашей школы на началахъ, диктуемыхъ современной научной педагогикой и запросами русской жизни. 2) Содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Съ этой цѣлью журналъ слѣдитъ за развитіемъ новыхъ педагогическихъ идей какъ у насъ въ Россіи, такъ и на Западѣ, и даетъ всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Постоянные отдѣлы въ журналѣ: „Изъ школьной жизни за границей“, „Школьная практика“, „Библіотечная практика“, „Библіографія“, „Хроника учительскихъ организацій и просвѣтительныхъ обществъ“, „Хроника земской дѣятельности по народному образованію“, „Изъ писемъ учителей“, „Правительственныя распоряженія“, и „Списки книгъ, допущенныхъ Мин. Нар. Пр. въ начальныя школы и народныя библіотеки“. Въ вышедшихъ 100 книжкахъ за первыя 5 лѣтъ существованія журнала, между прочимъ, помѣстили свои работы слѣдующіе авторы: Аникина, А. Е. Анзимировъ, В. А. Ахутинъ, И. Н., Балталонъ, Ц. П., Барановъ Е. Э., Бороздинъ, И. Н., Бочкаревъ, В. Н., Бѣлоконскій, И. П., Васильевъ, Н. В., Вельскій В. В. Волковскій, Д. Л., Воскобойниковъ, И. И., Вучетичъ, В. Н. Галанинъ, Д. Д., Гартвигъ, А. Ф., Гиршъ, О. В., Дмитревскій, А. М., Дроздовъ, В. П., Дружининъ, Н. П., Езерскій, Н. Ф., Елачичъ, Е. А., Ерикалова, Ю. С., Зеленко, А. У., Ивашкинъ, А. Е., Игнатовъ, И. И., прив.-доц., Игнатьевъ, В. Е., Іорданскій, Н. Н., Казанцевъ, П. Н., Кайданова, О. В., Капраловъ, Н. М., Карицевъ, Н. Н., Касаткинъ, Н. В., Корольковъ, А. Е., Лебедева, Л. М., Лебедянскій, С. М., Либермаяъ, А., Линдъ, В. Н. Локтинъ, А. А., Маттернъ, Э. Э., Мельгуновъ, С. П., Обуховъ, А. М., Поповъ, И. И., Потемкинъ, В. П., Раевскій, Н. А., Розенбергъ, Б. А., Русова, С. Ф., Рутценъ, Л. Н., Сакулинъ, П. Н., Самсоновъ, В. А., Семеновъ, М. С., Семеновъ, С. Т., Соловьевъ, И. М., Сосенковъ, И., Сыромятниковъ, Б. И., Сѣрополко, С. О., Титовъ, А. А., Тулуповъ, Н. В., Улановъ, В. Я., Хавкина, Л. Б., Чеховъ, Н. В., Шестаковъ, П. М. За послѣдніе два года въ 40 книжкахъ журнала помѣстили свои работы слѣдующіе новые сотрудники: Астаповичъ, С. Б., Бабаковъ, В. М., Гальбершадтъ, Л. И., Головцовъ, И., Губскій, Н. П., Гутеръ, И. М., Доброгурская, В. У., Зиновьева, Л. Ѳ., Ивановскій, А. А., прив.-доц., Ильинъ, И., Казимировъ, Н., Канатчиковъ, Н., Козловскій, Л. С., Ланге, М., Ларіоновъ, С., Левитская, М., Любимовъ, Д., Малининъ, А. Ѳ., докторъ, Манковъ, И., Мельниковъ, И. П., Мельниковъ, П., Мардвинова, Н., Обуховъ, М., Первовъ, П., Поляковъ, Г., Потемкинъ, И. Е., Рыбниковъ, Н. А., Рубинштейнъ, М. М., прив.-доц., Сабсовичъ, Г. Р., Савельева, С. Н., Самсоновъ, Н. В. прив.-доц., Скотниковъ, И., Смирновъ, А. В., Сорокинъ, П. Н., Степный, И., Тихомировъ, М. Ф., Цорнъ, Н. А., Шараповъ, А., Шишкинъ, М. и др. Подписная цѣна въ годъ—3 руб., на ½ года—1 руб, 50 коп., на ¼ года—1 руб. Издатели: Н. В. Тулуповъ, П. М. Шестаковъ, Г. Р. Сабсовичъ. Подписка принимается въ конторѣ журнала, Москва, Поварская, Мерзляковскій пер. 6, а также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій Имперіи. Пробный № журнала высылается безплатно. При редакціи открытъ книжный складъ, исполняющій заказы на всѣ книги для школы и учителя.

„Степь“. Открыта подписка на 1914 годъ на выходящую въ городѣ Троицкѣ, Оренб. губ., общественно-политическ., экономическ. и торговую газету, 7-й годъ изданія. Газета „Степь“ имѣетъ широкое распространеніе въ Оренб. губ., Тургайской области и Степномъ краѣ. Подписная цѣна для иногородныхъ подписчиковъ: на годъ 5 р., на 6 мѣс. 2 р. 75 к., 3 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 50 к. Объявленія печатаются въ газетѣ за строку петита или мѣсто ею занимаемое, передъ текстомъ — 20 к., послѣ текста—10 к.; при многократныхъ объявленіяхъ значительная скидка.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„Народный Учитель“.

Открыта подписка на 1913 г. на еженедѣльный профессіональный и общественно-педагогическій журналъ. Съ х... г. журналъ выходитъ еженедѣльно, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ журналѣ участвуютъ видные дѣятели по народному образованію. Всюду собственные корреспонденты. Живая связь съ народнымъ учительствомъ и земскими дѣятелями. Разнообразныя иллюстраціи. Въ 1913 г. всѣ годовые подписчики получатъ безплатно 3 приложенія: 1) 20 лекцій П. Е. Румянцева по педагогической психологіи (въ 1-мъ полугодіи). 2) Календарь—справочникъ (2-ую часть—справочникъ 286 страницъ) при № 1. 3) Альбомъ (настѣнныхъ) портретовъ знаменитыхъ педагоговъ. Подписная цѣна—3 руб. со всѣми приложеніями. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и 1 руб. къ 1 апр. Адресъ ред. Москва. Тверская застава. Царскій, д. 4.

„Городской Вѣстникъ“.

Годъ изд. VII-й. Принимается подписка на 1913 годъ на ежедневную газету (изданіе Самарской Городской Думы). Программа изданія: 1) Послѣднія извѣстія. 2) Правительственныя распоряженія и законы, касающіеся городовъ. 3) Передовыя статьи руководящаго и информаціоннаго характера по различнымъ вопросамъ городского хозяйства и гор. жизни. 4) Обозрѣніе муниципальной жизни въ Россіи и за-границей. Свѣдѣнія о культурной жизни и ростѣ городовъ. 5) Мѣстный отдѣлъ: Хроника самарскаго городского общественнаго самоуправленія, работы городскихъ комиссій, городскія предпріятія и гор. хозяйство, отдѣлъ культуры и нар. образованія, хроника гор. жизни, врачебно санитарный и статистическій отдѣлы, обязательныя постановленія, доклады думы etc. Подписная цѣна. Для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на домъ: На 1 годъ—3 р., 6 мѣс.—1 р. 60 к., 3 м.—90 коп., 1 м.—30 к. Для иногородныхъ подписчиковъ съ пересылкой: На 1 годъ—4 р., 6 мѣс.—2 р. 20 к., 3 м.—1 р. 10 к., 1 м.—40 к. Въ отдѣльной продажѣ номеръ 3 коп. Объявленія впереди текста 10 коп. за строку петита въ столбцѣ и 5 к.—послѣ текста. Объявленія отъ фирмъ, лицъ и учрежденій за-границей и въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Самарской, Оренбургской, Саратовской и Казанской губ., принимаются въ Центральной конторѣ Объявленій Торговаго Дома А. и Э. Метцль и К-о, Москва, Мясницкая, д. Сытова и его отдѣленіяхъ: С.-Петербургѣ, Морская 11, Варшавѣ, Краковское предмѣстье 53. Парижъ, 8, площ. биржи. Иногородныя объявленія печатаются по 10 коп. за строку петита позади текста, на 1-й страницѣ цѣна двойная. Адресъ конторы и редакціи: г. Самара, Дворянская ул., д. № 62. Телефонъ № 25 Издатель—**Самарское Городское Общественное Управленіе**. Редакторъ—**К. И. Ландеръ**

„Студенческое Дѣло“.

Годъ изд. II-й. Открыта подписка на еженедѣльный органъ демократическаго студенчества. Подписная плата (съ перес. и дост.): на ½ года (съ 1 янв. по 1 іюля 1913 г.)—1 р. 50 к.; на 3 мѣс.—75 коп.; 1 мѣс.—25 к. за границу—вдвое. Подписную плату можно присылать почтовыми, гербовыми и сберегательными марками. Цѣна объявленій: впереди текста 40 коп. за строку петита, позади—20 коп. Студенческія объявленія о пріисканіи труда—25 коп. за 1 разъ. Адресъ конторы и редакціи: Москва, уг. Садовой и Тверской ул., д. 70/2. кв. 50. Тел. 3-24 07.

„ОГНИ“.

Открыта подписка на 1913 г. на ежемѣсячный, лит.-общ. журналъ (подписной годъ съ ноября 1912 г.). Вышла 4-я кн. за февраль. Содержаніе: Стихи: Мих. Гальперинъ, Мих. Горный, Ив. Морозовъ, Л. Воскресенскій, Устиновъ, М. Дудоровъ, М. Муравьевъ, А. Ширяевецъ. Н. Ляшко. Третья камера. Ив. Унылый. Кошмаръ. С. Обрадовичъ. Попутчица. Курдъ Ластвитцъ. Закономѣрность. Н. Николаевъ. О народномъ писателѣ. П. Вегинъ. Очерки монистическаго міровоззрѣнія. Е. Нѣмцева. Задачи женскаго движенія. М. В. „Бытовыя“ цифры. М. Савельевъ. Дороговизна жизни. Внутренняя жизнь—М. Зорина,—Изъ заграничной жизни—М. С.,—Изгнаніе—М. Волинъ,—Библіографія. Подписная плата 65 к. годъ—12 кн. въ 32 стр. каждая. Можно марками. Адресъ: Москва, 1-я Мѣщанская, 4-й проѣздъ Грохольскаго пер., д. № 2, кв. 10.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru